Общинное землевладѣніе.

I.

Вопросъ о формахъ крестьянскаго землевладѣнія со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не перестаетъ привлекать къ себѣ вниманіе русской научной и публицистической мысли, равно какъ и русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Онъ выдвигается, естественно, на видное мѣсто и въ трудахъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Хотя вопросъ этотъ и не былъ предложенъ комитетамъ Особымъ Совѣщаніемъ, но рѣчь о связи состоянія крестьянскаго хозяйства съ формами землевладѣнія заходила почти повсемѣстно, въ нѣкоторыхъ комитетахъ при обсужденіи пунктовъ *ч*, *ж*, *г* и *ш* разосланной на мѣста программы, (мѣры борьбы противъ черезполосицы, противъ пожаровъ и мѣры содѣйствія переселеніямъ), въ другихъ внѣ программы по поводу общаго вопроса о способахъ поднять производительность сельскохозяйственнаго труда; вездѣ возникали горячіе дебаты о вліяніи общины на народную жизнь, о недостаткахъ и преимуществахъ общинныхъ порядковъ землевладѣнія по сравненію съ строемъ личной земельной собственности. Во многихъ комитетахъ вопросъ о значеніи общины признавался даже лежащимъ во главѣ угла и высказывалось мнѣніе, что прежде рѣшенія спора объ общинѣ нѣтъ смысла заниматься разсмотрѣніемъ частныхъ мѣръ содѣйствія сельскому хозяйству. Убѣжденные сторонники общины сталкивались при этомъ съ не менѣе убѣжденными и столь же, если не болѣе, страстными ея противниками, и цѣлыя

засѣданія заполнялись оживленными преніями о томъ, лучше или хуже жилось бы нашему мужику безъ общины.

Сужденія, которыя высказывались членами комитетовъ, до крайности разнообразны и настолько противорѣчивы, что путемъ подсчета голосовъ трудно прійти къ опредѣленнымъ выводамъ. Во всѣхъ областяхъ Россіи, въ самыхъ разнообразныхъ общественныхъ группахъ встрѣчаемъ мы и сторонниковъ и противниковъ общины. На югѣ и на сѣверѣ, на дальнемъ востокѣ и на крайнемъ западѣ, въ мѣстностяхъ, гдѣ общиннаго землевладѣнія почти и не знаютъ, и тамъ, гдѣ оно безраздѣльно господствуетъ на крестьянскихъ земляхъ, раздавались голоса и за и противъ общины. Здѣсь ратуетъ за нее помѣщикъ; тамъ, напротивъ, крупные землевладѣльцы рѣшительно высказываются за уничтоженіе общиннаго строя; представители администраціи гдѣ горячо отстаиваютъ общину, гдѣ страстно на нее нападаютъ; сами приглашенные въ комитетъ крестьяне мѣстами единогласно требуютъ освобожденія отъ сковывающихъ ихъ общинныхъ порядковъ, въ большей же части комитетовъ съ не меньшимъ единодушіемъ выражаютъ свое довольство существующимъ строемъ землевладѣнія.

Правда, отчасти противорѣчія эти лишь кажущіяся. Въ доброй долѣ ихъ повинна недостаточная отчетливость мышленія и неустойчивость терминологіи: различныя юридическія и экономическія категоріи сплетаются нерѣдко въ рѣчахъ и запискахъ лицъ, принимавшихъ участіе въ работахъ комитетовъ, въ самыя неожиданныя и причудливыя сочетанія, и порой почти невозможно уловить, что, собственно, имѣется въ виду. Въ силу этого, отрицательное отношеніе къ одному и тому же реальному явленію выливается у одного оратора въ форму нападокъ на общину, а у другаго разрѣшается возраженіями противъ подворнаго землевладѣнія или, наоборотъ, выражаемая общинѣ симпатія обусловливается сочувствіемъ такимъ жизненнымъ явленіямъ, которыя съ общиной въ связи не стоятъ и привлекаютъ къ себѣ въ равной мѣрѣ расположеніе сторонниковъ подворнаго владѣнія. Необходимо также принять во вниманіе различія жизненной обстановки, въ которой приходится существовать земельной общинѣ на необъятномъ пространствѣ нашего отечества. Районы чисто земледѣльческіе встрѣчаются въ нашихъ матерьялахъ на-ряду съ промышленными; изъ мѣстностей со скудной, еле окупающей трудъ пахаря почвой мы переносимся въ края тучнаго чернозема, лѣсъ смѣняется степью; мѣстности, едва лишь начинающія заселяться, не дошедшія еще въ своемъ развитіи даже до пере-

дѣльной общины, чередуются съ областями старой культуры, гдѣ издавна господствуетъ личная собственность на землю. Но и послѣ этихъ отводовъ, по устраненіи всѣхъ кажущихся противорѣчій различія въ высказывавшихся взглядахъ все же не исчезаютъ: въ однихъ и тѣхъ же жизненныхъ условіяхъ одно и то же проявленіе общиннаго начала — передѣлъ земли между общинниками въ связи съ перемѣнами въ семейномъ составѣ отдѣльныхъ хозяйствъ — встрѣчаетъ со стороны разныхъ лицъ самую противоположную оцѣнку.

Представляло бы громадный интересъ выяснить причины такого разномыслія. Чѣмъ обусловливается, что одни лица отдаютъ предпочтеніе аргументамъ защитниковъ общины, другимъ же кажутся болѣе вѣскими доводы противниковъ общиннаго землевладѣнія? На этотъ вопросъ наши матерьялы, къ сожалѣнію, не даютъ отвѣта. Непосредственный анализъ аргументовъ, которые приводились въ дебатахъ, не въ состояніи привести насъ къ цѣли въ силу того обстоятельства, что на взглядахъ отдѣльныхъ лицъ слишкомъ сильно отражаются случайныя литературныя вліянія и личныя впечатлѣнія отъ единичныхъ фактовъ. Единственный путь, которымъ можно было бы подняться до выясненія причинъ не одинаковаго отношенія отдѣльныхъ лицъ къ земельной общинѣ, состоялъ бы въ статистическомъ изслѣдованіи, элиминирующемъ случайныя симпатіи и антипатіи личнаго свойства. Но опросъ, произведенный черезъ посредство мѣстныхъ комитетовъ, былъ недостаточно систематиченъ, чтобы можно было воспользоваться трудами комитетовъ какъ матерьяломъ для статистическихъ обобщеній и установить сферу распространенія разныхъ взглядовъ на общину: составъ комитетовъ былъ настолько случаенъ, что подсчетъ голосовъ, раздававшихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и изъ разныхъ общественныхъ группъ въ пользу и противъ общины, не въ состояніи познакомить насъ съ отношеніемъ разныхъ слоевъ русскаго общества къ вопросу о формахъ землевладѣнія. Намъ остается лишь, въ виду этого, признать неосуществимость подобнаго изслѣдованія и ограничить свою задачу разборомъ и систематической сводкой доводовъ и пожеланій, раздававшихся въ мѣстныхъ комитетахъ примѣнительно къ вопросамъ общиннаго строя.

Среди соображеній, которыми руководствовались въ комитетахъ сторонники и противники общиннаго землевладѣнія, можно выдѣлить нѣсколько группъ, имѣющихъ весьма различную объективную цѣнность. Наибольшее значеніе для рѣшенія вопроса, удерживать общину или нѣтъ, имѣютъ, несомнѣнно, тѣ доводы,

которые исходятъ отъ оцѣнки выгодности или невыгодности общиннаго строя для народнаго хозяйства. Къ нимъ примыкаютъ аргументы, отрѣшающіеся отъ утилитарнаго критерія матеріальной выгодности, а подвергающіе общину оцѣнкѣ съ точки зрѣнія нравственныхъ идеаловъ или политическихъ цѣлей: община отвергается какъ оплотъ сословной обособленности крестьянъ; вызываетъ сочувствіе какъ частичное осуществленіе коллективистическаго идеала; привлекаетъ симпатіи какъ наслѣдіе предковъ и исконный устой русскаго сельскаго быта; подвергается осужденію за то, что суживаетъ и безъ того не широкую сферу субъективныхъ правъ нашего крестьянства. Наконецъ, къ рѣшенію вопроса привлекаются соображенія — утилитарныя, какъ и ранѣе отмѣченныя, но исходящія отъ оцѣнки выгодности общины не для народнаго хозяйства въ его цѣломъ, а для собственнаго хозяйства высказывающихъ эти соображенія лицъ. Чтобы не отвлекаться въ дальнѣйшемъ отъ систематической сводки оцѣнокъ общины съ обще-народной точки зрѣнія, укажемъ въ нѣсколькихъ словахъ эти аргументы ad hominem, поскольку ихъ удается констатировать на основаніи случайно прорывающихся мѣстами намековъ.

Для лицъ, принадлежащихъ къ общинному союзу, личные интересы въ вопросѣ, быть или не быть общинѣ, довольно ясны. Если оставить въ сторонѣ тѣ стѣсненія правъ личности, которыя обусловливаются принадлежностью не къ земельной общинѣ, а къ совпадающему съ ней сельскому обществу, все дѣло сводится къ тому, насколько быстро возрастала семья даннаго члена общины за время, истекшее съ послѣдняго передѣла. Лица, семья которыхъ сильно выросла, должны при повтореніи передѣла получить прибавку земли и стоятъ за общину, потому что желаютъ передѣла. Лица, семья которыхъ въ ростѣ отстала, въ случаѣ передѣла должны будутъ поступиться частью принадлежащей имъ въ настоящее время земли и горячо возражаютъ противъ общины вообще, потому что передѣлъ имъ невыгоденъ. Съ особенной яркостью эта подкладка отношенія къ общинѣ сказалась въ Варнавинскомъ уѣздномъ комитетѣ. Здѣсь всѣ крестьяне высказались противъ общины, но одинъ изъ нихъ при этомъ пояснилъ, что лично у него земли много, а семья не велика, потому онъ и противъ передѣльной общины; остальные же его односельчане всѣ были бы за общину. При распросѣ обнаружилось, что и остальные присутствовавшіе въ комитетѣ крестьяне находятся въ сходномъ положеніи, что и ихъ отрицательное отношеніе къ общинѣ опредѣляется невыгодностью для нихъ

передѣла въ силу сравнительно незначительныхъ размѣровъ семьи.

Интересы частнаго землевладѣнія по отношенію къ общинѣ сложнѣе. Съ одной стороны, ясно, что, община, привязывая населеніе къ деревнѣ, но не надѣляя его въ то же время достаточнымъ количествомъ земли, заставляетъ искать, во что бы то ни стало, приложенія незанятыхъ въ своемъ хозяйствѣ силъ здѣсь же на мѣстѣ въ видѣ работы у сосѣда помѣщика или въ видѣ аренды помѣщичьей земли: возможностью обрабатывать свои земли мужицкимъ инвентаремъ по существующимъ цѣнамъ и, еще болѣе, возможностью брать съ крестьянъ наши непомѣрно вздутыя арендныя платы русскіе землевладѣльцы, можно думать, обязаны въ значительной мѣрѣ земельной общинѣ—точка зрѣнія, съ которой весьма откровенно отстаиваетъ общину Бѣлгородскій уѣздный комитетъ [1]). Но, съ другой стороны, поддерживаемая общиной связь населенія съ землей лишаетъ тѣхъ изъ помѣщиковъ, которые ведутъ собственное хозяйство, возможности получить въ свое распоряженіе вполнѣ отъ нихъ зависящихъ безземельныхъ рабочихъ. „Пока крестьянинъ имѣетъ свой надѣлъ, свое хозяйство,—указывалъ въ Симбирскомъ уѣздномъ комитетѣ г. Андреевъ—пока у насъ не будетъ пролетаріата, рабочій вопросъ въ смыслѣ обезпеченія хорошаго добросовѣстнаго рабочаго для крупнаго хозяйства у насъ неразрѣшимъ“. Къ сожалѣнію, матерьялы мѣстныхъ комитетовъ, не смотря на то, что къ участію въ нихъ привлекались по преимуществу представители мѣстнаго землевладѣнія, не даютъ возможности выяснить, поскольку на противорѣчіяхъ въ оцѣнкѣ общины сказываются, дѣйствительно, эти противорѣчія въ интересахъ.

Не больше единодушія, чѣмъ въ мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ, замѣчается и въ постановленіяхъ комитетовъ, не смотря даже на то, что, представляя изъ себя въ большинствѣ случаевъ результатъ компромисса, постановленія склонны вообще избѣгать рѣзкихъ сужденій и крайнихъ рѣшеній. Большая часть комитетовъ, высказавшихся по вопросу объ общинѣ, считаетъ желательнымъ болѣе или менѣе рѣшительное содѣйствіе со стороны государства переходу отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному, хотя бы, напримѣръ, въ видѣ облегченія условій выхода изъ общины для отдѣльныхъ крестьянъ, тяготящихся принадлежностью къ общинному союзу. Но цѣлый рядъ комитетовъ, напротивъ, выражаетъ пожеланіе, чтобы общинѣ была оказываема государ-

[1]) См. ниже, стр. 183.

ствомъ дѣятельная поддержка. Не малое число высказывается, наконецъ, за то, чтобы рѣшеніе вопроса, быть общинѣ или не быть, предоставить жизни [1]).

---

[1]) Распредѣленіе постановленій комитетовъ на группы, въ силу неясности окончательной формулировки многихъ изъ нихъ, представляетъ значительныя трудности. Съ одними и тѣми же словами связывается въ разныхъ комитетахъ самое противоположное содержаніе: „не уничтожать общины, но и не поддерживать ея искусственно, а предоставить жизни рѣшить, быть общинѣ или не быть“—означаетъ, напримѣръ, иногда желаніе остаться при существующемъ законодательствѣ, какъ достаточно охраняющемъ интересы общины, иногда же выражаетъ собою требованіе дать отдѣльнымъ общинникамъ право выдѣляться изъ общины съ принадлежащей имъ въ данный моментъ землей и облегчить переходъ къ подворному владѣнію цѣлой общиной, понизивъ требующееся для этого число голосовъ до простаго большинства. Требованіе облегчить выходъ, даже съ землей, многими комитетами вообще не разсматривается какъ шагъ къ разрушенію общины; встрѣчаются даже пожеланія: сохранить общину, но возстановить статью 165 положенія о выкупѣ въ ея старой редакціи. Точный смыслъ постановленія не всегда удается установить, даже обращаясь къ предшествовавшимъ рѣшенію дебатамъ. Въ виду такихъ затрудненій приходится ограничить сводку сравнительно небольшимъ числомъ категорій, но и то предѣлы нѣкоторыхъ изъ группъ остаются довольно расплывчатыми.

Чтобы разобраться въ отношеніи комитетовъ къ общинѣ, необходимо прежде всего выдѣлить тѣ изъ постановленій, которыя лишь по видимости имѣютъ дѣло съ мѣрами, направленными на поддержаніе или уничтоженіе передѣльной общины. Комитеты Гродненскій, Дриссенскій, Лепельскій, Невельскій, Оршанскій, Сѣнненскій стоятъ, напримѣръ, за полное уничтоженіе общины, но имѣютъ при этомъ, несомнѣнно, въ виду не столько передѣльную общину великорусскаго типа, сколько черезполосное владѣніе. Равнымъ образомъ, комитеты Двинскій и Чаускій, высказываясь за существующій строй землевладѣнія, врядъ ли преслѣдуютъ цѣль охраны передѣльной общины. Комитеты Витебскій уѣздный и Рогачевскій высказываются противъ общиннаго землевладѣнія, но съ оговоркой—„какъ не привившагося въ краѣ“: они не требуютъ, чтобы община была упразднена; они желаютъ лишь, чтобы имъ общины не навязывали. Нѣкоторые изъ сибирскихъ комитетовъ, высказываясь противъ общины, желаютъ лишь избѣжать перехода отъ захватнаго владѣнія къ передѣльному, въ ихъ мѣстности еще не распространенному,—комитеты Балаганскій, Канскій; нерѣшительно высказывается по этому вопросу Кузнецкій комитетъ Томской губерніи (замѣнить захватное владѣніе или подворнымъ или общинно-передѣльнымъ); Маріинскій комитетъ находитъ, напротивъ, переходъ къ передѣльному владѣнію, повидимому, болѣе желательнымъ.

Среди остальныхъ комитетовъ, давшихъ свое заключеніе относительно задачъ, которыя должна ставить себѣ государственная власть по отношенію къ общинѣ, большая часть, какъ указано выше, высказывается за содѣйствіе переходу отъ общиннаго владѣнія къ подворному. При этомъ комитеты: Акмолинскій областной, Ардатовскій Симбирской губерніи (въ связи съ требованіемъ, чтобы отъ простаго большинства голосовъ зависѣлъ и обратный переходъ отъ подворнаго владѣнія къ общинному), Верхнеднѣпровскій, Весьегон-

Единственная черта, въ которой сходится большинство комитетовъ, это нежеланіе безъ крайней необходимости ломать уста-

---

скій, Вологодскій губернскій, Глазовскій (не ломая пока общины), Глуховскій, Екатеринославскій губернскій (высказываясь въ то же время за общину), Изюмскій, Казанскій губернскій, Краснинскій, Купянскій, Лодейнопольскій, Новгородскій губернскій (въ формѣ пожеланія, чтобы крестьянамъ была предоставлена свобода выбора), Новоузенскій, Петергофскій, Псковскій губернскій, Самарскій губернскій, Самарскій уѣздный (въ то же время за обратный переходъ къ общинному владѣнію простымъ большинствомъ голосовъ), С.-Петербургскій губернскій, Семеновскій, Смоленскій губернскій, Устюженскій (свобода выбора), Харьковскій уѣздный, Царскосельскій (съ непремѣннымъ условіемъ закрытой баллотировки шарами), Чебоксарско-Козмодемьянскій, Ямбургскій признаютъ желательнымъ облегчить общинѣ переходъ къ подворному владѣнію путемъ пониженія числа голосовъ, требующихся для приговора о переходѣ, съ двухъ третей до простаго большинства. Комитеты Александрійскій, Ардатовскій Симбирской губерніи, Буйскій, Бѣльскій (высказываясь въ то же время противъ предложенія содѣйствовать переходу къ подворному владѣнію), Бѣжецкій (но за оставленіе общины), Валдайскій, Верейскій, Витебскій губернскій, Владимірскій уѣздный, Вологодскій уѣздный, Волчанскій, Вольскій, Воронежскій губернскій, Горбатовскій, Дмитровскій Орловской губерніи, Дмитріевскій, Егорьевскій, Екатеринбургскій, Екатеринославскій губернскій, Елисаветградскій (съ ограниченіемъ, чтобы въ однѣхъ рукахъ не скоплялось болѣе трехъ надѣловъ), Жиздринскій, Казанскій губернскій, Казанскій уѣздный, Кинешемскій (съ оставленіемъ лѣса и выгоновъ въ общемъ владѣніи), Козловскій, Константиноградскій, Коротоякскій, Корочанскій (съ оставленіемъ одной трети земли въ общемъ владѣніи), Краснинскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Лодейнопольскій, Невельскій, Нолинскій, Новооскольскій, Островскій, Переяславскій, Пермскій губернскій, Петровскій (но съ сохраненіемъ общины), Петергофскій, Подольскій, Псковскій губернскій (не дѣлая окончательнаго выбора между выдѣломъ уходящему члену земли и уплатой денежнаго вознагражденія), Псковскій уѣздный, Рославльскій, С.-Петербургскій губернскій, Семеновскій, Слободской (повидимому, болѣе за отводъ земли къ одному мѣсту), Спасскій Казанской губерніи, Тарусскій, Трубчевскій, Устюженскій, Усть-Медвѣдицкій, Харьковскій уѣздный (свободный, легкій и неразорительный выходъ), Херсонскій губернскій, Чистопольскій, Ярославскій губернскій выразили пожеланіе, чтобы общинникамъ было предоставлено право свободнаго выхода изъ общины съ землей. Комитеты: Астраханскій уѣздный, Бѣлозерскій, Евпаторійскій, Енотаевскій, Курмышскій, Лаишевскій, Михайловскій, Новоржевскій (но съ сохраненіемъ общаго владѣнія), Симбирскій губернскій, Чебоксарско-Козьмодемьянскій, Чистопольскій (но не принудительно), Шацкій (съ уплатой за обрабатываемую землю арендной платы въ общество)—отчасти, въ связи съ пожеланіемъ ограничить дробленіе надѣловъ, лишь для малоземельныхъ общинъ—выставляютъ требованіе прекратить передѣлы надѣльной земли и закрѣпить ее за ея фактическими владѣльцами; Обоянскій уѣздный комитетъ считаетъ при этомъ нужнымъ подвергнуть землю предварительно новому передѣлу. Комитеты: Варнавинскій, Витебскій губернскій, Вольскій, Егорьевскій (приступить къ реформѣ немедленно и безъ всякаго страха), Кирилловскій, Конотопскій, Крапивенскій, Мологскій (разбить, по

новившіеся порядки, отсутствіе вѣры въ цѣлесообразность неизбѣжно схематичной законодательной регламентаціи сложныхъ

меньшей мѣрѣ, пашню на отрубные участки), Павлоградскій, Рыбинскій, Судогодскій (желателенъ переходъ къ подворному владѣнію съ пособіемъ отъ правительства), Суражскій, Уманьскій, Хорольскій, Черниговскій губернскій, Юрьевецкій высказываются въ категорической формѣ за уничтоженіе общины, но не указываютъ, какимъ путемъ слѣдуетъ идти къ этой цѣли. Комитеты: Ардатовскій Нижегородской губерніи, Богодуховскій, Бѣлевскій, Верхотурскій (съ сохраненіемъ общаго владѣнія выгонами и лѣсомъ), Дорогобужскій, Гдовскій (всѣми мѣрами содѣйствовать), Казанскій уѣздный, Корчевской, Ливенскій, Льговскій, Могилевскій уѣздный, Пронскій, Себежскій, Спасскій Казанской губерніи, Старицкій, Харьковскій уѣздный, Херсонскій уѣздный, Царицынскій, Чериковскій стоятъ также за переходъ къ подворному владѣнію, но не такъ рѣшительно, оговариваясь, что переходъ не долженъ быть принудительнымъ, а долженъ носить характеръ постепенности; опредѣленнаго плана осуществленія перехода они также не предлагаютъ. Дорогобужскій комитетъ высказывается, напримѣръ, за переходъ къ подворному владѣнію, не входя въ разсмотрѣніе практической стороны дѣла, т. е. не указывая, поскольку онъ считаетъ желательнымъ давленіе на общину со стороны государства; Льговскій комитетъ стоитъ за переходъ къ подворному владѣнію, но съ оговоркой, что необходима осторожность и предварительное выясненіе путемъ опыта на мѣстахъ различныхъ способовъ перехода; С.-Петербургскій губернскій комитетъ, высказываясь за подворное владѣніе, не рѣшается предложить опредѣленныя мѣры къ осуществленію своихъ пожеланій. Новоладожскій комитетъ признаетъ, что переходъ къ подворному владѣнію былъ бы радикальной мѣрой содѣйствія сельскому хозяйству, но останавливается передъ тѣмъ, что крестьянство пока крѣпко держится за общину; Алатырскій комитетъ, находя въ принципѣ переходъ къ подворному владѣнію желательнымъ, полагаетъ, что на практикѣ подобный переходъ неосуществимъ; Дмитровскій уѣздный комитетъ Орловской губерніи указываетъ, не вдаваясь въ подробности, что переходъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному нуженъ для укрѣпленія въ народѣ чувства уваженія къ праву поземельной собственности. На сторону общиннаго землевладѣнія становятся комитеты: Акмолинскій областной, Арзамасскій, Архангельскій губернскій, Богородицкій, Борисоглѣбскій, Боровичскій (преобразуя его на подобіе оренбургской арендной общины), Бѣлгородскій, Бѣлозерскій, Вельскій, Ветлужскій, Владимірскій губернскій, Гороховецкій, Грязовецкій, Данковскій, Донской областной (предполагая организовать скупку земель войскомъ въ грандіозныхъ размѣрахъ для пополненія начинающаго сказываться недостатка общинныхъ запасныхъ земель), Екатеринославскій губернскій (но съ облегченіемъ перехода къ подворному владѣнію), Епифанскій, Зміевскій, Кадниковскій, Кашинскій, Кирсановскій, Клинскій, Кинешемскій (въ случаѣ, если не пройдетъ предлагаемый комитетомъ проектъ реформы порядковъ землевладѣнія), Кологривскій, Коломенскій, Костромской губернскій, Костромской уѣздный, Кромскій, Курганскій, Липецкій, Лихвинскій, Макарьевскій, Малмыжскій, Мамадышскій, Маріупольскій, Мокшанскій, Московскій губернскій, Нерехтскій (крестьяне), Нижегородскій губернскій, Нижегородскій уѣздный, Новооскольскій, Новосильскій, Нолинскій (однако, въ то же время за возстановленіе ст. 165 положенія о выкупѣ), Онежскій, Олонецкій, Опочец-

жизненныхъ отношеній и полное недовѣріе къ бюрократическимъ осуществителямъ хотя бы и не лишенныхъ привлекательности правительственныхъ начинаній. Системѣ административной опеки вынесенъ почти единогласный приговоръ; отъ нея открещиваются всѣ, кромѣ земскихъ начальниковъ. Освободите общину отъ административно-фискальныхъ функцій, дайте ей принять форму чисто земельнаго, частно-правоваго союза, откройте вмѣстѣ съ тѣмъ возможность для отдѣльныхъ лицъ безъ ущерба для другихъ, но и безъ имущественнаго убытка для себя выходить изъ общины и даже оставлять земледѣліе, если они желаютъ обратиться къ инымъ занятіямъ, и жизнь покажетъ, отвѣчаетъ ли общинный строй потребностямъ русскаго крестьянства или нѣтъ. Въ этомъ совпадаютъ пожеланія большинства комитетовъ, отнесшихся съ вниманіемъ къ вопросу о формахъ крестьянскаго землевладѣнія. Не откажетъ этимъ требованіямъ въ сочувствіи и та часть мыслящей Россіи, которая не была призвана къ дѣятельному участію въ работахъ комитетовъ.

Тоже разнообразіе, какъ по вопросу о задачахъ государственнаго воздѣйствія на общину, встрѣчаемъ мы и въ сужденіяхъ комитетовъ объ общинѣ по существу, о пользѣ или вредѣ ея для народнаго хозяйства. Большинство комитетовъ болѣе или

кій, Ржевскій, Рузскій, Рязанскій губернскій, Рязанскій уѣздный, Сапожковскій, Сарапульскій, Сергачскій, Сердобскій, Симбирскій губернскій, Ставропольскій уѣздный, Старобѣльскій, Старорусскій, Сычевскій, Таганрогскій, Тамбовскій губернскій, Тамбовскій уѣздный, Терскій областной, Тихвинскій, Тотемскій, Усть-Сысольскій, Харьковскій губернскій, Чухломскій, Шенкурскій, Юхновскій, Ялутуровскій (крестьяне, подъ условіемъ производить передѣлы по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію начальства)—отчасти открыто, отчасти въ формѣ пожеланія невмѣшательства и сохраненія существующаго положенія дѣлъ; быть можетъ, не лишено интереса отмѣтить высокій процентъ сѣверныхъ уѣздовъ въ этой группѣ комитетовъ, болѣе или менѣе опредѣленно ставшихъ на сторону общины. За нейтралитетъ государства по отношенію къ общинѣ съ предоставленіемъ самимъ крестьянамъ „выбора подходящей для нихъ формы землевладѣнія“ и жизни „рѣшенія вопроса, быть общинѣ или не быть“ высказались комитеты: Бирскій, Буйскій, Весьегонскій (однако, возстановить ст. 165), Витебскій губернскій, Вольскій (но за ст. 165), Вятскій губернскій, Вятскій уѣздный, Дмитріевскій (но за ст. 165), Звенигородскій Московской губерніи, Курскій уѣздный, Могилевскій губернскій, Московскій уѣздный, Новгородскій губернскій, Новомосковскій, Новоторжскій, Обоянскій (но въ то же время за прекращеніе передѣловъ), Орловскій губернскій, Осинскій, Петровскій (но за свободу выхода съ землей), Саратовскій губернскій, Себежскій, Суджанскій, Устюженскій (но, повидимому, за ст. 165), Царицынскій, Ярославскій губернскій (выражая въ то же время пожеланіе, чтобы разрѣшенъ былъ выходъ съ землей).

менѣе опредѣленно стало на сторону противниковъ общины; но весьма значительное меньшинство рѣшительно заявило себя сторонникомъ этой формы землевладѣнія, а не малое число отказалось подвести итоги выгоднымъ и невыгоднымъ сторонамъ общиннаго строя и не высказалось категорически ни за, ни противъ общины [1]). Разобраться въ этомъ хаосѣ противорѣчивыхъ

[1]) Въ общинномъ землевладѣніи склонны усматривать одну изъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства комитеты Алатырскій, Ананьевскій, Арзамасскій (засѣданіе 10. VIII. 1902), Астраханскій уѣздный, Богородицкій, Бѣлевскій, Бѣльскій, Верхотурскій, Витебскій губернскій, Волчанскій, Вольскій, Гдовскій, Гродненскій, Дмитровскій Орловской губ., Донской областной, Дорогобужскій, Духовщинскій, Егорьевскій, Енотаевскій, Жиздринскій, Змѣиногорскій, Изюмскій, Ирбитскій, Казанскій губернскій, Кирилловскій, Козловскій, Конотопскій, Константиноградскій, Коротоякскій, Корочанскій, Крапивенскій, Купянскій, Курмышскій (крестьяне высказались въ пользу общины), Липецкій, Льговскій, Михайловскій (крестьяне за общину), Могилевскій уѣздный, Мологскій, Новоладожскій (радикальной мѣрой къ подъему сельскаго хозяйства былъ бы переходъ къ подворному владѣнію, но крестьяне пока крѣпко держатся за общину), Новоржевскій, Обоянскій, Оршанскій, Островскій, Острогожскій, Петергофскій, Подольскій, Пронскій, Псковскій губернскій, Рогачевскій, Рославльскій, Ряжскій, Рыбинскій, С.-Петербургскій губернскій, Саратовскій губернскій, Себежскій, Семеновскій, Слободской, Спасскій Казанской губ., Спасскій Рязанской губ., Старицкій, Суражскій, Сѣнненскій, Торопецкій (причиной упадка является несовершенство организаціи общиннаго землевладѣнія), Трубчевскій, Уманьскій, Усть-Медвѣдицкій, Устюженскій, Харьковскій уѣздный, Херсонскій губернскій, Хоперскій, Хорольскій, Царицынскій, Царскосельскій, Чебоксарско-Козьмодемьянскій, Чериковскій, Черниговскій губернскій, Чистопольскій, Юрьевецкій, Ямбургскій, Ярославскій губернскій. Не видятъ въ общинномъ строѣ особаго вреда для сельскаго хозяйства комитеты Арзамасскій (засѣданіе 21. IX. 1902), Ардатовскій Нижегородской губ., Боровичскій (недостатки современной общины обусловливаются нерацiональнымъ землепользованіемъ, зависящимъ отъ малоземелья), Бѣжецкій, Бѣлозерскій, Ветлужскій, Владимірскій губернскій, Грязовецкій, Дмитровскій Московской губ., Кадниковскій, Кашинскій, Костромской губернскій (въ общинѣ, очищенной отъ наслоеній, самой по себѣ), Костромской уѣздный, Малмыжскій, Могилевскій губернскій, Мокшанскій, Опочецкій (община отвѣчаетъ современному культурному уровню крестьянства), Полоцкій, Ржевскій, Старобѣльскій, Тамбовскій уѣздный (съ повышеніемъ культурности населенія вредныя стороны общины устранятся сами собой), Тотемскій, Тульскій губернскій, Харьковскій губернскій, Чухломскій. Находятъ общину скорѣе даже полезной для сельскаго хозяйства комитеты Акмолинскій областной, Бугурусланскій, крестьяне въ Дмитровскомъ Московской губ., Зміевскій, Козельскій (крестьяне), Коломенскій, Курганскій, Московскій губернскій, Нерехтскій (крестьяне), Волынскій, Онежскій, Рузскій, Старорусскій, Терскій областной, Ялуторовскій (крестьяне признали общинное владѣніе болѣе удобнымъ для себя, но при условіи производить передѣлы по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію начальства). Не рѣшаются высказаться категорически комитеты Ардатовскій Симбирской губ., Весьегонскій, Воронежскій губернскій (не касаясь по существу вопроса о пре-

сужденій можно лишь, вникнувъ въ доводы, приводимые той и другой стороной.

II.

Наиболѣе убѣдительнымъ аргументомъ, способнымъ сразу рѣшить, какъ отражается на состояніи сельскаго хозяйства форма землевладѣнія, представляется для ума, не искушеннаго критической научной работой, непосредственное сравненіе. Сравнимъ — говорилось чуть не во всѣхъ комитетахъ — результаты сельскохозяйственной дѣятельности на надѣльныхъ земляхъ съ тѣмъ, какъ идетъ хозяйство на земляхъ, стоящихъ внѣ вліянія общины, и мы сразу увидимъ... Но что мы при этомъ увидимъ, формулировалось разными наблюдателями различно. Одни приводили примѣры процвѣтанія хозяйства на внѣ-общинныхъ земляхъ и дѣлали выводъ, что община ведетъ сельское хозяйство къ застою и упадку. Другіе указывали случаи, въ которыхъ общинное хозяйство ведется не хуже, если не лучше, чѣмъ хозяйство на рядомъ лежащихъ земляхъ необщинныхъ, и приходили къ заключеніямъ, благопріятнымъ для общины. Фактъ общеизвѣстный, что урожаи на помѣщичьихъ земляхъ въ среднемъ выше, нежели на мужицкихъ. Отсюда выводъ: община роняетъ урожаи. Противъ этого аргумента защитники общины предъявляютъ отводъ. Помѣщичье хозяйство обладаетъ, быть можетъ и недостаточными, но все же по сравненію съ мужицкимъ, весьма значительными капиталами; владѣя большимъ количествомъ луговъ и выгоновъ, помѣщикъ можетъ держать больше скота и лучше удобрять свою землю; крупный землевладѣлецъ въ состояніи взять себѣ управляющаго съ спеціальной научной и практической подготовкой, да и самъ онъ по степени культурности не ровня мужику. Уже это могло бы объяснять большіе успѣхи

имуществахъ и удобствахъ общиннаго и подворнаго землевладѣнія), Гжатскій, Елецкій, Клинскій, Ливенскій, Моршанскій, Новоузенскій (за неимѣніемъ достаточныхъ матеріаловъ оставить вопросъ открытымъ), Оренбургскій губернскій, Орловскій губернскій, Орловскій уѣздный, Пензенскій губернскій, Самарскій губернскій (комитетъ не считаетъ вопросъ о формахъ крестьянскаго землепользованія достаточно назрѣвшимъ), Сарапульскій (вопросъ о невозможности интенсивнаго хозяйства при общинѣ по меньшей мѣрѣ споренъ), Сенгилеевскій, Серпуховской, Спасскій, Тамбовской губ., Старобѣльскій, Тверской губернскій, Тираспольскій. Для характеристики дѣятельности комитетовъ не безынтересно отмѣтить высокій процентъ губернскихъ комитетовъ въ группѣ комитетовъ, воздержавшихся отъ рѣшительнаго отвѣта.

частнаго землевладѣнія. Но есть и еще одно существенное обстоятельство, котораго не надо забывать: при освобожденіи надѣлъ отводился крестьянамъ не по ихъ выбору; помѣщикъ зналъ, что себѣ оставить, и крестьянамъ доставалась, конечно, не лучшая земля имѣнія [1]). Притомъ же расположеніе надѣла часто крайне неудобное; разбросанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ, вытянутый въ длинную и узкую ленту, онъ и въ рукахъ первокласснаго хозяина не могъ бы тягаться съ лучше расположенными частновладѣльческими землями. Ясно, что при такомъ смѣшеніи причинъ нельзя сдѣлать точнаго вывода относительно вліянія одной изъ нихъ. И дѣйствительно: на ряду съ примѣрами помѣщичьихъ хозяйствъ, стоящихъ выше мужицкихъ, можно указать не мало хозяйствъ, которыя стоятъ на уровнѣ крестьянскихъ. Въ Симбирскомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, напр., что на двѣ съ лишнимъ тысячи частныхъ землевладѣльцевъ губерніи какихъ-нибудь два десятка ведутъ хозяйство раціональнѣе, нежели окрестные мужики; остальные же, хотя ихъ и не стѣсняетъ никакая община, распоряжаются своими землями не лучше крестьянъ. Ядринскій уѣздный комитетъ свидѣтельствуетъ, что хозяйство помѣщичье мало чѣмъ отличается отъ крестьянскаго. А Петергофскій уѣздный комитетъ не только признаетъ фактъ застоя частно-владѣльческаго хозяйства, но даже пытается оправдать его ссылкой все на ту же общину, которая, оказывается, связываетъ свободу не только мужика, но и сосѣда помѣщика, ибо „едва ли мыслимо рядомъ съ хищническимъ и безпечнымъ хозяйствомъ крестьянъ процвѣтаніе правильно поставленнаго и интенсивнаго хозяйства помѣщика“ [2]).

Итакъ, непосредственное сравненіе помѣщичьяго и мужицкаго хозяйства не приводитъ къ опредѣленному выводу относительно вліянія общиннаго строя на земледѣліе [3]). Не больше даетъ и сравненіе хозяйства на общинной землѣ съ хозяйствомъ

---

[1]) Въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ г. Сафоновъ, оттѣняя значеніе этого момента, указывалъ, между прочимъ, что на арендуемой у помѣщиковъ землѣ крестьяне нерѣдко получаютъ урожаи, не уступающіе помѣщичьимъ.

[2]) Мысль о зависимости печальнаго положенія частнаго землевладѣнія отъ существованія общины развивалъ также, и притомъ съ большей отчетливостью, г. Андреевъ въ Симбирскомъ уѣздномъ комитетѣ (ср. выше стр. 120).

[3]) См. весьма интересное обсужденіе этого вопроса въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ съ картиннымъ замѣчаніемъ г. Соколова: „что касается сравненія черепашьяго прогресса общины съ ѣздой кого-то на рысакахъ, то мы что-то не видимъ этихъ скакуновъ, несущихся впередъ такъ, что только пыль столбомъ летитъ. Гдѣ эти рысаки, мы не знаемъ“.

на купчихъ и пріусадебныхъ участкахъ или съ хозяйствомъ крестьянъ въ селеніяхъ, гдѣ нѣтъ общины. Исключая или, по крайней мѣрѣ, ослабляя дѣйствіе нѣкоторыхъ изъ перекрещивающихся факторовъ—размѣровъ хозяйства и стоящихъ съ ними въ связи различій въ культурности и обезпеченности капиталомъ—мы въ то же время вводимъ новыя осложняющія обстоятельства. „Хозяйство на стоящихъ внѣ передѣловъ и переверстокъ пріусадебныхъ земляхъ ведется интенсивнѣе, чѣмъ на полѣ“. Допустимъ! Но вѣдь это можетъ объясняться также близостью пріусадебныхъ участковъ къ жилью. Извѣстно, что и на поляхъ, т. е. въ сферѣ равномѣрнаго вліянія общины, ближніе участки сильнѣе унаваживаются и лучше обрабатываются, нежели дальніе, а иногда на дальнихъ, запольныхъ участкахъ примѣняется даже совсѣмъ иная система хозяйства. „Нѣмецкія колоніи незнаютъ передѣловъ и процвѣтаютъ, а русская деревня гибнетъ“. Можно ли заключить, что причиной жалкаго положенія нашего крестьянства является именно община? Нѣмецкія колоніи богато надѣлены землей; они не несутъ такихъ платежей, какъ наши мужики; колонисты чуть не поголовно грамотны и вообще стоятъ въ культурномъ отношеніи сравнительно очень высоко. Если же мы сравнимъ нашу общинную деревню съ селеніями русскихъ же крестьянъ, владѣющихъ землей на такъ называемомъ четвертномъ правѣ и имѣющихъ тѣ же порядки землевладѣнія, какъ нѣмецкіе колонисты, то увидимъ, что различія въ уровнѣ хозяйства смягчаются, если не пропадаютъ. Ясно, что сила не въ общинѣ [1]) или, по крайней мѣрѣ, не въ ней одной. Весьма поучительно, что нападки на общину, опирающіяся на подобное сравненіе общиннаго хозяйства съ подворнымъ, раздаются преимущественно въ тѣхъ уѣздахъ, которые подворнаго хозяйства не знаютъ; напротивъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ наряду съ общиной встрѣчается и подворное владѣніе, большинство наблюдателей склоняется къ выводу, что различія формъ землевладѣнія мало сказываются на

---

[1]) При подворномъ землевладѣніи безъ обязательныхъ смѣнъ каждый хозяинъ „имѣетъ полную юридическую свободу вводить у себя какія угодно земледѣльческія улучшенія, переходить къ новымъ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства: напримѣръ, вводить у себя травосѣяніе и пр. И если всего этого въ большинствѣ случаевъ, къ сожалѣнію, не наблюдается и крестьянское хозяйство на участкахъ, свободныхъ отъ обязательныхъ смѣнъ, не стоитъ выше хозяйства съ обязательнымъ трехпольемъ, то причины этого можно искать въ чемъ угодно, но никакъ не въ юридическихъ стѣсненіяхъ крестьянина, какъ хозяина“—Лохвицкій у. ком.; ср. мнѣніе Елецкаго у. ком.

уровнѣ хозяйства, а нѣкоторые даже отдаютъ предпочтеніе при прочихъ равныхъ условіяхъ хозяйству общинниковъ [1]).

Очевидно, что эмпирическій методъ прямого сравненія неспособенъ привести насъ къ цѣли. Въ вопросѣ о сравнительныхъ преимуществахъ крупнаго и мелкаго землевладѣнія, тѣсно связанномъ съ вопросомъ объ общинѣ и имѣющемъ не менѣе богатую литературную исторію, всѣ изслѣдователи въ настоящее время признаютъ безплодность подобныхъ сопоставленій и стремятся подойти къ рѣшенію, опредѣляя путемъ теоретическаго анализа, что въ состояніи давать крупное и мелкое хозяйство при разныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Равнымъ образомъ и по вопросу о вліяніи общины на народное хозяйство можно получить точный отвѣтъ, лишь оставляя упрощенно-эмпирическій путь непосредственныхъ сравненій и обращаясь къ аналитическому методу, впервые приложенному къ нашей проблемѣ знаменитымъ нѣмецкимъ экономистомъ Георгомъ Гансеномъ, а затѣмъ развитому А. Посниковымъ въ его извѣстной диссертаціи объ общинномъ землевладѣніи.

„Община влечетъ за собой мелкополосицу и черезполосицу, обусловливая тѣмъ страшное расточеніе народнаго труда; община синонимъ застоя земледѣлія, такъ какъ связываетъ принудительнымъ сѣвооборотомъ иниціативу отдѣльныхъ хозяевъ и, лишая ихъ увѣренности въ прочномъ обладаніи отведеннымъ имъ участкомъ, отбиваетъ охоту заботиться объ его улучшеніи“—утверждаютъ противники общиннаго землевладѣнія и слышатъ въ отвѣтъ, что встрѣчаются общины безъ принудительнаго сѣвооборота и безъ черезполосицы [2]) и что нерѣдки примѣры быстраго прогресса сельскаго хозяйства при общинномъ строѣ. Съ другой стороны, защитники общины, указывая на то, что община спасаетъ Россію отъ пролетаріата, встрѣчаютъ возраженіе, что только слѣпому не видно, какъ быстро развивается сельскій пролетаріатъ въ русской деревнѣ. Одни винятъ общину въ аграрныхъ

---

[1]) Епифанскій у. ком.; Елецкій у. ком.; Лохвицкій у. ком.; Новооскольскій у. ком.; Поневѣжскій у. ком.; Сумской у. ком.; Чериковскій у. ком.; отдѣльныя лица въ Новосильскомъ у. ком., Тамбовскомъ у. ком., Суджанскомъ у. ком., Конотопскомъ у. ком., Тамбовскомъ губ. ком., Самарскомъ у. ком., Тульскомъ губ. ком. и др.

[2]) Изъ фактовъ, приводившихся въ мѣстныхъ комитетахъ въ доказательство этой не новой истины, стоитъ, быть можетъ, отмѣтить, сдѣланное въ Енотаевскомъ у. ком. Астраханской губерніи указаніе на то, что въ мѣстныхъ общинахъ земля отводится по преимуществу къ одному мѣсту, и каждый хозяинъ сѣетъ на своемъ участкѣ, что хочетъ.

безпорядкахъ, другіе видятъ въ ней оплотъ консерватизма. Для нѣкоторыхъ община корень всѣхъ золъ, большихъ и малыхъ. Она „порождаетъ пролетаріатъ и нищенство, вынуждаетъ къ переселеніямъ, создала отхожіе промыслы, весьма вредные въ экономическомъ и нравственномъ отношеніи, разстраивая семейный бытъ и проч. Она препятствуетъ разселенію и, слѣдовательно, способствуетъ увеличенію опустошительныхъ пожаровъ въ селеніяхъ, пріучаетъ и поддерживаетъ въ народѣ неуваженіе къ частной собственности; отсюда самовольныя лѣсныя порубки, потравы, захваты, кражи и прочее“ [1]). Изъ общиннаго пользованія землей непосредственно вытекаетъ законъ о неотчуждаемости [2]). Безъ перехода къ подворному владѣнію нѣтъ возможности разрѣшить вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ [3]). Стоитъ уничтожить общину, и Россія спасена: доколѣ же существуетъ общинное землевладѣніе у нашихъ крестьянъ, Россіи не выйти изъ того экономическаго положенія, въ которомъ она сейчасъ находится. Эти тирады вызываютъ смѣхъ даже среди большинства противниковъ общины, весьма скептически относящихся къ мысли исцѣлить всѣ язвы современной Россіи простымъ путемъ отмѣны общины [4]). Защитники же общины съ неменьшимъ жаромъ доказываютъ, что только общиной Россія и держится: не будь общины, большая часть крестьянъ въ непродолжительномъ времени была бы обез-

[1]) В. Дмитріевъ въ запискѣ, представленной въ Ярославскій губ. комитетъ; ср. мнѣніе г. Патканова въ Алатырскомъ у. ком.

[2]) Г-нъ Юматовъ въ Вольскомъ у. ком.

[3]) Г-нъ Михайловъ въ Саратовскомъ губ. ком.

[4]) Быть можетъ, самымъ убѣдительнымъ reductio ad absurdum этой точки зрѣнія является тотъ фактъ, что въ мѣстностяхъ, общины не знающихъ, всѣ обвиненія, которыми въ средней Россіи осыпаютъ общину, съ неменьшимъ жаромъ выдвигаются противъ черезполоснаго подворно-наслѣдственнаго владѣнія. Ср., напримѣръ, мнѣніе Ошмянскаго уѣзднаго комитета Виленской губерніи: съ экономической точки зрѣнія, полагаетъ комитетъ,—форма существующаго въ Сѣверо-Западномъ краѣ подворно-наслѣдственнаго владѣнія такова, что исключаетъ всякую возможность мало-мальски правильнаго хозяйства. Въ нравственномъ отношеніи скопленіе массы необразованныхъ, руководящихся одними инстинктами, людей деморализуетъ населеніе и развиваетъ всевозможные пороки: пьянство, подстрекательство, лѣнь, зависть, безстыдство, развратъ и у всѣхъ отвращеніе къ работѣ. Съ соціальной точки зрѣнія нынѣшній крестьянинъ, въ сравненіи съ крѣпостнымъ, настолько свободный человѣкъ, насколько онъ не связанъ съ своей деревней; но пока онъ въ ней проживаетъ, онъ такой же рабъ своей среды, какимъ былъ у барина. Постоянная зависимость отъ міра, невозможность что-либо предпринять, не сталкиваясь съ волею другихъ людей, заставляютъ и трудолюбиваго крестьянина отказаться отъ мысли улучшить свое хозяйство и быть; онъ безпомощно опускаетъ руки, безсильный бороться съ обстоятельствами.

земелена; всей этой массѣ не къ чему было бы приложить свой трудъ, такъ какъ наша слабая промышленность не въ состояніи ее пріютить, и пришлось бы погибать отъ недостатка средствъ существованія; сокращеніе спроса пошатнуло бы и обрабатывающую промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ пострадали бы и государственные финансы.

Эти противорѣчивыя сужденія о роли, которую общинное землевладѣніе играетъ въ русской народной жизни, обусловливаются отчасти недостаточнымъ фактическимъ знаніемъ того, что происходитъ въ дѣйствительности. Отчасти они могутъ быть поставлены на счетъ различіямъ въ общемъ міросозерцаніи, въ силу которыхъ одни и тѣ же явленія получаютъ различную оцѣнку. Но видную роль играетъ также спутанность представленій объ общинѣ и общинныхъ порядкахъ. Чтобы разобраться въ этомъ хаосѣ мнѣній, утвержденій и аргументовъ, необходимо выяснить предварительно, что собственно мы разумѣемъ подъ земельной общиной, въ чемъ характерныя особенности этой формы землевладѣнія; необходимо проанализировать различныя проявленія общиннаго начала и уловить вліяніе каждаго изъ нихъ на народную жизнь, равно какъ и ихъ взаимную связь. Только тогда можно будетъ отдѣлить въ сложной массѣ явленій, сопутствующихъ въ жизни общиннымъ порядкамъ, то, что дѣйствительно связано неразрывно съ существомъ общиннаго строя, отъ того, что нарастаетъ болѣе или менѣе случайно въ силу историческихъ совпаденій, и установить точно тѣ дѣйствія, которыя должны быть поставлены на счетъ самой общинѣ въ ея чистомъ видѣ.

Характерной особенностью общиннаго землевладѣнія является, несомнѣнно, подчиненіе отдѣльнаго земледѣльца волѣ его однообщинниковъ. Но этотъ чисто формальный принципъ можетъ получать самое разнообразное содержаніе, смотря по тому, на какія отношенія распространяется зависимость отдѣльнаго хозяина отъ воли всѣхъ. Зависимость эта можетъ сводиться къ ограниченіямъ свободы пользованія землей, къ такъ называемому принудительному сѣвообороту, т. е. къ обязательству вести хозяйство по вырабатываемому всѣми плану, воздѣлывать лишь тѣ растенія, какія принято, и производить сельско-хозяйственныя работы въ то время, когда укажетъ сходъ. Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, ограниченія правъ отдѣльнаго владѣльца заключаются въ томъ, что безъ разрѣшенія общины онъ не можетъ свободно распоряжаться своими землями—продавать ихъ или сдавать въ аренду. При „долевомъ“ владѣніи, примѣромъ котораго можетъ

служить большая часть нашихъ нѣмецкихъ колоній, а также владѣніе на такъ наз. четвертномъ правѣ, зависимость отъ общества распространяется и на права владѣнія: у отдѣльнаго хозяина могутъ быть отбираемы принадлежащіе ему участки, правда, не иначе, какъ подъ условіемъ замѣны ихъ равноцѣнными иными; по постановленію большинства здѣсь можетъ быть производима „жеребьевка“ или „переверстка“. При долевомъ владѣніи, общинникъ не можетъ, слѣдовательно, предъявлять притязанія на опредѣленные земельные участки; гдѣ ему пахать и сѣять, зависитъ отъ воли общины. Но при долевомъ владѣніи отъ воли большинства не зависятъ по крайней мѣрѣ размѣры владѣнія отдѣльныхъ лицъ; при переверсткѣ община обязана отвести каждому хозяину, хотя и въ другомъ мѣстѣ, но не меньше того, что ему принадлежало ранѣе. Въ нашей же великорусской передѣльной общинѣ не только положеніе, но и самый размѣръ участковъ опредѣляется волей большинства: сходъ рѣшаетъ на какихъ основаніяхъ распредѣлять землю; послѣ этого вычисляется, сколько кому приходится получить, а затѣмъ уже каждому хозяину отводятся участки соотвѣтствующаго размѣра. Сегодня у двора десять десятинъ, а завтра, смотря по тому, какъ заблагоразсудится односельчанамъ, можетъ оказаться и пятнадцать, но можетъ также остаться пять.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что основной принципъ общинной организаціи можетъ заполняться весьма различнымъ содержаніемъ. Ясно, что дѣйствіе его на народную жизнь и на состояніе сельскаго хозяйства не можетъ быть одно и то же во всѣхъ случаяхъ его примѣненія. Тѣ дѣйствія, которыя производитъ подчиненіе индивидуума волѣ большинства по отношенію къ пользованію землей—принудительный сѣвооборотъ,—не могутъ не отличаться отъ дѣйствій, обусловливаемыхъ ограниченіями правъ распоряженія, и врядъ ли будутъ совпадать съ тѣми слѣдствіями, къ которымъ ведутъ стѣсненія въ правахъ владѣнія; переверстки—обмѣнъ участками съ замѣной отдаваемыхъ равноцѣнными иными—оказываютъ одно вліяніе, а передѣлы—измѣненіе размѣровъ землевладѣнія—другое. Между тѣмъ у насъ не всегда ясно различаютъ одни проявленія общиннаго начала отъ другихъ, и споръ постоянно запутывается неустановившейся терминологіей. Нерѣдко слово „община“ употребляется въ чрезвычайно широкомъ смыслѣ; общинными называютъ, напримѣръ, порядки землевладѣнія, господствовавшіе въ Германіи въ началѣ 19 вѣка, и прусскія аграрныя реформы начала и середины прошлаго столѣтія, преслѣдовавшія цѣль уничтоженія черезполосицы

и принудительнаго сѣвооборота, характеризуютъ, какъ отмѣну общины. При этомъ признакомъ, опредѣляющимъ понятіе, служитъ формальный организаціонный принципъ, и всякій строй, при которомъ воля отдѣльнаго хозяина стѣснена рѣшеніями большинства, получаетъ названіе общиннаго. Напротивъ, когда мы, дебатируя вопросъ, быть или не быть общинѣ въ Россіи, противопоставляемъ наше общинное землевладѣніе нашему же подворному, которое гораздо глубже проникнуто общиннымъ духомъ, нежели аграрный строй Пруссіи сто лѣтъ тому назадъ, мы употребляемъ слово „община“ уже въ крайне спеціальномъ смыслѣ: мы разумѣемъ подъ общиной отнюдь не всякую группу землевладѣльцевъ, въ которой—безразлично, въ чемъ—отдѣльный хозяинъ вынужденъ подчиняться рѣшеніямъ большинства, но имѣемъ въ виду вполнѣ опредѣленный комплексъ такихъ ограниченій. Пока мы не пріобрѣтемъ привычки всегда точно указывать, какой именно объемъ ограниченій правъ отдѣльныхъ лицъ мы имѣемъ въ виду и не проанализируемъ различныхъ проявленій общиннаго начала въ ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ и въ ихъ взаимоотношеніяхъ, намъ въ спорѣ объ общинѣ не удастся выбраться на твердую почву и освободиться отъ встрѣчающихся теперь на каждомъ шагу ignoratio elenchi. Мы должны установить, чѣмъ вызываются и къ чему ведутъ ограниченія правъ распоряженія, каковы причины и дѣйствія принудительнаго сѣвооборота, чѣмъ обусловливаются переверстки, и какъ отражаются онѣ на состояніи сельскаго хозяйства, зачѣмъ предпринимаются передѣлы. Но мало и этого: между различными проявленіями общиннаго начала можетъ существовать тѣсная связь; передѣлы могутъ, напр., имѣть своими косвенными послѣдствіями явленія, которыя обусловливаются не ими, а сопровождающими ихъ въ большинствѣ случаевъ переверстками, и намъ надо знать, лежитъ ли эта связь между передѣлами и переверстками въ существѣ дѣла или же носитъ характеръ случайнаго совпаденія. Лишь тогда будемъ мы въ состояніи разобраться въ вопросѣ о дѣйствіи общиннаго строя на народную жизнь. Предварительнымъ анализомъ отдѣльныхъ проявленій общиннаго начала мы теперь и займемся, съ тѣмъ, чтобы систематизировать пріурочиваемые къ нимъ въ дебатахъ общіе аргументы за и противъ общины, а затѣмъ, переходя къ синтезу, разсмотримъ роль и значеніе той формы общины, о которой идутъ споры въ Россіи. Послѣ этого намъ не трудно будетъ оцѣнить по достоинству и проекты реформъ, намѣчающіеся въ великомъ разнообразіи въ трудахъ уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ.

III.

„Подчиненіе индивидуума въ его хозяйственныхъ дѣйствіяхъ волѣ большинства!“ Было время, когда самый фактъ такой зависимости безъ дальнѣйшаго анализа считался достаточнымъ основаніемъ для законодательнаго вмѣшательства. Нецѣлесообразность такого порядка и не доказывалась; она считалась аксіомой, изъ которой исходили всѣ дальнѣйшія разсужденія. Въ началѣ 19 вѣка и вплоть до середины его освобожденіе личности отъ всѣхъ стѣсненій ея хозяйствеоной свободы было главной задачей экономической политики въ передовыхъ государствахъ; принципъ laissez faire безраздѣльно господствовалъ надъ умами; все, что сколько нибудь связывало отдѣльную личность, расматривалось какъ неуспѣвшій еще отпасть пережитокъ средневѣковаго варварства, который необходимо во чтобы то ни стало смести какъ можно скорѣе. Но шли годы, и „бурь порывъ могучій разсѣялъ прежнія мечты“. Несостоятельность экономической доктрины либерализма обнаружилась воочію прежде даже, чѣмъ ей удалось осуществиться въ жизни съ полной силой; ростъ рабочаго движенія, общее усложненіе экономическихъ отношеній съ переходомъ къ капиталистическому производству, обостреніе международнаго соперничества съ быстрымъ развитіемъ міроваго хозяйства заставили отказаться отъ идеала ничѣмъ и никѣмъ нестѣсняемой борьбы всѣхъ противъ всѣхъ; доктрина государственнаго невмѣшательства пала быстрѣе, нежели возникла, и въ настоящее время отсутствіе полной свободы перестало быть въ хозяйственныхъ вопросахъ точнымъ синонимомъ устарѣлаго, нецѣлесообразнаго, подлежащаго немедленному уничтоженію. Въ особенности ярко эта реакція проявилась въ области аграрныхъ отношеній. Возьмемъ, какъ примѣръ, сосѣднюю намъ Германію, на которую постоянно ссылаются при рѣшеніи вопроса о судьбахъ общиннаго землевладѣнія. Здѣсь за послѣднія двадцать, тридцать лѣтъ стремленіе къ ограниченію свободы землевладѣльцевъ, борьба противъ „мобилизаціи“ земельной собственности, противъ обращенія земли въ товаръ приняла чрезвычайно крупные размѣры, выливаясь въ самыя разнообразныя формы. Крестьянскіе неотчуждаемые участки и заповѣдныя родовыя имѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ; недробимые крестьянскіе дворы; обязательное и факультативное единонаслѣдіе; рентныя имѣнія, какъ форма государственной колонизаціи; ограниченія задолженности—какихъ только мѣръ

не предлагалось и не принималось для помощи страждущимъ земледѣльцамъ путемъ ограниченія ихъ хозяйственной свободы. Если къ этому мы присоединимъ измѣнившееся отношеніе къ государственному, городскому и общинному хозяйству и обнаружившееся за послѣдніе годы стремленіе городовъ пріобрѣтать земельную собственность; если отмѣтимъ, что Пруссія, раньше гордившаяся той рѣшительностью, съ которой въ первой половинѣ 19 вѣка въ ней были сметены послѣдніе остатки общинной собственности, теперь съ завистью глядитъ на юго-западныя нѣмецкія государства, сохранившія въ довольно широкихъ размѣрахъ такъ называемыя альменды нетронутыми до нашихъ дней, то невозможность считать въ настоящее время ссылку на то, что община стѣсняетъ индивидуума, само по себѣ безъ дальнѣйшихъ доказательствъ аргументомъ противъ общиннаго землевладѣнія, станетъ очевидной для всякаго, кто не застылъ на міровоззрѣніи манчестерства середины прошлаго вѣка. И если у насъ, преимущественно изъ среды крупныхъ землевладѣльцевъ, раздаются еще, какъ слабый откликъ давно минувшихъ временъ и уже забытыхъ настроеній, полныя паѳоса рѣчи противъ общины какъ организованной тиранніи большинства, то считаться съ ними серьезно не приходится. Споръ идетъ не о принципіальномъ вопросѣ, мыслимо ли въ современномъ государствѣ признаніе неограниченнаго права собственности, а лишь о предѣлахъ стѣсненій свободы собственника и о формѣ ихъ. Должны ли ограниченія налагаться въ бюрократическомъ порядкѣ, исходя отъ лицъ, ими непосредственно незатрогиваемыхъ, въ формѣ законодательныхъ актовъ и административныхъ распоряженій, или же источникомъ ихъ должна быть воля самоуправляющихся группъ сосѣдей-землевладѣльцевъ, введенная, конечно, государственной властью въ опредѣленныя границы? каковы должны быть эти границы?—Вотъ основные вопросы, около которыхъ вращается споръ объ общинѣ,—вопросы по существу своему не мирящіеся съ схематизмомъ слишкомъ простыхъ рѣшеній, а требующіе внимательнаго изученія цѣлей и возможныхъ дѣйствій различныхъ видовъ общественнаго вмѣшательства въ права собственности. Не то обстоятельство, что отдѣльный хозяинъ въ своихъ движеніяхъ связанъ волей большинства односельчанъ, само по себѣ, можетъ служить доводомъ противъ общинныхъ распорядковъ, а лишь то, что подобная зависимость ведетъ къ опредѣленнымъ вреднымъ послѣдствіямъ, или по крайней мѣрѣ не оправдывается достаточно важными задачами. Чтобы составить сужденіе о роли общины, надо, слѣдовательно, прежде всего,

установить, какими мотивами вызываются тѣ или иныя ограниченія правъ собственности въ общинѣ и къ какимъ худымъ или добрымъ послѣдствіямъ они приводятъ.

IV.

Начнемъ съ ограниченій свободы пользованія. Наибольшій интересъ среди нихъ представляетъ та группа, которой въ научной рѣчи присвоено наименованіе: принудительный сѣвооборотъ. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ господствуетъ принудительный сѣвооборотъ въ его наиболѣе рѣзкой, теоретически мыслимой формѣ, отдѣльный хозяинъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по отношенію къ пашнѣ связанъ рѣшеніями большинства. Община опредѣляетъ раздѣленіе земли на поля; община устанавливаетъ систему хозяйства; община указываетъ, гдѣ воздѣлывать какое растеніе; община же назначаетъ, наконецъ, и время производства всѣхъ сельскохозяйственныхъ работъ. Отдѣльному общиннику не остается ни малѣйшей самостоятельности: онъ выполняетъ лишь то, что постановлено на сходѣ большинствомъ голосовъ. Онъ хотѣлъ бы произвести посѣвъ недѣлей раньше, но не смѣетъ; онъ считалъ бы полезнымъ раньше вывести въ поле навозъ, желалъ бы вспахать паръ лишній разъ, находилъ бы цѣлесообразнымъ замѣнить одно растеніе другимъ, ввести въ свой сѣвооборотъ клеверъ или занять паръ картофелемъ, но ни на что не имѣетъ права: большинство рѣшило по иному, и онъ долженъ слѣдовать волѣ своихъ односельчанъ.

Ясно, что подобная зависимость не можетъ не задерживать сельскохозяйственнаго прогресса. Самый предпріимчивый человѣкъ рискуетъ потерять охоту раздумывать надъ способами поднять хозяйство, разъ онъ лишенъ возможности экспериментировать и подвергать жизненной провѣркѣ приходящіе въ голову планы усовершенствованій. У кого не опустятся руки, если для того, чтобы испытать самое незначительное улучшеніе, въ полной успѣшности котораго и самъ его сторонникъ не вполнѣ еще увѣренъ, надо убѣдить большинство сосѣдей пойти на рискъ? Въ цѣломъ, несомнѣнно, надо признать, что земли, на которыхъ господствуетъ принудительный сѣвооборотъ, не могутъ служить для выработки новыхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники.

Но столь же несомнѣнно, съ другой стороны, что непреодолимымъ препятствіемъ къ улучшенію сельскохозяйственной техники принудительный сѣвооборотъ не служитъ. Уже Гансену

было ясно, что, препятствуя отдѣльнымъ лицамъ мѣнять пріемы хозяйствованья, принудительный сѣвооборотъ оставляетъ совершенно свободной всю общину, и что нѣтъ никакой внутренней связи между нимъ и трехпольемъ, какъ долгое время принимали на основаніи случайнаго совпаденія трехполья и общины въ Германіи и средней Россіи, внѣ предѣловъ которыхъ въ то время не было наблюденій надъ общинными порядками. Въ настоящее время мы не только можемъ подтвердить теоретическій выводъ Гансена фактическими данными, показывающими, что принудительный сѣвооборотъ встрѣчается при самыхъ разнообразныхъ системахъ хозяйства, но имѣемъ право пойти далѣе и утверждать, что принудительный сѣвооборотъ можетъ даже служить средствомъ для ускоренія перемѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ [1]). Возможность рѣшеніемъ большинства понуждать отсталое и упорствующее въ своемъ невѣжествѣ меньшинство представляетъ изъ себя удобный механизмъ для проведенія въ жизнь новыхъ пріемовъ. Убѣдить всѣхъ трудно; на сотню понимающихъ всегда найдется десятокъ, другой лицъ, неспособныхъ схватить идею новой техники и оцѣнить ея значеніе; при необходимости склонять каждаго по одиночкѣ къ перемѣнѣ системы хозяйства, неминуемо должна теряться масса времени и силъ со стороны лицъ и учрежденій, пытающихся провести реформу хозяйства въ сколько-нибудь широкихъ размѣрахъ. Если есть возможность осуществить планъ перемѣнъ во всей полнотѣ, не считаясь съ сопротивленіемъ и нежеланіемъ пошевелить мозгами извѣстнаго меньшинства, успѣхъ долженъ быть безусловно болѣе быстрымъ. Притомъ же невозможность для каждаго отдѣльнаго хозяина осуществить какое бы то ни было нововведеніе въ одиночку, составляя препятствіе для начальной стадіи неувѣреннаго экспериментированія, въ то же время побуждаетъ человѣка, уже успѣвшаго убѣдиться въ цѣлесообразности нововведенія, вести дѣятельную агитацію въ его пользу. Изъ книжки ли, или

[1]) „Сѣять клеверъ намъ нѣтъ расчета, а еслибы оказался расчетъ, то при общинѣ пожалуй, скорѣй можно согласиться чѣмъ при четвертномъ правѣ“ утверждалъ крестьянинъ Лукьяновъ въ Новосильскомъ у. ком. То же мнѣніе высказывали въ Новосильскомъ комитетѣ и остальные крестьяне и г. Виверъ. Ср. мнѣніе Коломенскаго у. ком. и Мышкинскаго у. ком. Въ Тобольскомъ губернскомъ комитетѣ губернскій агрономъ г. Скалозубовъ требовалъ даже введенія принудительнаго сѣвооборота въ виду того, что при нестрополѣ движеніе впередъ оказывается слишкомъ медленнымъ. Равнымъ образомъ Великолуцкій у. ком. находилъ полезнымъ подтвердить законодательнымъ путемъ право схода устанавливать для всѣхъ обязательный порядокъ работъ и способъ обработки.

на основаніи случайно встрѣтившагося чужаго примѣра мужикъ убѣждается въ возможности улучшить хозяйство при помощи травосѣянія; если онъ можетъ приступить къ реформѣ, никого не спрашивая, то онъ не станетъ ни съ кѣмъ и разговаривать, а прямо введетъ улучшеніе на своемъ небольшомъ участкѣ земли, и тѣмъ все кончится. Если же для того, чтобы осуществить нововведеніе въ своемъ собственномъ хозяйствѣ, ему надо склонить къ тому большинству однообщинниковъ, то онъ и будетъ пропагандировать улучшеніе, будетъ толковать съ сосѣдями, доказывая цѣлесообразность новаго начинанія, пока не соберетъ нужнаго для реформы большинства голосовъ. Принудительный сѣвооборотъ обладаетъ, такимъ образомъ, тенденціей обращать всякаго передоваго и предпріимчиваго хозяина въ дѣятельнаго пропагандиста улучшеній [1]).

Эти общія соображенія находятъ себѣ яркое подтвержденіе въ исторіи распространенія травосѣянія среди нашего крестьянства. Какъ извѣстно за послѣдніе годы во многихъ мѣстностяхъ—въ Московской, Тверской, Вятской, Владимірской, Новгородской, Пермской, Псковской, Смоленской, Ярославской губерніяхъ—крестьяне массами начали оставлять традиціонное трехполье и вводить на общинныхъ земляхъ улучшенные сѣвообороты съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, преимущественно клевера. Нигдѣ начальный толчекъ не шелъ съ надѣльной земли, стоящей подъ дѣйствіемъ принудительнаго сѣвооборота. Вездѣ первые опыты производились или на купчей и арендованной землѣ, или на землѣ усадебной, на которую принудительный сѣвооборотъ не распространяется. Нерѣдко первое знакомство съ клеверомъ крестьяне почерпали на работахъ въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Но затѣмъ, когда убѣжденіе въ значеніи клевера для хозяйства проникало въ массу, клеверъ, рѣшеніемъ большинства, переносился на надѣльную пашню, причемъ посѣвы на усадьбѣ и прочія подготовительныя формы, играющія роль эксперимента, тотчасъ же отступали на задній планъ. Чтобы составить представленіе о темпѣ, въ которомъ можетъ идти при наличности принудительнаго сѣвооборота подобное движеніе, достаточно примѣра Московской губерніи, гдѣ правильное травосѣяніе, появившееся впервые на крестьянскихъ земляхъ въ 1892 году, къ 1903 году охва-

---

[1]) Г. Сафоновъ въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ; ср. любопытную записку, представленную въ Малмыжскій у. комитетъ крестьяниномъ А. Кропотовымъ, и интересныя указанія А. Смирнова въ № 109 Русскихъ Вѣдомостей за 1904 г.

тило уже 806 деревень, а въ открывшемъ движеніи Волоколамскомъ уѣздѣ въ теченіе шести лѣтъ успѣло распространиться почти на половину крестьянскихъ земель. Къ сожалѣнію у насъ нѣтъ достаточно точныхъ статистическихъ наблюденій надъ темпомъ распространенія травосѣянія въ крестьянскомъ хозяйствѣ въ Германіи, гдѣ для облегченія движенія правительство постаралось отмѣнить принудительный сѣвооборотъ; но по всѣмъ имѣющимся даннымъ приходится признать, что ничего подобнаго той быстротѣ, съ которой новая система распространялась въ Московской губерніи, тамъ не наблюдалось.

Такимъ образомъ, если принудительный сѣвооборотъ и обладаетъ свойствомъ задерживать первые шаги техническаго прогресса, дѣлая земли, стоящія подъ его вліяніемъ, почти недоступными начальной стадіи неувѣреннаго экспериментированія, черезъ которую неминуемо должно пройти всякое улучшеніе, то, съ другой стороны, мы въ немъ находимъ дѣятельнаго сотрудника по распространенію уже установившихся усовершенствованныхъ пріемовъ хозяйства. Спрашивается, что имѣетъ большее значеніе? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ приходится считаться съ цѣлымъ рядомъ обстоятельствъ, на первый взглядъ не стоящихъ съ общиной и принудительнымъ сѣвооборотомъ ни въ какой связи. Слѣдуетъ, прежде всего, обратить вниманіе на то, что и стоящій внѣ общины частный землевладѣлецъ никогда не начинаетъ пробовать улучшеніе сразу на поляхъ; прежде чѣмъ приступать къ ломкѣ системы хозяйства, онъ путемъ эксперимента на небольшихъ внѣ сѣвооборота лежащихъ участкахъ убѣждается въ томъ, что новые пріемы способны, дѣйствительно, дать хорошіе результаты. Но такіе внѣ принудительнаго сѣвооборота стоящіе участки всегда имѣются въ распоряженіи и у крестьянъ общинниковъ. Попробовать улучшенныя сѣмена, испытать новое орудіе, провѣрить полезность искусственныхъ удобреній—для всего этого не нужно большой площади. Для подобныхъ пробъ вполнѣ достаточно усадебной земли, на которую принудительный сѣвооборотъ не распространяется. А въ случаѣ, если усадебной земли слишкомъ мало, община можетъ освободить отъ принудительнаго сѣвооборота и часть полевыхъ пріусадебныхъ земель, что часто встрѣчается въ дѣйствительности. Наконецъ, у многихъ крестьянъ есть арендуемыя и купчія земли, на которыхъ они могутъ свободно производить эксперименты. Примѣры распространенія травосѣянія въ нечерноземныхъ губерніяхъ, на которые было выше указано, съ полной ясностью обнаруживаютъ, что затруднительность производить опыты на земляхъ, стоящихъ

подъ дѣйствіемъ принудительнаго сѣвооборота, не препятствуетъ крестьянамъ ознакомляться съ выгодами новыхъ пріемовъ земледѣльческой техники.

Еще болѣе существеннымъ представляется слѣдующее соображеніе.

Въ большинствѣ случаевъ — только объ этихъ случаяхъ у насъ и будетъ рѣчь — община и принудительный сѣвооборотъ охватываютъ и объединяютъ въ одно цѣлое мелкія крестьянскія хозяйства; общинныя организаціи, въ которыя вплетаются крупные землевладѣльцы, мы оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ для русскихъ условій они не представляютъ интереса. Но мелкое крестьянское хозяйство въ наше время, когда техническій прогрессъ всецѣло опирается на примѣненіе науки къ производительнымъ процессамъ, оказывается вообще неспособнымъ принимать дѣятельное участіе въ открытіи новыхъ пріемовъ техники. У мужика нѣтъ ни знаній, ни навыковъ, необходимыхъ для того, чтобы знанія воплощать въ пріемы практической работы; у него нѣтъ и средствъ для того, чтобы выдерживать требующую долгаго времени и большихъ затратъ стадію первоначальной провѣрки изобрѣтенныхъ пріемовъ, часто оказывающихся притомъ экономически невыгодными. Творцами новыхъ пріемовъ, что дальше, то больше, въ земледѣліи, какъ давно уже въ промышленности, становятся научныя лабораторіи и экспериментальныя станціи. Даже крупнымъ землевладѣльцамъ начинаетъ становиться почти не подъ силу прокладывать самостоятельно новые пути. Мелкому же крестьянину освобожденіе отъ стѣсненій, налагаемыхъ принудительнымъ сѣвооборотомъ, не прибавило бы въ этомъ отношеніи ровно ничего. По неспособности вырабатывать новые пріемы мелкое землевладѣніе, свободное отъ всякихъ стѣсненій, стоитъ на одномъ уровнѣ съ тѣмъ, которое подчинено принудительному сѣвообороту. Не смотря на это, однако, мелкое хозяйство идетъ впередъ, мѣстами даже не отстаетъ отъ крупнаго, а кое-гдѣ его и обгоняетъ. На помощь ему приходитъ то же самое проникновеніе научнаго знанія въ жизненную практику, которое, вытѣсняя непосредственную эмпирію изъ области открытія новыхъ пріемовъ производства, дѣлаетъ самостоятельный техническій прогрессъ невозможнымъ для человѣка, невооруженнаго спеціальной подготовкой и значительными средствами. Дѣло въ томъ, что растутъ и пріобрѣтаютъ все большее вліяніе на жизнь не только науки о природѣ; совершенствуются также науки о человѣкѣ и обществѣ. Для успѣшной общественной работы не менѣе, нежели для борьбы съ силами природы, необходимы точное знаніе и опираю-

щаяся на него техника: надо знать природу и образъ дѣйствія тѣхъ силъ, которыя мы желаемъ направлять; надо знать, какъ заставить ихъ дѣйствовать въ нужномъ намъ направленіи; надо умѣть найти цѣлесообразные пріемы, чтобы съ наименьшими затратами осуществлять наши намѣренія. И успѣхи общественныхъ наукъ ведутъ къ тому, что слѣпое вмѣшательство на удачу все болѣе и болѣе замѣняется въ общественной жизни сознательнымъ и планомѣрнымъ вліяніемъ, опирающимся на раціонально построенный планъ дѣйствій. Мелкое землевладѣніе не въ состояніи экспериментировать и подвигаться впередъ путемъ самостоятельной работы надъ улучшеніемъ техники. Горе не велико, разъ, зная затрудненіе, мы умѣемъ считаться съ нимъ. Мы знаемъ, какъ наладить пропаганду вырабатываемыхъ на общественныя средства учеными сцеціалистами новыхъ пріемовъ работы; мы умѣемъ организовать путемъ учрежденія кредитныхъ ассоціацій и синдикатовъ приливъ нужныхъ средствъ къ крестьянскому хозяйству и доставить ему все, что нужно для реформы производства. Общество и государство берутъ заботу о выработкѣ и распространеніи новыхъ пріемовъ веденія хозяйства на себя, и благодаря умѣлой организаціи дѣла мелкое землевладѣніе пріобщается къ успѣхамъ сельскохозяйственной техники не въ меньшей мѣрѣ, нежели крупное. Не существенно, что мужикъ не дѣлаетъ великихъ открытій; прогрессъ отъ этого не страдаетъ; важно лишь, чтобы онъ былъ способенъ усвоивать ихъ, когда ему на нихъ указываютъ. Но проведенію въ жизнь разъ сдѣланныхъ усовершенствованій принудительный сѣвооборотъ, какъ мы уже видѣли, не только не препятствуетъ, а даже скорѣе содѣйствуетъ, представляя изъ себя механизмъ, который при умѣломъ обращеніи способенъ значительно облегчать и ускорять реформу хозяйства. Примѣръ же нашихъ земствъ показываетъ, что выработать пріемы умѣлаго съ нимъ обращенія дѣло не такое уже трудное.

При оцѣнкѣ значенія зависимости индивидуума отъ рѣшеній большинства, удерживающей отдѣльнаго хозяина отъ введенія перемѣнъ въ его хозяйствѣ, не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что движеніе бываетъ не только впередъ, но и назадъ. Если при подъемѣ на гору тормазъ вреденъ, то на спускѣ онъ представляетъ не малую выгоду, и не легко рѣшить, что въ условіяхъ существованія нашего крестьянства имѣетъ большее значеніе. Кто не слыхалъ о такъ называемомъ пестрополье, встрѣчающемся въ черноземныхъ губерніяхъ? Малоземелье, недостатокъ хлѣба побуждаютъ мужика распахивать все, что только можно; наиболѣе бѣдные хозяева начинаютъ склоняться

къ рѣшенію уничтожить паръ, хотя и понимаютъ, что это къ добру не поведетъ. Но при наличности принудительнаго сѣвооборота необходимо склонить къ этому большинство; между тѣмъ лучше обезпеченные хозяева рѣшительно отказываются отъ нововведенія, такъ какъ знаютъ, что безъ пара земля истощится въ самомъ непродолжительномъ времени. Тамъ, гдѣ принудительный сѣвооборотъ удерживается, техника остается на старомъ уровнѣ. Тамъ же, гдѣ споры приводятъ къ тому, что принудительный сѣвооборотъ отмѣняется, и каждому предоставляется дѣйствовать по усмотрѣнію, тотчасъ на многихъ участкахъ устанавливается страшно истощающая землю культура зерновыхъ хлѣбовъ безъ пара и безъ достаточнаго удобренія. Точно также и необходимость производить сельскохозяйственныя работы въ назначаемые всей общиной дни имѣетъ и свои хорошія стороны. При той тѣсной зависимости отъ сосѣда помѣщика, въ которой такъ часто находится нашъ крестьянинъ, возможность вполнѣ свободно распоряжаться своимъ временемъ вела бы лишь къ тому, что время, удобное для сельскохозяйственныхъ работъ, уходило бы въ еще большей мѣрѣ, нежели теперь, на работы у помѣщика, свое же поле обрабатывалось бы въ самую неподходящую пору. Словомъ, въ нашихъ условіяхъ привязывающій мужика къ опредѣленному хозяйственному плану механизмъ принудительнаго сѣвооборота получаетъ значеніе преграды противъ неосторожнаго и съ точки зрѣнія сельскохозяйственной культуры безразсуднаго подчиненія технической планомѣрности хозяйственной системы минутнымъ нуждамъ хозяина [1]).

Подводя итогъ, мы можемъ, слѣдовательно, признать, что въ силу какъ общихъ тенденцій культурнаго развитія нашего времени, такъ и особенностей экономическаго положенія русскаго крестьянства невыгодныя стороны связанности отдѣльнаго хозяина принудительнымъ сѣвооборотомъ отступаютъ, скорѣе, на задній планъ; выгоды же возможности обязывать отдѣльныхъ крестьянъ принимать ту систему хозяйства, которую считаетъ цѣлесообразной большинство, становятся все болѣе и болѣе ощутительными. Къ этому надо добавить, что вредныя послѣдствія принудительнаго сѣвооборота въ жизни нерѣдко смягчаются весьма замѣтнымъ образомъ. Дѣло въ томъ, что даже въ селеніяхъ, гдѣ право большинства опредѣлять пріемы пользованія пашней не подвер-

---

[1]) За введеніе принудительнаго сѣвооборота высказываются комитеты: Грайворонскій, Донской окружной 1, Новоузенскій, Сумскій, Черкасскій окружной, Царицынскій. См. также примѣчаніе на стр. 137.

гается никакимъ сомнѣніямъ, строгій принудительный сѣвооборотъ въ той крайней формѣ, которая конструируется теоретическимъ анализомъ, встрѣчается въ сущности не часто. Достаточно взглянуть въ лѣтнее время, когда начинаютъ созрѣвать посѣвы, на яровое поле въ любой нашей деревнѣ, чтобы воочію убѣдиться, въ какой мѣрѣ обязательство воздѣлывать одно и то же растеніе представляется фикціей. Даже раздѣленіе на поля не всегда строго соблюдается; въ озимомъ полѣ постоянно разрѣшается сѣять яровое, если посѣвы за зиму пострадаютъ, или если хозяину почему либо не удастся управиться съ посѣвомъ осенью; въ случаѣ нужды разрѣшаютъ также производить работы не въ назначенное время, правда, съ извѣстными ограниченіями, имѣющими свой вполнѣ опредѣленный смыслъ, на которомъ мы остановимся ниже. Наконецъ, встрѣчаются и такіе случаи, гдѣ право навязывать общій планъ хозяйства оставляется совсѣмъ безъ использованія, и община предоставляетъ каждому хозяйничать на своей землѣ, какъ ему вздумается.

Спрашивается, гдѣ причины такого отношенія общины къ своимъ правамъ? Почему въ извѣстныхъ случаяхъ она такъ тѣсно связываетъ всѣхъ хозяевъ, а въ другихъ какъ бы забываетъ о возможности подчинять своимъ рѣшеніямъ дѣйствія отдѣльныхъ крестьянъ? Для отвѣта на этотъ вопросъ намъ надо разсмотрѣть причины, обусловливающія введеніе принудительнаго сѣвооборота. Причины эти выяснены уже давно, въ классическихъ работахъ Георга Гансена. Это общій выпасъ и, такъ называемая, спеціальная черезполосица.

Спеціальной черезполосицей называютъ такое расположеніе земельныхъ участковъ, при которомъ нѣтъ возможности добраться до нѣкоторыхъ изъ нихъ, не переходя черезъ другіе. Ясно, что въ такихъ условіяхъ нельзя произвольно располагать работы на разныхъ участкахъ. На дальнемъ нельзя пахать, если ближній уже находится подъ всходами; съ другой стороны, невозможно начинать на дальнемъ уборку, пока на ближнемъ хлѣбъ еще стоитъ. Необходимо, слѣдовательно, устраиваться такъ, чтобы начинать работы и заканчивать ихъ одновременно. А для того, чтобы это требованіе не нарушалось, приходится выбирать для посѣва одни и тѣ же растенія! Къ тому же результату приводитъ и общій выпасъ скота на поляхъ. Пока общее стадо пасется на пару, нельзя позволять отдѣльнымъ хозяевамъ вспахивать ихъ участки, такъ какъ этимъ сокращается кормовая площадь. Съ другой стороны, къ тому времени, когда скотъ предполагается начать вы-

гонять на жниво, весь хлѣбъ долженъ быть убранъ изъ поля, иначе неминуемы потравы.

Эта связь принудительнаго сѣвооборота съ спеціальной черезполосицей и общимъ выпасомъ настолько тѣсна, что принудительный сѣвооборотъ устанавливается фактически вездѣ, гдѣ разсматриваемыя причины имѣются на лицо, хотя бы даже за большинствомъ не признавалось права произвольно опредѣлять и мѣнять порядокъ хозяйничанья. Лучшимъ примѣромъ такой формы отношеній, удерживающей все, что есть въ принудительномъ сѣвооборотѣ невыгоднаго, и устраняющей то, что въ немъ есть удобнаго, могутъ служить такъ называемыя общія смѣны въ нашихъ малорусскихъ губерніяхъ: установленное въ интересахъ общаго выпаса обязательное трехполье не можетъ быть здѣсь устранено даже по волѣ большинства; лишь при единогласномъ рѣшеніи, добиться котораго крайне трудно, такъ какъ интересы разныхъ хозяевъ чрезвычайно противорѣчивы, можно здѣсь разстаться съ трехпольемъ. Ясно, что эта форма, къ которой нерѣдко приближались отношенія въ нѣмецкихъ деревняхъ времени аграрныхъ реформъ, является безусловнымъ тормазомъ прогресса, и по отношенію къ ней не можетъ быть двухъ мнѣній: путемъ ли полной отмѣны обязательнаго сѣвооборота или путемъ введенія принудительнаго сѣвооборота по рѣшенію большинства, но ее надо устранить, если желать движенія сельскохозяйственной техники впередъ. И у насъ изъ малорусскихъ губерній, дѣйствительно, раздаются настоятельныя требованія немедленнаго разрѣшенія этого вопроса [1]).

Но если, такимъ образомъ, спеціальная черезполосица и общій выпасъ влекутъ за собою неизмѣнно принудительный сѣвооборотъ, то, съ другой стороны, тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, нѣтъ необходимости и въ строгомъ соблюденіи принудительнаго сѣвооборота. Если удается участки отдѣльныхъ землевладѣльцевъ расположить такъ, что къ каждому изъ нихъ можно подъѣхать, не затрогивая другихъ; если удается, путемъ ли введенія стойловаго содержанія скота, или путемъ выдѣленія достаточно большихъ особыхъ выгоновъ, освободиться отъ необходимости пасти скотъ на поляхъ, то является полная возможность освободить отдѣльныхъ хозяевъ отъ становящихся теперь ненужными стѣсненій и пре-

---

[1]) Ср. мнѣнія комитетовъ Борзенскаго, Конотопскаго, Лохвицкаго. Полтавскаго губернскаго, Невельскаго. Ср. примѣчаніе на стр. 163. Суражскій комитетъ высказываетъ пожеланіе замѣнить обязательное трехполье обязательнымъ четырехпольемъ.

доставить имъ большую или меньшую свободу пользованія ихъ участками. Но агрономическія изслѣдованія съ такой очевидностью обнаруживаютъ экономическую невыгодность выпаса скота по пару и на жнивьѣ, что пользованіе полями для общаго выпаса внѣ всякихъ сомнѣній въ недалекомъ будущемъ отойдетъ въ область преданій: стоитъ только этой идеѣ проникнуть въ сознаніе крестьянъ—организовать же пропаганду сельскохозяйственныхъ знаній мы теперь умѣемъ—и при первой возможности общій выпасъ будетъ отмѣненъ, а возможность эта для крестьянъ нечерноземныхъ губерній дается уже распространеніемъ травосѣянія. Съ паденіемъ же общаго выпаса вездѣ, гдѣ только принудительный сѣвооборотъ чувствуется какъ бремя, онъ немедленно будетъ отмѣненъ, такъ какъ съ спеціальной черезполосицей нашей общинѣ не трудно справиться при помощи переверстокъ (смотри ниже). Намъ уже сейчасъ извѣстно не мало случаевъ удачнаго пользованія представляющейся возможностью обходиться безъ принудительнаго сѣвооборота: примѣромъ могутъ служить селенія, описанныя еще въ семидесятыхъ годахъ А. С. Посниковымъ.

Весьма существенно при этомъ, что нѣтъ необходимости совершенно устранять обѣ причины принудительнаго сѣвооборота для того, чтобы развязать руки отдѣльнымъ хозяевамъ. Можно цѣли достичь и проще. Чтобы предоставить возможность воздѣлывать позднѣе созрѣвающія растенія, нѣкоторыя общины опредѣляютъ, напримѣръ, для разныхъ частей поля разные сроки начала выпаса; на тѣхъ участкахъ, гдѣ для выпаса назначенъ поздній срокъ, всякій желающій можетъ сѣять, что хочетъ, не стѣсняясь необходимостью прикончить уборку раньше, чѣмъ хлѣбъ успѣетъ вызрѣть. Точно такъ же можно устраиваться и въ видахъ облегченія возможности начинать работы раньше обычнаго. Съ другой стороны, и противъ спеціальной черезполосицы могутъ быть принимаемы мѣры, менѣе радикальныя, чѣмъ размежеваніе и проведеніе полевыхъ дорогъ ко всѣмъ участкамъ. Извѣстенъ, напримѣръ, изъ практики русской общины такой случай, что въ силу принудительнаго сѣвооборота община предписываетъ засѣвать на участкахъ опредѣленнымъ хлѣбомъ лишь полосу такой ширины, чтобы можно было проѣхать; остальную землю разрѣшается засѣвать чѣмъ угодно. Такимъ путемъ и для тѣхъ, кто придерживается общепринятаго выбора культуръ, и для тѣхъ, кто желаетъ уклониться отъ него, создается возможность вести хозяйство, не задѣвая другъ друга.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что принудительный сѣво-

оборотъ можетъ выливаться въ весьма разнообразныя формы. И если въ томъ своемъ видѣ, когда онъ носитъ чисто фактическій характеръ, а не покоится на рѣшеніи большинства, онъ имѣетъ лишь невыгодныя стороны, то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ большинство обладаетъ правомъ опредѣлять образъ дѣйствій меньшинства, но пользуется этимъ правомъ въ мягкой формѣ, онъ обладаетъ всѣми разобранными нами выгодами, будучи въ то же время свободнымъ отъ тѣхъ вредныхъ послѣдствій, къ которымъ можетъ вести зависимость личной иниціативы отъ воли массы. Съ точки зрѣнія преуспѣянія сельскаго хозяйства такая форма отношеній и должна быть, несомнѣнно, признана при мелкомъ землевладѣніи наиболѣе цѣлесообразной.

Принудительнымъ сѣвооборотомъ далеко не исчерпываются тѣ формы, въ которыя можетъ выливаться зависимость отъ большинства по отношенію къ пользованію земельнымъ участкомъ. Хозяйство земледѣльца слагается, вѣдь, не изъ одной пашни. Зависимость отъ общества можетъ выражаться также въ стѣсненіяхъ пользованія остальными угодьями и, что не менѣе важно, хотя по большей части упускается изъ виду, въ распредѣленіи обществомъ земель на угодья. По отношенію къ лугамъ, напримѣръ, очень часто встрѣчается, что община опредѣляетъ срокъ, къ которому сѣно должно быть убрано; за малоземельемъ скотъ выгоняютъ не только на поля, но и на луга по окончаніи сѣнокоса, и нельзя допустить, чтобы одинъ хозяинъ задерживалъ остальныхъ. Я не буду подробно разбирать этихъ проявленій зависимости отдѣльныхъ землевладѣльцевъ отъ воли всѣхъ, такъ какъ они даютъ мало новаго. Напомню лишь, что сознаніе необходимости ограничить свободу пользованія лѣсами привело повсюду къ изданію весьма стѣснительныхъ лѣсныхъ законовъ. Правда, подчиненіе отдѣльныхъ лѣсовладѣльцевъ общинѣ часто оказывается недостаточнымъ, такъ какъ и цѣлыя общины обращаются нерѣдко съ своими лѣсами не лучше отдѣльныхъ хозяевъ, въ силу чего запретительные лѣсные законы приходится распространять и на нихъ. Но самый фактъ существованія лѣсныхъ законовъ показываетъ, что въ отсутствіи свободы распоряженія лѣсами вреда не видятъ и въ тѣхъ странахъ, гдѣ общины нѣтъ. При томъ нельзя не признать, что способность общины сопротивляться искушенію свести лѣсъ въ минуту острой нужды все же весьма значительна по сравненію съ отдѣльными лѣсовладѣльцами: и въ Германіи, и въ Швейцаріи раздѣлъ общинныхъ лѣсовъ постоянно сопровождался ихъ вырубкой.

Вообще по отношенію къ измѣненіямъ угодій въ еще боль-

шей мѣрѣ, нежели примѣнительно къ перемѣнамъ въ техникѣ обработки земли, имѣетъ силу замѣчаніе, что задержка измѣненій не всегда вредна. Слишкомъ уже часто перемѣны производятся подъ вліяніемъ неотступныхъ нуждъ минуты въ ущербъ устойчивости хозяйства. Примѣры вырубки лѣсовъ и обращенія всей земли подъ пашню у нашихъ мужиковъ, страдающихъ отъ малоземелья, достаточно извѣстны [1]).

V.

Я не буду останавливаться на тѣхъ проявленіяхъ общиннаго начала, которыя выражаются въ налагаемыхъ общиной ограниченіяхъ свободы распоряженія принадлежащими ея членамъ земельными участками, въ запрещеніяхъ сдачи ихъ въ аренду, въ стѣсненіи права продажи и залога, во вмѣшательствѣ въ порядокъ наслѣдованія. Мало отличаясь по своимъ дѣйствіямъ отъ тѣхъ стѣсненій свободы распоряженія, которыя исходятъ отъ государства въ законодательномъ порядкѣ или поддерживаются силою обычнаго права, они съ достаточной внимательностью разбираются въ общихъ изслѣдованіяхъ по экономіи земледѣлія. Въ то же время они настолько сплетаются съ самыми разнообразными жизненными интересами земледѣльческаго населенія, что намъ пришлось бы перебрать чуть не всѣ важнѣйшіе вопросы аграрной политики; заходить такъ далеко представляетъ тѣмъ менѣе смысла, что въ спорѣ о русской общинѣ ограниченія свободы распоряженія не играютъ видной роли; на тѣхъ же изъ нихъ, которыя затрогиваются въ дебатахъ, будетъ цѣлесообразнѣе остановиться впослѣдствіи при разборѣ жизненнаго значенія той комбинаціи разнообразныхъ ограниченій хозяйственной свободы, которою характеризуется наша русская община.

Тѣмъ внимательнѣе должны мы разсмотрѣть ограниченія, которыя распространяются на права владѣнія, ибо въ этихъ мѣрахъ, всего глубже затрогивающихъ интересы отдѣльныхъ землевладѣльцевъ, находитъ себѣ самое рѣзкое выраженіе общинное начало, а, съ другой стороны, рѣдко встрѣчаясь внѣ сферы общинныхъ отношеній, онѣ представляются и менѣе изученными.

Ограниченія правъ владѣнія имѣютъ три главныхъ формы: переверстку, передѣлъ и изъятіе земли изъ пользованія отдѣль-

[1]) Въ Грайворонскомъ у. ком. состоялось даже постановленіе обязать крестьянскія общества отчислять 10% полевой земли въ запасную усадебную.

ныхъ хозяевъ съ оставленіемъ за ними права на извѣстную долю дохода. Подъ переверсткой мы разумѣемъ производимый по постановленію большинства хозяевъ обмѣнъ участками безъ измѣненія размѣровъ владѣнія каждаго изъ нихъ; передѣломъ же называемъ измѣненіе размѣровъ владѣнія отдѣльныхъ лицъ по волѣ большинства, хотя бы и не сопровождаемое переверсткой.

Противники общиннаго землевладѣнія охотно избираютъ переверстку мишенью своихъ выстрѣловъ. „Нарушая увѣренность въ томъ, что участокъ земли, который землевладѣлецъ сегодня воздѣлываетъ, будетъ ему принадлежать и завтра, переверстка отбиваетъ охоту ухаживать за землей и ведетъ къ хищническому хозяйству. Зачѣмъ бережно относиться къ производительнымъ силамъ земли, чего ради затрачивать на улучшенія трудъ и капиталъ, если неизвѣстно, кто пожнетъ плоды заботъ, если завтра приведенный въ хорошее состояніе участокъ можетъ быть взятъ, а взамѣнъ него по волѣ большинства отведенъ участокъ, никуда негодный и совершенно запущенный? При такихъ условіяхъ практичнѣе вести дѣло такъ, чтобы возможно скорѣе вымотать изъ земли все, что она можетъ дать, предоставляя отбирать и пускать въ обмѣнъ уже истощенные участки“. Этому разсужденію нельзя отказать въ извѣстной долѣ основательности Личный интересъ, безспорно, главный стимулъ хозяйственной дѣятельности, и неувѣренность въ томъ, что результаты трудовъ пойдутъ на пользу трудящемуся, способна расхолаживать энергію самаго предпріимчиваго хозяина и понижать интересъ къ дѣлу. Въ доказательство можно привести не мало примѣровъ изъ жизни. У насъ въ Россіи, напримѣръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ навозное удобреніе только начинаетъ входить въ обиходъ крестьянскаго хозяйства, ко времени, когда ожидается переверстка, многіе бросаютъ удобрять свои полосы, чтобы навозъ не пропалъ для нихъ съ обмѣномъ участками; въ случаѣ, если переверстка заставляетъ себя долго ждать, бываетъ, что урожаи въ деревнѣ замѣтно понижаются. Но не слѣдуетъ преувеличивать вѣса этихъ соображеній; дѣйствительность гораздо сложнѣе, нежели ее изображаетъ эта упрощенная психологія и, если мы присмотримся къ жизни внимательнѣе, то убѣдимся, что неувѣренность въ прочности владѣнія часто не препятствуетъ самому заботливому отношенію къ землѣ. Уже А. С. Посниковъ проводилъ параллель съ арендой, которая, какъ извѣстно изъ примѣра многихъ западно-европейскихъ странъ, отнюдь не исключаетъ интенсивныхъ формъ сельскаго хозяйства, а въ то же время по степени обезпеченности владѣнія стоитъ не выше уча-

стія въ общинѣ съ періодическими переверстками. Еще ярче, на мой взглядъ, слѣдующій аргументъ [1]). Не слышно, чтобы германское законодательство относительно мѣръ противъ черезполосицы повлекло за собой пониженіе уровня сельскаго хозяйства; а между тѣмъ оно создаетъ какъ разъ ту неувѣренность во владѣніи, о которой твердятъ наши противники общины. Главное содержаніе законовъ объ „аррондированіи“ заключается въ томъ, что они дѣлаютъ возможнымъ производить обмѣнъ участками, хотя бы и не имѣлось согласія всѣхъ затрогиваемыхъ обмѣномъ владѣльцевъ; извѣстное большинство, напримѣръ, двѣ трети владѣльцевъ или владѣльцы двухъ третей земли, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже меньшинство получаетъ право требовать переверстки противъ воли остальныхъ въ видахъ сокращенія числа участковъ и улучшенія ихъ расположенія. Такимъ образомъ, съ момента изданія закона вплоть до момента осуществленія переверстки во всей странѣ должна была бы, если бы разбираемый нами доводъ имѣлъ ту силу, какая ему приписывается, воцариться неувѣренность во владѣніи, а такъ какъ реформа затянулась, и даже теперь еще аррондированіе завершено далеко не вездѣ, въ результатѣ долженъ былъ бы получиться полный упадокъ германскаго сельскаго хозяйства. Болѣе этого: разъ произведенная переверстка не вырываетъ зла съ корнемъ; по истеченіи извѣстнаго промежутка времени—лѣтъ черезъ двадцать, тридцать, по причинамъ, на которыхъ мы ниже остановимся, опять развивается та же черезполосица, и переверстку оказывается необходимымъ повторить. Въ виду этого прусскій законъ 2 апрѣля 1872 года прямо опредѣляетъ, что принудительный обмѣнъ участками можетъ быть повторяемъ по желанію большинства по истеченіи тридцати лѣтъ, а въ случаяхъ особой нужды и раньше. Что это, какъ не община съ періодическими переверстками? Какое существенное отличіе между нѣмецкой деревней, къ которой прилагается этотъ законъ, и нашими четвертниками-однодворцами? Между тѣмъ, такая возможность лишиться плодовъ трудовъ своихъ никого въ Германіи не смущаетъ и не останавливаетъ отъ затратъ на улучшеніе хозяйства; напротивъ, всѣ единодушно признаютъ, что законодательство объ округленіи земельныхъ участковъ сильно содѣйствовало подъему сельскаго хозяйства. Ясно, слѣдовательно, что дѣло не такъ просто, какъ кажется на первый взглядъ. Разбираемый нами мотивъ, если и

[1]) Ср. прекрасную записку, представленную въ Тамбовскій губернскій комитетъ г. Брюхатовымъ.

дѣйствуетъ, то отнюдь не съ стихійной, не знающей преградъ силой. Иногда онъ, несомнѣнно, задерживаетъ улучшенія, въ другихъ же условіяхъ онъ оказывается безсильнымъ. Разсмотримъ, что собственно въ этихъ случаяхъ парализуетъ его дѣйствіе. Для большей опредѣленности остановимся на одномъ какомъ-нибудь видѣ сельско-хозяйственныхъ улучшеній, напримѣръ на отношеніи переверстокъ къ навозному удобренію,—вопросъ, который часто поднимался въ комитетахъ противниками общины. Mutatis mutandis все, что касается этого частнаго вопроса, можетъ быть перенесено и на другіе виды затратъ труда и капитала въ сельскомъ хозяйствѣ.

У насъ въ Россіи не мало мѣстъ, гдѣ потребность въ навозномъ удобреніи совсѣмъ еще не ощущается, или по крайней мѣрѣ не сознается. Переложное хозяйство, занимающее у насъ громадныя пространства, опирается на возстановленіе плодородія земли путемъ продолжительнаго отдыха, въ теченіе котораго земля не подвергается воздѣйствію со стороны человѣка. Ясно, что въ этихъ условіяхъ, гдѣ никто еще не думаетъ объ удобреніи, переверстки не могутъ оказывать вреднаго вліянія.

Съ другой стороны, есть въ Россіи мѣстности, гдѣ безъ удобренія жить нельзя, гдѣ уже издавна ведется трехпольное хозяйство, покоящееся всецѣло на удобреніи, гдѣ всѣ хозяева имѣющійся у нихъ въ распоряженіи навозъ вывозятъ на поля, зная хорошо, что иначе они ничего не соберутъ. Казалось бы, что здѣсь, гдѣ удобреніе играетъ такую роль въ хозяйствѣ, пагубное вліяніе переверстокъ должно было сказываться всего сильнѣе. Но, на дѣлѣ, отсюда почти не слышно жалобъ, чтобы переверстки мѣшали удобренію. Это и понятно: разъ удобряютъ всѣ, никто не рискуетъ потерять удобреніе при перемѣнѣ участка; отдается участокъ удобренный, но и взамѣнъ получается унавоженный. Издержки на хозяйство, какъ бы велики онѣ ни были по своей абсолютной высотѣ, разъ только онѣ вошли въ общій обиходъ, переверстками не затрогиваются; при однообразномъ способѣ веденія хозяйства, хотя бы самаго интенсивнаго, переверстки вреда не приносятъ.

Но есть въ Россіи полоса, откуда доносятся жалобы на переверстки со стороны лицъ, желающихъ удобрять свои поля, гдѣ, съ другой стороны, присматриваясь внимательнѣе къ общиннымъ распорядкамъ, мы замѣчаемъ сложную систему мѣръ, принимаемыхъ въ видахъ удовлетворенія этихъ недовольныхъ. Это тѣ уѣзды нашей черноземной полосы, гдѣ не такъ еще давно разстались съ переложной системой, гдѣ до сравнительно недавняго

времени, благодаря плодородію почвы, обходились даже при трехпольѣ безъ удобренія и только на нашихъ глазахъ настолько истощили землю, что измѣненіе системы хозяйства стало, дѣйствительно, необходимостью. На мысль поискать исхода въ удобреніи напасть было не трудно, такъ какъ примѣры помѣщичьихъ и даже крестьянскихъ хозяйствъ, пользующихся удобреніемъ, есть передъ глазами. Но привести это намѣреніе въ исполненіе въ условіяхъ существованія нашего черноземнаго крестьянства не легко. Земля вся распахана, скота держится мало, запасъ навоза, слѣдовательно, не великъ. Между тѣмъ, за бѣдностью лѣсомъ навозъ нуженъ на топливо. Что остается, вывозится на коноплянники, которые безъ унаваживанія совсѣмъ не идутъ. Къ тому же, при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости надѣлъ отводился крестьянамъ нерѣдко крайне неудобно, и требуются весьма значительныя затраты труда, чтобы вывести навозъ на поля. Все это задерживаетъ распространеніе удобренія совершенно независимо отъ общинныхъ порядковъ. Но все же въ концѣ концовъ сознаніе, что безъ унаваживанія полей обойтись нельзя, беретъ верхъ. Конечно, не всѣ члены общины сразу приходятъ къ этому убѣжденію; сперва рѣшаются удобрять свои участки отдѣльные, болѣе предпріимчивые,—надо думать, и болѣе состоятельные—крестьяне. Другіе же колеблются, поджидаютъ. Піонерамъ первое время приходится, дѣйствительно, туго. Вывозить навозъ имъ не мѣшаютъ, но требуютъ, чтобы черезъ это не сокращалось время выпаса скота на паровомъ полѣ; удовлетворить этому требованію не легко, такъ какъ приходится откладывать вывозку навоза до слишкомъ поздняго времени. Съ другой стороны, община не считаетъ нужнымъ принимать какія бы то ни было мѣры для защиты удобряющихъ свои участки хозяевъ отъ потерь при переверсткахъ, и всякій, кто рѣшается на нововведеніе, постоянно рискуетъ, что вывезенный въ поле навозъ не будетъ использованъ, такъ какъ на слѣдующій годъ участокъ отберутъ. На этой именно стадіи и наблюдаются тѣ явленія, на которыя ссылаются противники общины; здѣсь встрѣчается, что передъ переверсткой всѣ прекращаютъ удобрять поля, что предпочитаютъ навозъ вываливать въ оврагъ вмѣсто того, чтобы везти его за нѣсколько верстъ на поля, что при долгой отсрочкѣ переверстки наступаетъ рѣзкое пониженіе урожаевъ. Но это стадія переходная [1]). По мѣрѣ того, какъ число передовыхъ хозяевъ

[1]) Въ доказательство можно привести изъ матеріаловъ, имѣющихся въ трудахъ комитетовъ, указанія, сдѣланныя въ Вятскомъ губ. комитетѣ на

возрастаетъ, по мѣрѣ того, какъ убѣжденіе въ цѣлесообразности навознаго удобренія проникаетъ въ массу, община начинаетъ озабочиваться тѣмъ, чтобы дѣлу улучшенія хозяйства не ставилось лишнихъ препятствій. Мѣстами ограничиваются тѣмъ, что удлиняютъ сроки переверстокъ, мѣстами переверстки даже вовсе пріостанавливаютъ или выдѣляютъ для хозяйства съ удобреніемъ особыя полосы, навозники, которыя исключаются изъ переверстокъ. Мѣстами же измышляются остроумнѣйшія мѣропріятія, на которыя, впрочемъ, конечно, нападаютъ далеко не всѣ, предоставленныя собственной изобрѣтательности общины.

Чѣмъ переверстка мѣшаетъ удобренію? Тѣмъ, что хозяинъ, не успѣвшій еще использовать вывезенный имъ въ поле навозъ, рискуетъ вмѣсто своей удобренной полосы получить неунавоженную. Но этотъ рискъ можетъ быть устраненъ. Достаточно, напримѣръ, при переверсткѣ исключить тѣхъ хозяевъ, которые своихъ участковъ не удобряли, и ограничить обмѣнъ лишь тѣми, которые ухаживали за землей хорошо, или же подвергнуть участки неунаваживавшихъ хозяевъ отдѣльной переверсткѣ. Можно также—мѣра менѣе радикальная—отдѣльно распредѣлять земли унавоженныя и земли неунавоженныя такъ, чтобы каждый хозяинъ получилъ свою долю и въ тѣхъ, и въ другихъ: при такомъ положеніи дѣла хорошій хозяинъ не рискуетъ потерять всю удобренную землю и остаться только съ запущенной, хотя извѣстная потеря для него и неминуема. Эти мѣры еще не обнаруживаютъ особаго сочувствія общества; въ нихъ не заключается никакого понужденія удабривать землю, общество относится вполнѣ индифферентно къ тому, унаваживаетъ хозяинъ свою полосу или нѣтъ, и заботится только о томъ, чтобы обѣимъ партіямъ были развязаны руки. По мѣрѣ того, какъ на сторону унаваживанія переходитъ все больше и больше хозяевъ, мѣры покровительства начинаютъ принимать болѣе рѣшительныя формы. Общество иногда прямо обязываетъ всѣхъ удобрять отведенную имъ землю, иногда запрещаетъ продавать навозъ на сторону, или не разрѣшаетъ вывозить навозъ на купчія и снятыя въ аренду земли, если не удобрена достаточно надѣльная земля. Извѣстны даже случаи, когда община не разрѣшаетъ продавать скотъ изъ опасенія, какъ бы земля не осталась безъ удобренія. Всѣ эти мѣры понужденія вызываются главнымъ образомъ даже не перевер-

---

ростъ удобренія въ Вятской губерніи и отмѣченный г. Смолдавскимъ въ Шацкомъ у. комитетъ фактъ „повсемѣстнаго почти удобренія въ уѣздѣ полевой земли—что было рѣдкимъ фактомъ 20—30 лѣтъ тому назадъ“.

стками, а тѣмъ, что при черезполосицѣ и мелкополосицѣ крестьянскихъ земель остающіяся неудобренными полосы, высасывая удобреніе изъ прилегающихъ участковъ, непосредственно причиняютъ не малый ущербъ сосѣдямъ. Но въ результатѣ ихъ въ общинѣ устанавливается болѣе или менѣе равномѣрное унаваживаніе земель, насколько позволяютъ запасы навоза, и для того, чтобы переверстки не имѣли вреднаго вліянія, оказывается въ большинствѣ случаевъ вполнѣ достаточнымъ пріурочивать ихъ ко времени передъ вывозомъ навоза въ поле, т. е. при обычныхъ пріемахъ хозяйствованія подвергать имъ паровое поле. Въ случаѣ же, если не смотря на все, продолжаютъ встрѣчаться очень рѣзкія различія въ силѣ удобренія, всегда есть возможность принять дальнѣйшія мѣры. Хозяину, который получаетъ полосу, значительно хуже удобренную, нежели та, которую онъ отдалъ, уплачиваютъ нѣкоторое вознагражденіе; бываетъ и такъ, что, наоборотъ, съ хозяина, которому достается очень хорошо удобренный участокъ, взыскиваютъ въ пользу стараго владѣльца извѣстную сумму; изъ южной Германіи, гдѣ мѣстами альмендныя земли, несмотря на весьма интенсивное хозяйство, продолжаютъ подвергаться періодическимъ переверсткамъ, извѣстны случаи, когда для цѣлей правильнаго вознагражденія за произведенныя затраты общество ведетъ строгій учетъ вывозимаго въ поле навоза и при переверсткахъ по установленнымъ нормамъ вычисляетъ, въ какой мѣрѣ навозъ, пошедшій на удобреніе отбираемаго участка, остался неиспользованнымъ и долженъ быть оплаченъ тѣмъ, кому этотъ участокъ поступаетъ.

Разнообразныя мѣры для устраненія нежелательныхъ послѣдствій переверстокъ можно свести къ тремъ основнымъ типамъ. Переверстка не препятствуетъ такимъ затратамъ труда и капитала, которыя дѣлаются всѣми, какъ не препятствуетъ она и такимъ улучшеніямъ, которыя окупаются въ короткое время [1]). Слѣдовательно, ее можно сдѣлать безвредною по отношенію къ опредѣленному ряду сельскохозяйственныхъ улучшеній, если озаботиться тѣмъ, чтобы эти улучшенія производились равномѣрно всѣми хозяевами. Эта идея лежитъ въ основѣ мѣропріятій, носящихъ характеръ профилактическихъ, не допускающихъ развиться такому состоянію дѣлъ, при которомъ переверстка

[1]) Съ этой точки зрѣнія опровержены указанія на вредъ переверстокъ г. Винеръ въ Новосильскомъ уѣздномъ комитетѣ: большая часть улучшеній, стоящихъ на очереди въ крестьянскомъ хозяйствѣ, можетъ быть использована въ срокъ меньшій обычнаго промежутка между передѣлами.

можетъ быть вредна. Подобныя мѣропріятія безспорно достигаютъ цѣли, но, сопровождаясь стѣсненіями свободы отдѣльныхъ хозяевъ, они неизбѣжно наталкиваются на сопротивленіе, и для того, чтобы осуществились въ жизни производимыя при ихъ помощи улучшенія, должны быть для всѣхъ очевидной выгодностью. Легче осуществима та форма покровительства передовымъ хозяевамъ, при которой община, не прибѣгая къ понужденію остальныхъ, какъ бы разрываетъ связь между тѣми и другими, устанавливая для обѣихъ группъ самостоятельныя переверстки; переверстка производится и здѣсь, но обмѣну подвергаются одинъ на другой лишь одинаково обрабатываемые участки; улучшенные участки составляютъ особую категорію и тотъ, кто своей земли не меліорируетъ, въ раздѣлѣ ихъ не принимаетъ участія. И при такомъ положеніи дѣлъ страхъ обмѣна участками не можетъ служить препятствіемъ къ улучшенію. Но оба вида мѣръ имѣютъ тотъ недостатокъ, что по самому существу своему пріурочиваются лишь къ опредѣленному типу улучшеній, тогда какъ улучшенія могутъ быть разнообразны до безконечности. Мы можемъ выдѣлить въ отдѣльную категорію участки удобренные, участки осушенные или орошенные, луга, очищенные отъ кочекъ или лѣсной поросли и т. п., какъ это и встрѣчается въ дѣйствительности. Но вѣдь въ одной и той же общинѣ разные хозяева могутъ производить самыя разнообразныя меліораціи, и тогда установить эквивалентность разныхъ улучшеній и указанными выше путями сдѣлать обмѣнъ участками безвреднымъ представляется уже очень труднымъ. Въ такихъ условіяхъ остается прибѣгнуть къ третьему способу, именно, къ введенію системы вознагражденій за улучшенія, превышающія среднюю норму; кто тѣмъ или инымъ способомъ улучшитъ свой участокъ, не теряетъ при переходѣ этого участка въ чужія руки своихъ издержекъ: всю созданную меліораціей добавочную цѣнность выплачиваетъ ему тотъ, къ кому участокъ переходитъ при переверсткѣ. Такая система вознагражденій за улучшенія, вполнѣ аналогичная такъ называемому tenant right въ арендномъ правѣ, съ особеннымъ успѣхомъ примѣняется у насъ, какъ и вездѣ, гдѣ встрѣчается общинное землевладѣніе, къ садамъ: при переходѣ въ другія руки участка, засаженнаго фруктовыми деревьями или ягодными кустами, получатель выплачиваетъ старому владѣльцу по установленной общиною таксѣ, сколько причитается по числу деревьевъ и кустовъ.

Подобными мѣропріятіями при внимательномъ отношеніи къ дѣлу несомнѣнно всегда можетъ быть устраняемо вредное влія-

ніе переверстокъ. Но было бы крайне непрактично навязывать общинѣ тотъ или иной видъ ихъ, какъ это пытается сдѣлать законъ о передѣлахъ 8 іюня 1893 года. Условія существованія крестьянъ на протяженіи Россійской Имперіи настолько разнообразны, что механической регламентаціей, хотя бы она и преслѣдовала самыя добрыя цѣли, ничего не достигнешь; возлагать же задачу приспособленія общихъ правилъ и регламентовъ къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго случая на земскихъ начальниковъ и иныхъ представителей мѣстной администраціи врядъ ли кто сочтетъ цѣлесообразнымъ. Единственно, что могло бы быть сдѣлано для облегченія общинѣ задачи борьбы съ вредными послѣдствіями переверстокъ, это ознакомленіе съ различными способами ея разрѣшенія. Насколько же находимые самими мужиками пріемы иной разъ лучше отвѣчаютъ потребностямъ, нежели внушенныя самыми благими намѣреніями хитросплетенія бюрократіи, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Въ Мценскомъ уѣздѣ крестьяне подмѣтили, что на участкахъ, занятыхъ въ яровомъ полѣ гречихой, въ озимомъ лучше родится рожь; что, слѣдовательно, посѣвъ гречи является своего рода удобреніемъ подъ рожь. Обычно, какъ отмѣчено выше, переверстки у насъ производятся по пару, въ силу чего выигрышъ долженъ былъ бы доставаться не тѣмъ, кто сѣялъ гречиху. Какъ помочь бѣдѣ? Въ обществахъ, гдѣ посѣвъ гречихи сильно распространился, нашли очень простой выходъ: перенесли переверстки съ пароваго поля на яровое. А попробовали бы творцы закона 1893 года рѣшить задачу путемъ уплаты вознагражденій!

Внимательное наблюденіе общинныхъ порядковъ, какъ они слагаются въ дѣйствительности, обнаруживаетъ, такимъ образомъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ вредъ переверстокъ сознается самими крестьянами, община вырабатываетъ обыкновенно цѣлесообразную, порой, правда, довольно сложную систему мѣръ, при помощи которыхъ переверстки обезвреживаются; нерѣдко въ такихъ условіяхъ община вполнѣ самопроизвольно и вовсе прекращаетъ переверстки. Почему же она не дѣлаетъ этого всегда? Не лучше ли было бы обязать всѣ общины закономъ въ случаяхъ, когда не всѣ хозяева ведутъ свое хозяйство совершенно одинаково по установившейся рутинѣ, и переверстка можетъ оказаться вредной для сельско-хозяйственнаго производства, переверстки прекращать? Какой смыслъ въ этомъ обмѣнѣ полосъ? Стоитъ ли принимать изъ-за него столько хлопотъ? Разсѣять эти сомнѣнія можетъ только анализъ цѣлей и слѣдствій переверстокъ.

Основная функція переверстки есть устраненіе черезполо-

сицы. Вездѣ, гдѣ не существуетъ самой строгой регламентаціи перехода земельныхъ участковъ изъ рукъ въ руки, запрещающей всякое дробленіе ихъ при наслѣдованіи, при продажѣ и т. д. и вводящей систему такъ называемыхъ „замкнутыхъ“ дворовъ, съ теченіемъ времени роковымъ образомъ развивается и не можетъ не развиваться черезполосица. Дробленіе земли между сонаслѣдниками,—въ особенности при обычномъ способѣ раздѣла на равныя части всѣхъ отдѣльныхъ полосъ, обусловливаемомъ технической безпомощностью неподготовленныхъ къ выполненію межевыхъ работъ крестьянъ,—прикупка несмежныхъ участковъ, полученіе земли въ приданое за женой въ мѣстностяхъ, гдѣ женщины не исключаются отъ наслѣдованія земли,—все это въ теченіе какихъ-нибудь двадцати-тридцати лѣтъ доводитъ до того, что на мѣстѣ вполнѣ округленныхъ владѣній воцаряется черезполосица со всѣми ея экономическими неудобствами: съ мелкополосицей, затрудняющей примѣненіе болѣе совершенныхъ способовъ обработки, съ многополосицей, требующей столько даромъ пропадающаго времени на переѣзды, и даже съ принудительнымъ сѣвооборотомъ, если дѣло успѣваетъ дойти до того, что возникаетъ спеціальная черезполосица, т. е. на нѣкоторые участки становится невозможнымъ проѣхать иначе, какъ черезъ другіе [1]).

Какъ же измѣнить это положеніе дѣлъ? Какія принять мѣры противъ развитія черезполосицы? Прежде всего приходитъ въ голову путь добровольныхъ соглашеній. Обмѣномъ участковъ по взаимному соглашенію, продажей далеко лежащихъ и прикупкой смежныхъ участковъ можно въ концѣ концовъ округлить свои владѣнія,—примѣры встрѣчаются въ жизни;—но мно-

---

[1]) Весьма поучительнымъ въ этомъ отношеніи представляется сдѣланное въ Рѣжицкомъ уѣздномъ комитетѣ Витебской губерніи указаніе на примѣръ Верховской волости Рѣжицкаго уѣзда, въ которой за послѣдніе сорокъ лѣтъ все крестьянское населеніе выселилось изъ деревень въ хутора: оказывается, что были уже случаи возникновенія черезполосицы при дѣленіи наслѣдства, и переверсткамъ начинаютъ снова подвергать разъ уже разверстанные участки. Во избѣжаніе необходимости повторять переверстки, Радомскій губернскій комитетъ предусмотрительно предлагаетъ даже ввести въ законъ о размежеваніи правило, воспрещающее въ примѣненіи къ подвергшимся коммассаціи участкамъ заключеніе нотаріальныхъ сдѣлокъ по отчужденію, заставному владѣнію и арендѣ безъ удостовѣренія коммиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ, что при этомъ не будетъ допущено черезполосицы. Необходимость болѣе или менѣе далеко идущихъ „ограниченій въ правовомъ пользованіи земельной собственностью“ послѣ разверстанія,—если желать избѣгнуть тѣхъ печальныхъ явленій, ради устраненія которыхъ предпринимается разверстаніе,—признаютъ также комитеты Бѣлостоко-оскольскій, Виленскій губернскій, Дисненскій.

гаго этимъ не достигнешь, какъ почти единодушно признали мѣстные комитеты при обсужденіи пункта *ж* разосланной на мѣста программы. Путь прикупки непрактиченъ потому, что владѣльцы смежныхъ участковъ, видя желаніе округлить владѣніе, поднимаютъ чрезмѣрно цѣны. Путь добровольныхъ соглашеній мало удобенъ въ силу того, что при помощи обмѣна между двумя-тремя хозяевами рѣдко бываетъ возможно достигнуть округленія: въ большинствѣ случаевъ приходится захватывать значительное число владѣльцевъ, а тогда слишкомъ трудно добиться единогласія. Можно смѣло утверждать, что общаго процесса роста черезполосицы тѣ немногія округленія, которыхъ удается достичь путемъ добровольныхъ сдѣлокъ, почти не замедляютъ.

Остается только путь переверстки, путь принужденія тѣхъ хозяевъ, которые не желаютъ идти на обмѣнъ. На этотъ путь и вступаютъ вездѣ, гдѣ уничтоженію черезполосицы придается значеніе. Если при этомъ, какъ у насъ въ Россіи, имѣется на лицо правильно функціонирующій механизмъ общинныхъ переверстокъ, т. е. существуетъ право общины большинствомъ голосовъ принуждать всѣхъ къ обмѣну участками, то по отношенію къ землямъ, стоящимъ подъ этимъ режимомъ, не представляется надобности ни въ какихъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актахъ: здѣсь уничтоженіе черезполосицы, по скольку она оказывается отяготительной—ибо и черезполосица при мелкомъ землевладѣніи имѣетъ иногда свои опредѣленныя цѣли [1]), обезпечивая хоть отчасти земледѣльца отъ случайностей погоды—не представляетъ никакихъ затрудненій и можетъ быть всегда осуществлено самими крестьянами; единственнымъ препятствіемъ служитъ техническая неподготовленность крестьянъ, неумѣнье и нежеланіе производить бонитировку земель. Тамъ же, гдѣ общины, имѣющей право производить переверстки, нѣтъ, приходится ее создавать [2])

---

[1]) Въ доказательство Тотемскій уѣздный комитетъ указываетъ, между прочимъ, на тотъ фактъ, что всѣ причты въ уѣздѣ владѣютъ своими землями черезполосно, а не въ отрубныхъ участкахъ.

[2]) Такъ какъ въ нашихъ селеніяхъ не бываетъ передѣловъ—жалуются комитеты Поневѣжскій и Ошмянскій—то дробленіе надѣльныхъ участковъ въ нихъ прогрессируетъ быстрѣе и достигаетъ большихъ размѣровъ, нежели при общинномъ владѣніи. Подворное владѣніе закрѣпляетъ черезполосицу, усиливая ее съ теченіемъ времени до крайнихъ предѣловъ—вторитъ имъ комитетъ Рѣжицкій. Устраненіе черезполосицы весьма желательно, но здѣсь при подворномъ землевладѣніи на правахъ собственности—съ грустью подтверждаетъ Вольмарскій комитетъ—трудно указать способы къ устраненію ея. Цѣлый рядъ комитетовъ, преимущественно въ западныхъ губерніяхъ, нашелъ себя вынужденнымъ выразить пожеланіе, чтобы подворнымъ владѣльцамъ было предо-

примѣры чего извѣстны изъ аграрной исторіи; классической иллюстраціей являются такъ называемыя. Gehöferschaften изъ окрестностей Трира, гдѣ послѣ долгаго, почти вѣковаго перерыва въ началѣ XVIII вѣка многія селенія самопроизвольно для устраненія успѣвшей развиться до крайнихъ предѣловъ черезполосицы возобновили добрый старый обычай періодическихъ переверстокъ. Можно при этомъ, конечно, и не предоставлять большинству владѣльцевъ права требовать обмѣна участками, а передать все дѣло на благоусмотрѣніе администраціи [1]), какъ это было отчасти въ Пруссіи по старому законодательству, которое дѣлало обмѣнъ участками для округленія въ извѣстныхъ случаяхъ обязательнымъ, а всѣ заботы по разверстанію возлагало на правительственныхъ чиновниковъ. Но такой порядокъ объяснялся исключительно тѣмъ, что разверстаніе не было тогда самостоятельной мѣрой, а играло лишь роль придатка при иныхъ реформахъ. Позднѣйшее же законодательство и въ Пруссіи, какъ и во всей остальной Германіи, поставило производство переверстокъ въ видахъ округленія въ зависимость отъ желанія большинства владѣльцевъ. Различія между отдѣльными странами заключаются лишь въ томъ, какъ опредѣляется это большинство: прусскій законъ 2 апрѣля 1872 года требуетъ согласія владѣльцевъ болѣе, нежели половины площади, представляющей въ то же время болѣе половины кадастроваго чистаго дохода, разрѣшая повторять переверстку по истеченіи не менѣе тридцати лѣтъ по желанію владѣльцевъ трехъ четвертей площади. Въ бывшемъ герцогствѣ Нассаускомъ, по законодательнымъ актамъ 2 января 1830 года, требовалось согласіе двухъ третей владѣльцевъ, имѣю-

---

ставлено закономъ право производить переверстки для устраненія черезполосицы приблизительно на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онѣ разрѣшаются при общинномъ землевладѣніи—комитеты Бобруйскій, Витебскій уѣздный (въ связи съ пожеланіемъ воспретить передѣлы), Вилейскій, Ковенскій губернскій, Ковенскій уѣздный (распространяя и на мелкую шляхту), Конотопскій, Корочанскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Лохвицкій, Поневѣжскій (даже въ примѣненіи къ мелкой шляхтѣ), Ровенскій, Рѣжицкій, Трокскій, Уманьскій. Витебскій губернскій комитетъ выдвигаетъ то же требованіе въ примѣненіи къ товарищескому землевладѣнію на купчей землѣ. Комитеты Богородскій (Московской губерніи), Варшавскій губернскій, Новоузенскій, Самарскій губернскій, Ставропольскій желаютъ распространить право переверстки и на усадебную землю (при введеніи строительныхъ плановъ).

[1]) Тимскій у. ком. выразилъ пожеланіе, чтобы въ цѣляхъ устраненія черезполосицы было произведено измѣреніе и обязательное размежеваніе всей площади надѣльной земли. За обязательность переверстокъ въ селеніяхъ съ слишкомъ измельчавшими полосами высказался Новозыбковскій у. комитетъ.

щихъ право голоса въ общинѣ и владѣющихъ не менѣе, чѣмъ половиной площади; переверстка могла по желанію владѣльцевъ половины площади распространяться даже на пріусадебную землю и усадьбы. Сходныхъ принциповъ придерживаются также законы баденскій 5 мая 1856 года съ новеллой 21 мая 1886 года, баварскій 29 мая 1886 года, вюртембергскій 30 марта 1886 года, и гессенскій 29 августа 1887 года.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что законодательство объ округленіи сводится въ своихъ современныхъ формахъ къ предоставленію большинству землевладѣльцевъ права производить переверстку, не стѣсняясь нежеланіемъ остальныхъ. Это обстоятельство не мѣшало бы имѣть въ виду нашимъ противникамъ общины, являющимся въ тоже время по большей части горячими сторонниками размежеванія и округленія и страстными поклонниками нѣмецкаго законодательства. Если столь восхваляемая ими, но къ сожалѣнію мало имъ знакомая аграрная политика германскихъ государствъ не останавливается передъ тѣмъ, чтобы законодательнымъ путемъ вводить переверстки, то, казалось бы, ясно, что принудительный обмѣнъ участками имѣетъ свои выгоды, перевѣшивающія неудобства нарушенія спокойнаго владѣнія. Сокращеніе черезполосицы стоитъ того, чтобы ради него поступиться безсрочностью владѣнія.

Но можетъ быть нѣмецкимъ законодателямъ посчастливилось найти способы устраненія вредныхъ послѣдствій переверстокъ. Если и присмотрѣться къ техникѣ размежеванія въ Германіи, то не трудно убѣдиться, что обычный порядокъ недалеко ушелъ отъ тѣхъ пріемовъ, до которыхъ добираются сами-собой мужики-общинники. Техника размежеванія въ Германіи, если отвлечься отъ деталей, знаетъ двѣ главныхъ формы; прусскую и нассаускую, или, какъ ихъ правильнѣе называть послѣ законовъ восьмидесятыхъ годовъ, распространившихъ технику, близкую къ бывшей нассауской, на всю южную Германію, сѣверно-нѣмецкую и южно-нѣмецкую. Въ Пруссіи конечной цѣлью аграрныхъ реформъ первой половины 19 столѣтія было созданіе крѣпкаго, свободнаго отъ всякихъ средне-вѣковыхъ путъ крупнаго помѣстья. Размежеваніе являлось лишь однимъ изъ средствъ къ этому; характерно для мотивовъ законодателя постановленіе, что размежеванія при извѣстныхъ условіяхъ можетъ требовать одинъ владѣлецъ противъ желанія всѣхъ остальныхъ; характерно и то, что подсчетъ голосовъ ведется не по числу владѣльцевъ, а по площади владѣній. Въ силу этого главной задачей было отведеніе каждому владѣльцу участка непремѣнно въ одной межѣ; о крестьянахъ

при этомъ думали мало, но, благодаря сравнительно крупнымъ размѣрамъ крестьянскихъ владѣній, проведеніе реформы не встрѣтило такихъ затрудненій какъ въ другихъ мѣстахъ. Стремленію округлять въ Пруссіи приносится въ жертву все. Законъ разрѣшаетъ, если нужно, взамѣнъ хорошей земли отводить плохую,— разумѣется, въ соотвѣтственно большемъ количествѣ. Позволяется одно угодье замѣнять другимъ, напримѣръ отводить пашню вмѣсто луга. Если нельзя иначе устроиться, то позволяется даже противъ воли хозяевъ переносить усадьбы. Единственный предѣлъ, который закономъ полагается произволу межевыхъ комиссій, заключается въ требованіи отводить взамѣнъ старыхъ участки такого рода, чтобы не было необходимости мѣнять радикально систему хозяйства; нельзя, напр., заставить путемъ замѣны пашни лугами перемѣнить зерновое хозяйство на скотоводческое, нельзя хозяйство безлошадное поставить въ такія условія чтобы оно вынуждено было обзаводиться лошадьми. Въ этихъ же предѣлахъ, поскольку то требуется для сведенія владѣній всѣхъ хозяевъ къ одной межѣ, предоставляется распоряжаться по произволу. Эквивалентность получаемаго новаго участка отдаваемымъ взамѣнъ него достигается предварительною бонитировкою земель; никакихъ особыхъ мѣръ для защиты сдѣланныхъ на улучшеніе затратъ не принимается.

Иначе слагается техника размежеванія въ южно-нѣмецкихъ государствахъ, гдѣ размежеванію подлежатъ преимущественно крестьянскія земли, гдѣ къ тому же крестьянское землевладѣніе по сравненію съ сѣверо-востокомъ очень мелкое. Съ ея особенностями русская публика была ознакомлена еще въ 70 годахъ А. С. Посниковымъ; однако, и сейчасъ случается наталкиваться на утвержденіе, что прусскій типъ разверстанія представляется единственно раціональнымъ. Между тѣмъ цѣлесообразность „нассауской“ методы и приспособленность ея къ жизненнымъ условіямъ ясно доказываются уже тѣмъ, что все новѣйшее законодательство объ уничтоженіи черезполосицы въ южно-германскихъ государствахъ стоитъ на ея почвѣ. Да надо замѣтить, что и въ Пруссіи принципъ сведенія владѣній къ одной межѣ неумолимо проводится лишь въ законѣ; на практикѣ же, поскольку она видна изъ инструкцій межевыхъ комиссій, пришлось сильно поступиться принципіальной послѣдовательностью, и въ такихъ случаяхъ, напримѣръ, гдѣ разныя угодья оказывались неравномѣрно распредѣленными по участку, подлежащему размежеванію, разрѣшалось отводить каждому владѣльцу и болѣе одного участка; къ подобнымъ же послабленіямъ пришлось прибѣгать и въ

тѣхъ случаяхъ, когда почвы разнаго качества не были распредѣлены равномѣрно, а вся хорошая земля лежала въ одномъ концѣ, вся плохая въ другомъ, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда участокъ былъ очень великъ, и разстоянія отъ жилищъ пріобрѣтали слишкомъ большое значеніе: вмѣсто того, чтобы разселять крестьянъ, какъ то предвидѣлось въ законѣ, на практикѣ предпочитали отводить по нѣскольку участковъ на разныхъ разстояніяхъ. Но въ Пруссіи подобныя мѣры являлись лишь послабленіемъ, уклоненіемъ отъ буквы и духа закона, вызываемымъ жизненными осложненіями; на югѣ же Германіи подобная система принята прямо въ законахъ. Здѣсь совсѣмъ не преслѣдуется цѣль, чтобы каждый владѣлецъ получилъ землю въ одной межѣ; недостижимость этого слишкомъ очевидна для законодателя. Здѣсь желанія ограничиваются болѣе скромнымъ; не уничтожить черезполосицу, а смягчить ее, довести до тѣхъ предѣловъ, когда она перестаетъ быть отяготительной для мелкаго хозяина,—вотъ чѣмъ задается законъ. Добиться, чтобы полосы не были слишкомъ узки, чтобы ко всѣмъ былъ удобный доступъ, чѣмъ устраняется необходимость принудительнаго сѣвооборота, попутно произвести нѣкоторыя коренныя меліораціи—орошеніе, дренажъ—дальше этого здѣсь не идутъ помышленія. Самое же размежеваніе производится тѣмъ способомъ, который изъ поконъ вѣковъ примѣняется въ нашихъ деревняхъ, да и вездѣ, гдѣ существуютъ общинныя переверстки и передѣлы: земля разбивается на коны въ зависимости отъ характера почвы, отъ разстоянія отъ селенія, отъ прочихъ отражающихся на удобствахъ хозяйничанья условій, и въ каждомъ конѣ участникамъ отводятся полосы соотвѣтствующей величины. При этомъ только самая разбивка на коны производится опытнымъ землемѣромъ, который умѣетъ примѣнить ее болѣе раціональнымъ способомъ, съ возможно меньшимъ числомъ коновъ такъ, чтобы полосы не были слишкомъ мелки (кое гдѣ законъ прямо опредѣляетъ, ниже какого предѣла величина полосъ не должна опускаться) такъ, чтобы ко всѣмъ участкамъ былъ проѣздъ. Равноцѣнность новыхъ и старыхъ участковъ достигается и здѣсь тѣмъ, что предварительно путемъ бонитировки опредѣляется, какая часть общей цѣнности земли приходится на долю каждаго участника, а затѣмъ уже на новыхъ планахъ каждому отводится количество земли, пропорціональное его долѣ.

Мы видимъ такимъ образомъ, что техника размежеванія тамъ, гдѣ она примѣняется къ условіямъ крестьянскаго хозяйства, не отличается существенно отъ того, какъ поступаютъ въ

лодобныхъ случаяхъ наши мужики—общинники. Отсюда, на мой взглядъ, очевидный выводъ: предоставьте крестьянамъ, благо въ ихъ распоряженіи есть готовый механизмъ, размежевываться самимъ, когда они почувствуютъ въ томъ надобность, не навязывая имъ никакихъ правилъ, и они сумѣютъ лучше распорядиться, нежели сочиняющій законопроекты петербургскій столоначальникъ или приводящій ихъ на мѣстахъ въ исполненіе земскій начальникъ. Если у насъ и чувствуется потребность въ законодательномъ понужденіи, то развѣ только къ отмежеванію владѣній разныхъ общинъ другъ отъ друга и, въ особенности, къ размежеванію земель крестьянскихъ и земель частнаго владѣнія. Въ нашей научной и публицистической литературѣ не разъ описывалось, какъ удачно, съ точки зрѣнія помѣщичьихъ интересовъ, были вымежеваны надѣльныя земли при освобожденіи крестьянъ; какъ путемъ прижимокъ изъ-за прогоновъ, изъ-за потравъ, почти неизбѣжныхъ при нынѣшнемъ расположеніи надѣла и т. п. помѣщики иногда закабаляютъ себѣ свои бывшія деревни. Во многихъ губерніяхъ чуть не въ большей части селеній надѣлъ расположенъ съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники совершенно невозможнымъ образомъ [1]); раскиданный въ десяткѣ кусковъ, растянутый въ длинную и узкую ленту въ нѣсколько сажень ширины и много верстъ длины, отрѣзанный отъ водопоя, онъ настоятельно требуетъ болѣе совершеннаго отграниченія. Съ общиной ли или безъ нея, но въ такихъ условіяхъ, нельзя съ успѣхомъ вести хозяйство; самому предпріимчивому и интеллигентному собственнику не добиться здѣсь добрыхъ результатовъ. Жалобы на такое расположеніе надѣловъ раздаются отовсюду, требованіе приступить къ размежеванію крестьянскихъ земель и земель помѣщичьихъ высказывалось во многихъ комитетахъ, и было бы весьма желательно, чтобы Особое Совѣщаніе озаботилось удовлетвореніемъ этой насущной потребности нашей деревни, оставивъ въ сторонѣ безцѣльныя и неосуществимыя мечтанія о размежеваніи крестьянскихъ земель въ предѣлахъ общины.

Борьба съ черезполосицей, на которой я остановился съ такой подробностью изъ-за того, что у насъ черезполосицѣ

---

[1]) См. напримѣръ, занимающій 62 страницы списокъ длинноземельныхъ и черезполосныхъ селеній 13 уѣздовъ Курской губерніи, представленный въ Корочанскій уѣздный комитетъ уполномоченнымъ министерства земледѣлія П. Н. Соковнинымъ, или списокъ черезполосныхъ селеній Шадринскаго уѣзда Пермской губерніи, въ которомъ встрѣчается 34 селенія имѣющихъ землю болѣе нежели въ 100 отдѣльныхъ участкахъ (селеніе Тагильское Каргопольской волости владѣетъ 2094,6 дес. въ 260 участкахъ).

склонны придавать слишкомъ большое значеніе, а между тѣмъ относительно способовъ ея устраненія царитъ величайшая путаница понятій, является основной функціей переверстки. Но нерѣдко переверстки предпринимаются и по инымъ мотивамъ. Переверстка играетъ, напримѣръ, часто роль вспомогательнаго средства при раздѣлѣ земли: вмѣсто того, чтобы гнаться за полной равноцѣнностью всѣхъ участковъ, для чего при обычномъ способѣ дѣлежа пришлось бы дробить землю на слишкомъ мелкія полосы, иногда предпочитаютъ дѣлить землю не совсѣмъ поровну, а затѣмъ мѣняться участками. Кому при раздѣлѣ достанется участокъ похуже, тотъ получитъ хорошій при обмѣнѣ и, слѣдовательно, ничего не потеряетъ. Къ переверсткѣ же прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обществу надо выдѣлить участокъ извѣстной величины, напр. подъ школу, если представляется несправедливымъ или неудобнымъ взять все требующееся количество земли у кого нибудь одного. Переверстка производится при переходѣ отъ одной системы хозяйства къ другой, въ особенности, если при этомъ требуется измѣнить число полей [1]). Безъ переверстокъ, или отчужденій, по своимъ экономическимъ послѣдствіямъ съ ними въ данномъ отношеніи вполнѣ совпадающихъ почти нѣтъ возможности при мелкомъ хозяйствѣ осуществлять коренныя меліораціи; для доказательства можно сослаться на примѣръ германскихъ государствъ, гдѣ за отсутствіемъ готовыхъ общинныхъ организацій новѣйшее законодательство о производствѣ обводнительныхъ и осушительныхъ работъ создаетъ нѣкоторый суррогатъ ихъ, предоставляя большинству владѣльцевъ право въ интересахъ сельскаго хозяйства принуждать къ участію въ меліораціи и не желающихъ и распоряжаться безъ стѣсненія землей ихъ, если потребуется напр. проводить по ней канавы [2]).

Всѣ указанные выше мотивы переверстокъ коренятся въ приспособленіи общины къ жизненнымъ условіямъ, въ которыхъ приходится вести хозяйство. Но нельзя отрицать, что временами

---

[1]) Въ силу этого многія сельскохозяйственныя улучшенія легче могутъ быть осуществлены при общинномъ, нежели при подворномъ владѣніи. При подворномъ черезполосномъ владѣніи, говоритъ Поневѣжскій комитетъ, о травосѣяніи и многопольѣ и рѣчи быть не можетъ; эти нововведенія скорѣе возможны при общинномъ владѣніи, гдѣ установленіе многополья неисключено при новомъ раздѣлѣ земель.

[2]) Ср. постановленія Полтавскаго губернскаго комитета о предоставленіи права производить осушительныя работы по соглашенію владѣльцевъ $^2/_3$ осушаемой площади и Иркутскаго уѣзднаго комитета о подчиненіи всѣхъ владѣльцевъ рѣшеніямъ большинства въ вопросахъ коренныхъ меліорацій.

большинство злоупотребляетъ своимъ правомъ производить принудительный обмѣнъ участковъ, и переверстка получаетъ характеръ эксплуатаціи меньшинства большинствомъ; обмѣнъ производится, напримѣръ, для того, чтобы дать хозяевамъ, неудобряющимъ своихъ полосъ, воспользоваться хорошо обработанными участками болѣе старательныхъ сосѣдей. Особенно часто о такого рода переверсткахъ приходится слышать изъ мѣстностей, гдѣ господствуетъ переложное хозяйство; здѣсь многимъ дворамъ не подъ силу поднимать цѣлину, и они требуютъ переверстки въ надеждѣ получить уже распаханную землю, противъ чего, впрочемъ, часто не возражаютъ и богачи, для которыхъ трудъ распашки болѣе чѣмъ окупается замѣной выпаханной земли свѣжею.

Въ основѣ своей переверстка задается, такимъ образомъ, весьма важными хозяйственными функціями; но нельзя отрицать, что иногда поддерживаетъ эгоистическія цѣли злоупотребляющаго своей властью большинства. Въ то же время, нарушая безсрочность владѣнія, переверстка можетъ понижать интересъ земледѣльца къ улучшенію принадлежащаго ему участка. Однако, противъ этихъ вредныхъ вліяній, сказывающихся притомъ же далеко не во всѣхъ условіяхъ съ равной силой, могутъ быть принимаемы разнообразныя мѣры. При попыткахъ регламентировать производство переверстокъ надо, слѣдовательно, быть крайне осторожнымъ, дабы не затронуть тѣхъ разнообразныхъ и вполнѣ законныхъ интересовъ, которымъ переверстки служатъ; впрочемъ, къ этому выводу мы еще вернемся.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то обстоятельство, что переверстки, особенно если онѣ производятся часто, своимъ косвеннымъ послѣдствіемъ имѣютъ нѣкоторое подобіе принудительнаго сѣвооборота. Дѣло въ томъ, что если черезъ нѣсколько лѣтъ происходитъ обмѣнъ участками, то отдѣльному хозяину становится весьма затруднительнымъ устанавливать на своей землѣ систему хозяйства, сильно отличающуюся отъ общепринятой. Слишкомъ много хлопотъ требовалось бы для того, чтобы приводить достающіеся при обмѣнѣ участки въ нужный видъ. Если участки переходятъ, напр., изъ рукъ въ руки черезъ каждые три года, то становится практически невозможнымъ вести на нихъ четырехпольное хозяйство, хотя бы даже община предоставляла всѣмъ полную свободу выбора системы. Тамъ, гдѣ существуетъ очень большое разнообразіе въ системахъ хозяйства, соображеніе это является, несомнѣнно вѣскимъ аргументомъ противъ переверстокъ.

VI.

Мы переходимъ теперь къ тому проявленію общиннаго начала, около котораго концентрируются главные споры. До сихъ поръ мы касались такихъ ограниченій свободы отдѣльнаго землевладѣльца рѣшеніями большинства однообщинниковъ, которыя не затрогиваютъ размѣровъ владѣнія. Переверстка, безспорно, представляетъ изъ себя очень далеко идущее вмѣшательство въ права землевладѣльца, но все же при ней взамѣнъ стараго участка дается равноцѣнный, и послѣ нея всѣ владѣютъ тѣми же цѣнностями, что и ранѣе. Но зависимость отдѣльнаго лица отъ общества можетъ идти и дальше; большинство можетъ имѣть осуществляемое въ формѣ такъ называемыхъ передѣловъ право измѣнять по произволенію самые размѣры владѣнія отдѣльныхъ своихъ членовъ противъ ихъ желанія, отбирая землю у однихъ и передавая ее другимъ.

При подобномъ перераспредѣленіи можно было бы, конечно, не руководствоваться никакимъ общимъ принципомъ, а опредѣлять вполнѣ произвольно, кому прибавить земли и у кого взять. Но такая теоретически вполнѣ мыслимая форма въ дѣйствительности не встрѣчается; распредѣленіе земли всегда совершается на основаніи какой-нибудь общей нормы, которою уже и опредѣляется, сколько кто долженъ получить.

Нормы эти могутъ быть весьма разнообразны, но всѣ ихъ можно свести къ нѣсколькимъ главнымъ типамъ. Въ основѣ ихъ лежатъ два принципа: перераспредѣленіе земли имѣетъ цѣлью привести владѣніе всѣхъ общинниковъ въ соотвѣтствіе или съ потребностями хозяйствъ или съ ихъ силой. Изъ разверстокъ по потребительнымъ нормамъ наиболѣе распространенною является разверстка по наличнымъ мужскимъ душамъ, при которой земля распредѣляется между дворами пропорціонально числу мужчинъ всякаго возраста, не исключая и малолѣтнихъ; въ послѣднее время у насъ въ Россіи разверстка по мужскимъ наличнымъ душамъ начинаетъ кое-гдѣ уступать мѣсто развертклѣ по ѣдокамъ, при которой принимается во вниманіе и число душъ женскаго пола въ семьѣ. Среди разверстокъ по силѣ хозяйствъ наибольшее значеніе имѣетъ разверстка по работникамъ, т. е. пропорціонально числу мужчинъ рабочаго возраста, иногда осложняемая тѣмъ, что принимаются во вниманіе и полуработники, которымъ отводится не полный надѣлъ; иногда при развертклѣ по работникамъ принимаются въ расчетъ и женскія рабочія силы

какъ это было напр. общимъ правиломъ въ русской крѣпостной общинѣ, гдѣ земля распредѣлялась по тягламъ, по числу брачныхъ паръ въ семьѣ.

Мотивы, которыми община руководствуется при выборѣ той или иной системы разверстки, весьма разнообразны. Сравнительно просто обстоитъ дѣло тамъ, гдѣ выборъ останавливается на разверсткѣ по рабочей силѣ. Здѣсь главнымъ основаніемъ для выбора служитъ то, само по себѣ ненормальное, но у насъ въ Россіи до послѣдняго времени довольно распространенное явленіе, что земля не окупаетъ платежей. Нормированный такъ, чтобы оплатить не только землю, но и личность выходящаго на волю крестьянина, выкупъ, въ особенности въ первое время послѣ реформы, во многихъ мѣстностяхъ далеко превосходилъ то, что можно было при существовавшихъ системахъ хозяйства выручить съ земли; надѣльная земля была крестьянину въ тягость тѣмъ болѣе, что на сторонѣ можно было арендовать землю на гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ. Между тѣмъ бросить надѣлъ не было возможности: освобожденный отъ зависимости барину, мужикъ былъ привязанъ къ землѣ черезъ посредство общины и круговой поруки. Волей неволей приходилось изворачиваться, и единственнымъ исходомъ являлось наваливать землю, а съ нею и платежи на тѣхъ, кто могъ ихъ выдержать: на семьи съ большимъ количествомъ работниковъ, которые могли добыть средства работой на сторонѣ; на семьи, сравнительно богатыя, съ большимъ количествомъ скота и т. п. Чѣмъ рѣзче было несоотвѣтствіе между платежами и доходностью земли, тѣмъ точнѣе приходилось соблюдать равновѣсіе между платежеспособностью двора и количествомъ предоставляемой ему для пользованія и оплаты земли; тѣмъ, что земля была бремя, опредѣлялся не только выборъ принципа разверстки, но и выборъ формы.

Иначе обстоитъ дѣло въ тѣхъ общинахъ, гдѣ доходъ съ земли превышаетъ то, что приходится за нее платить. Здѣсь земля уже перестаетъ быть въ тягость, никто отъ нея не отказывается, напротивъ всякій стремится получить возможно больше. Съ другой стороны, здѣсь круговая порука не даетъ себя чувствовать и не связываетъ общества на выборѣ системы. Здѣсь можно безъ риска остановиться на любой системѣ разверстки. Какая изъ нихъ принимается, зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ того, какъ слагается большинство, и распутать мотивы, которыми опредѣляется образованіе партій, представляется дѣломъ очень нелегкимъ. Главнымъ мотивомъ является несомнѣнно стремленіе каждаго хозяина получить какъ можно больше земли; отъ

этого прежде всего зависитъ, на сторону какой системы кто станетъ: кто примкнетъ къ партіи, оттягивающей передѣлъ, кто будетъ стоять за возможно скорое осуществленіе его. Но одной жаждой земли всего не объяснить. Наблюденія показываютъ, что процессъ въ дѣйствительности гораздо сложнѣе. Ни въ одномъ изъ наблюденныхъ съ достаточной точностью и детальностью случаевъ число лицъ, выигрывающихъ землю, не составляетъ тѣхъ $^2/_3$ числа общинниковъ, которыя необходимы для постановленія приговора о передѣлѣ; не часто оно доходитъ до двухъ третей даже вмѣстѣ съ числомъ голосовъ тѣхъ хозяевъ, которые отъ передѣла не выигрываютъ земли и не проигрываютъ. Слѣдовательно для того, чтобы передѣлъ могъ состояться, за него по какимъ-нибудь инымъ соображеніямъ должны голосовать и такіе хозяева, у которыхъ онъ отнимаетъ землю. Мы имѣемъ и прямыя доказательства этого: въ Острогожскомъ уѣздѣ былъ произведенъ точный анализъ подачи голосовъ въ 32 общинахъ, и оказалось, что около $^3/_4$ хозяйствъ подало голосъ такъ, какъ того требовалъ интересъ къ увеличенію землевладѣнія, остальные же голосовали противъ прямого интереса; при этомъ, изъ числа хозяевъ, выигравшихъ при передѣлѣ, только 2,6% голосовало противъ передѣла; напротивъ, изъ числа хозяевъ терявшихъ землю, чуть не половина голосовала за передѣлъ—42%; особенно же любопытно, что изъ числа хозяевъ, непосредственно не заинтересованныхъ въ передѣлѣ, подавляющее большинство—93%—подало голосъ за передѣлъ.

Чѣмъ можетъ вызываться такой образъ дѣйствія? Отчасти матеріяльными же интересами, стоящими въ противорѣчіи съ желаніемъ увеличить размѣры землевладѣнія, отчасти, несомнѣнно, соображеніями общаго, принципіальнаго характера, сочувствіемъ тому началу, которое лежитъ въ основаніи идеи передѣла. Кулакъ, который снимаетъ много земли въ аренду у своихъ односельчанъ, не откажется другой разъ поступиться частью своего надѣла, если имѣетъ основаніе ожидать отъ передѣла значительнаго прироста землевладѣнія у тѣхъ крестьянъ, которые находятся отъ него въ зависимости. Съ другой стороны, онъ будетъ противъ передѣла, даже если передѣлъ сулитъ ему небольшой прибавокъ, если при этомъ много теряютъ тѣ изъ общинниковъ, которые сдали ему свою землю. Передѣлъ, по большей части, сопровождается переверсткой—изъза соображеній, на которыхъ мы остановимся ниже. Въ силу этого, противъ передѣла подастъ иной разъ голосъ тотъ, кому не хочется мѣнять свой участокъ на чужой, а за передѣлъ, напротивъ, будетъ стоять тотъ, кто находитъ выгоду въ такомъ обмѣнѣ,

(расчитывая, напримѣръ, на сокращеніе черезполосицы), но не надѣется добиться переверстки безъ передѣла. Но что не безъ вліянія остаются и мотивы высшаго порядка, оспаривать, мнѣ кажется, трудно: чѣмъ иначе объяснить хотя бы тотъ фактъ, что среди лицъ, непосредственно незаинтересованныхъ, такое громадное большинство голосуетъ за передѣлъ? Я не вижу, почему въ этой группѣ косвенныя матеріальныя выгоды передѣла могли бы быть такъ велики. Наконецъ, то вліяніе, которое имѣла на распространеніи передѣловъ всеобщая воинская повинность, свидѣтельствуетъ непреложно о роли альтруистическихъ мотивовъ.

Разсмотримъ теперь, какъ производится передѣлъ. Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ по связи съ вопросомъ о соотношеніи между передѣлами и переверстками. По своимъ задачамъ обѣ операціи не имѣютъ ничего общаго: можно преслѣдовать цѣль обмѣна участками, не желая затрогивать размѣровъ владѣнія отдѣльныхъ хозяевъ; можно, напротивъ, желать увеличить размѣры землевладѣнія однихъ членовъ общины за счетъ другихъ, нисколько не стремясь къ переверсткѣ. Но на практикѣ передѣлъ и переверстка такъ часто сопровождаютъ другъ друга, что не мало времени потребовалось для того, чтобы выдѣлить оба понятія, а очень многіе и теперь еще плохо отличаютъ передѣлъ отъ обмѣна участками. Между тѣмъ связь между передѣломъ и переверсткой не носитъ характера неразрывной, и передѣлы могутъ свободно проходить безъ переверстки.

Переверстка, какъ мы видѣли, имѣетъ своей главной цѣлью устраненіе или смягченіе черезполосицы. При передѣлѣ, если онъ захватываетъ большое число лицъ, черезполосица въ деревнѣ сильно возрастаетъ, такъ какъ, при обычномъ способѣ распредѣленія земли по жребію, тѣмъ крестьянамъ, землевладѣніе которыхъ должно быть увеличено, прибавка лишь по случаю можетъ достаться въ участкахъ, смежныхъ съ ихъ полосами. Чтобы избавиться отъ черезполосицы и предпринимаютъ переверстку, т. е. общій обмѣнъ участками.

Связь эта, устанавливающаяся черезъ посредство черезполосицы, настолько тѣсна, что въ Европейской Россіи не часто удается наблюдать передѣлы, не сопровождающіеся переверстками. Но ясно, что связь эта отнюдь не необходимая. При извѣстныхъ условіяхъ крестьяне могутъ предпочесть переверсткѣ ростъ черезполосицы, напримѣръ, если всѣ хозяева владѣютъ не очень многими, но за то сравнительно крупными участками земли—примѣры встрѣчаются въ Сибири—или если землей очень дорожатъ—встрѣчается нерѣдко въ примѣненіи къ пріусадебной зем-

лѣ, въ южной Германіи мѣстами также къ пашнямъ и лугамъ. Для облегченія отказа отъ переверстки принимаются иногда особыя мѣры; можно напр. видоизмѣнить технику раздѣла и вмѣсто того, чтобы отрѣзать долю отъ каждой полосы того хозяина, которому убавляютъ землю, брать у него, сколько требуется, цѣлыхъ полосъ; съ другой стороны, между тѣми хозяевами, которымъ надо прибавить земли, прирѣзки можно распредѣлять не мелкими полосками, а болѣе крупными участками и притомъ не по жребію, а соображаясь съ расположеніемъ земель. Техническія трудности, въ силу которыхъ этимъ пріемамъ не удается вытѣснить обычную систему дѣлежа въ другихъ условіяхъ, здѣсь почти устраняются, такъ какъ хозяева, которымъ земля прирѣзается, заинтересованы въ томъ, чтобы получить участки смежные со старыми, и охотно примирятся съ небольшими неточностями при раздѣлѣ. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда не удается обойтись совсѣмъ безъ переверстки, можно при стараніи свести обмѣнъ участками до незначительныхъ размѣровъ. При каждомъ передѣлѣ часть хозяевъ— иногда до половины — остается фактически при старыхъ размѣрахъ владѣнія: а при такъ называемыхъ частныхъ передѣлахъ, затрогивающихъ лишь отдѣльные дворы, размѣры владѣнія остаются безъ перемѣнъ у большей части общинниковъ. Такихъ хозяевъ и не трогаютъ, предоставляя имъ владѣть старыми участками; обмѣнъ производятъ лишь между тѣми, у кого земли прибавляется и убавляется. Этотъ способъ часто встрѣчается въ южно-германскихъ общинахъ, которыя вообще склонны придерживаться системы частныхъ передѣловъ. Другой способъ сократить обмѣнъ участками состоитъ въ такъ называемой передвижкѣ, при которой измѣненіе размѣровъ владѣнія каждаго двора производится за счетъ сосѣдняго участка; ясно, что при этой системѣ владѣльцы того участка, съ котораго начинаютъ, и того, которымъ кончаютъ, удерживаютъ своей старой земли столько, на сколько они имѣютъ право; остальные хозяева сдвигаются болѣе или менѣе значительно съ своихъ старыхъ полосъ, но такъ какъ прирѣзки и отрѣзки, чередуясь, компенсируются, то многіе и изъ владѣльцевъ среднихъ участковъ остаются въ концѣ концовъ на своихъ мѣстахъ. Этотъ способъ нерѣдко примѣняется къ пріусадебнымъ землямъ.

Пользуясь всѣми этими пріемами, можно, если не жалѣть вниманія, добиться того, что въ переверсткѣ послѣ передѣла вовсе не будетъ чувствоваться потребности, или, по крайней мѣрѣ, обмѣнъ участками будетъ сведенъ до ничтожныхъ размѣровъ. Мы имѣемъ, слѣдовательно, право утверждать, что община, въ которой производятся передѣлы, можетъ обходиться и

безъ переверстокъ, что переверстки ей нужны для тѣхъ же цѣлей, какъ всякой группѣ мелкихъ землевладѣльцевъ, хотя бы и не имѣющей права мѣнять размѣры владѣнія своихъ сочленовъ по желанію большинства,—выводъ, крайне важный для оцѣнки передѣльной общины.

VII.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднее проявленіе общиннаго начала, именно изъятіе земли по волѣ большинства изъ индивидуальнаго пользованія общинниковъ. Основнымъ мотивомъ для такого изъятія служитъ большая выгодность крупнаго предпріятія по сравненію съ мелкимъ. Наши поклонники общины охотно выдвигаютъ возможность легкаго перехода къ общему хозяйству какъ видный аргументъ въ свою пользу [1]) и грустятъ по поводу того, что въ дѣйствительности не наблюдается вытѣсненія артельной обработкой единоличнаго пользованія земельными участками; противники же общины не безъ злорадства отмѣчаютъ, что надежды на переходъ къ общему хозяйству плохо осуществляются. И тѣ и другіе забываютъ, что вопросъ о техническихъ преимуществахъ крупнаго хозяйства въ земледѣліи представляется по меньшей мѣрѣ спорнымъ; въ новѣйшей спеціальной литературѣ признается даже довольно единодушно, что, въ особенности при интенсивныхъ системахъ, мелкое хозяйство, споспѣшествуемое разнообразными формами кооперації, вполнѣ способно соперничать съ крупнымъ и даже одерживаетъ надъ нимъ побѣды. Но если такъ, то нѣтъ основаній привѣтствовать переходъ къ общинному хозяйству отъ системы раздачи земли въ пользованіе отдѣльныхъ дворовъ при всѣхъ условіяхъ, какъ шагъ впередъ, и нечего огорчаться, если подобный переходъ не происходитъ по всей линіи. Тамъ, гдѣ мелкое хозяйство, дѣйствительно, невыгодно, мы постоянно видимъ, что общинники соединяются и хозяйничаютъ сообща. Лѣсное хозяйство, напр., крайне не практично вести на мелкихъ участкахъ, и мы почти не встрѣчаемъ, чтобы лѣса распредѣлялись въ индивидуальное пользованіе. Столь же рѣдко встрѣчается, чтобы пользованіе выгонами принимало иную форму, кромѣ совмѣстнаго выпаса. И по отношенію къ пашнѣ мы встрѣчаемъ примѣры, если не артельной обработки, наблюдаемой лишь въ исключительныхъ случаяхъ,

[1]) Среди мѣстныхъ комитетовъ сторонниками совмѣстной обработки являются комитеты Сарапульскій и Кромскій.

то совмѣстнаго выполненія отдѣльныхъ работъ. Изъ Московской губерніи имѣются, напримѣръ, свѣдѣнія, что кое-гдѣ послѣ перехода къ правильному травосѣянію мужики начали производить посѣвъ клевера сообща и даже обзаводятся для этой цѣли общинными сѣялками: объясняется это тѣмъ, что сѣять клеверъ на узкихъ полосахъ оказалось слишкомъ неудобнымъ.

Помимо экономической невыгодности мелкаго предпріятія мотивомъ для изъятія земли изъ личнаго пользованія можетъ служить иногда стремленіе обезпечить общинѣ значительный денежный доходъ, не прибѣгая къ обложенію членовъ общины денежными сборами. Встрѣчаясь спорадически повсюду, мотивъ этотъ имѣетъ особенно большое значеніе у насъ на югѣ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, которыя за счетъ образуемаго путемъ сдачи земли въ аренду колонизаціоннаго фонда пріобрѣтаютъ въ большомъ количествѣ землю для малоземельныхъ и безземельныхъ колонистовъ.

VIII.

Обращаясь теперь отъ анализа отдѣльныхъ проявленій общиннаго начала [1]) къ изображенію мнѣній уѣздныхъ и губернскихъ комитетовъ по вопросу о вліяніи русской общины на русскую жизнь, спросимъ прежде всего, что собственно представляетъ изъ себя наша русская община? Какими признаками она характеризуется?

Общинное начало проявляется въ подчиненіи отдѣльнаго земледѣльца рѣшеніямъ большинства однообщинниковъ... Нашъ вопросъ можетъ быть, слѣдовательно, точнѣе формулированъ такъ: гдѣ проходитъ въ русской общинѣ демаркаціонная линія, отдѣляющая права отдѣльныхъ хозяевъ отъ правъ большинства? Что можетъ быть въ ней предпринимаемо при согласіи большинства хозяевъ, и для какихъ дѣйствій необходимо единогласное рѣшеніе всѣхъ? Отвѣтъ не сложенъ: въ русской общинѣ отдѣльный владѣлецъ не имѣетъ никакихъ правъ, воля большинства всесильна. Большинство можетъ предписывать каждому хозяину, какъ ему пользоваться своимъ участкомъ, можетъ заставить лугъ распахать, а пашню запустить подъ лугъ, можетъ указывать, когда пашню пахать, что на ней воздѣлывать и когда производить посѣвъ. Общество нерѣдко ограничиваетъ отдѣль-

[1]) Тѣмъ, кто поинтересовался бы болѣе детальнымъ анализомъ, я могу указать на мою нѣмецкую работу объ общинѣ: A. Tschuprow. Die Feldgemeinschaft. Eine morphologische Studie. Strassburg, 1902.

ныхъ хозяевъ и въ распоряженіи отводимыми имъ участками, запрещая, напр., сдачу земли въ аренду. Общество можетъ производить переверстки и можетъ передѣлять землю, отнимая ее у однихъ и передавая другимъ. Словомъ, принципіально всѣ виды вмѣшательства большинства въ права отдѣльнаго хозяина въ русской общинѣ на лицо, общиннику же не остается иныхъ правъ, кромѣ подачи голоса на сходахъ.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что объемъ правъ, которыми община пользуется фактически, нерѣдко настолько уклоняется отъ предоставляемаго ей закономъ, а, съ другой стороны, и самъ законъ настолько лишенъ опредѣленности, что установить вполнѣ точно интересующую насъ грань представляется почти невозможнымъ. Право общины запрещать сдачу надѣльной земли въ аренду подвергается, напримѣръ, сомнѣніямъ не смотря на установившуюся сенатскую практику, такъ что нѣкоторые комитеты сочли даже нужнымъ въ числѣ своихъ постановленій выдвинуть требованіе о признаніи его за общиной [1]). По закону право

[1]) Комитеты: Болховской, Брянскій, Велижскій, Дмитровскій Орловской губерніи, Жиздринскій (притомъ на срокъ не болѣе какъ до ближайшаго передѣла), Кромскій, Опочецкій, Сапожковскій (на срокъ не болѣе одного года), Черкасскій (при подворномъ владѣніи). Напротивъ того, комитеты Архангельскій губернскій (на срокъ до передѣла для выселяющихся домохозяевъ въ случаѣ отказа общества принять за вознагражденіе ихъ землю), Бѣлостоко-Сокольскій (на срокъ не болѣе 3 лѣтъ), Великолуцкій, Витебскій губ., Витебскій у., Волчанскій (до передѣла), Волынскій губ., Гжатскій, Корочанскій (до передѣла), Курскій губ. (до передѣла), Курскій у. (до передѣла), Липецкій (до передѣла), Михайловскій, Нижнедѣвицкій (на срокъ до 10 лѣтъ односельчанамъ для хозяевъ, получившихъ надлежащее разрѣшеніе на переселеніе), Новоузенскій, Псковскій губ. (односельчанамъ), Псковскій у., Рязанскій губ. (на срокъ до 6 лѣтъ), Смоленскій губ., Спасскій Рязанской губерніи (общинникамъ до передѣла), Старицкій, Тверской губ., Чаускій (односельчанамъ), Черниговскій у. (до передѣла), Шавельскій, Шлиссельбургскій (для разработки нѣдръ до передѣла, но не болѣе какъ на 12 лѣтъ) желали бы освободить сдачу надѣльной земли въ аренду отъ стѣснительнаго какъ для сдатчика, такъ и для съемщика требованія заручиться согласіемъ общества. Комитеты Камышинскій, Кашинскій и Старорусскій ограничиваются пожеланіемъ выясненія положенія вопроса, не указывая, въ какомъ направленіи должно искать рѣшенія. Николаевскій уѣздный комитетъ высказывается за воспрещеніе сдачи надѣльныхъ участковъ въ аренду на срокъ болѣе трехъ лѣтъ, а Островскій уѣздный комитетъ признаетъ, что при существованіи общины аренда надѣльныхъ земель представляется невозможной. Оригинальныя пожеланія высказывались въ Грайворонскомъ уѣздномъ комитетѣ: разрѣшить сдавать всю землю съ торговъ своимъ же односельчанамъ (указывалось на значеніе подобной мѣры для промышленныхъ селеній) и облегчить арендныя сдѣлки, имѣющія цѣлью обмѣнъ надѣльной земли на помѣщичью, въ районахъ свекловичной культуры,

переверстокъ и передѣловъ не распространяется на пріусадебную землю, между тѣмъ мѣстами община передѣляетъ ее наравнѣ съ пашней. Съ другой стороны, община въ дѣйствительности далеко не всегда пользуется всѣми правами, предоставленными ей закономъ. Сибирская община почти не знаетъ принудительнаго сѣвооборота, нѣкоторыя общины не производятъ передѣловъ, другія не прибѣгаютъ и къ переверсткамъ. При такомъ разнообразіи жизненныхъ воплощеній того объема правъ, который закономъ присваивается нашей общинѣ, возникаетъ вопросъ, какіе элементы этого комплекса болѣе существенны и какіе менѣе важны, что собственно опредѣляетъ для насъ, остается ли еще община общиной, или уже перестаетъ ею быть. Такимъ рѣшающимъ признакомъ служитъ перераспредѣлительная функція—передѣлъ. Община, прекратившая перераспредѣленіе земли между своими членами, не есть уже болѣе община въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы обычно употребляемъ это слово. Напротивъ, община, совершающая правильные передѣлы, но отказавшаяся отъ принудительнаго сѣвооборота или не вмѣшивающаяся въ сдачу и съемъ надѣловъ, не теряетъ въ нашихъ глазахъ права именоваться общиной. Съ этой основной передѣльной функціи мы и начнемъ изслѣдованіе вліянія общиннаго строя на экономическую жизнь Россіи.

IX.

Нельзя не признать, что жизненный укладъ, при которомъ земля время отъ времени перераспредѣляется между всѣми обитателями селенія пропорціонально числу душъ каждой семьи, кореннымъ образомъ отличается отъ привычнаго намъ строя, покоящагося на принципѣ перехода имущества по наслѣдству въ тѣсныхъ предѣлахъ небольшихъ группъ лицъ, связанныхъ узами родства. Въ общинѣ дѣти получаютъ землю не потому, что оставляетъ ее имъ отецъ или мать или какой нибудь отдаленный родственникъ, а на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ получилъ ее въ свое время и самъ отецъ: земля отводится имъ какъ членамъ общины. Сынъ можетъ получить надѣлъ и при жизни отца безъ того, чтобы отцу пришлось поступаться своимъ добромъ; съ другой стороны, смерть отца не влечетъ за собой имущественныхъ выгодъ для дѣтей; освобождающаяся земля поступаетъ не имъ, а всему обществу. Принципъ семейной имущественной связи замѣняется принципомъ

солидарности въ имущественномъ отношеніи всего общиннаго союза. Въ силу этого на положеніи дѣтей не отражается такъ непосредственно, какъ при обычномъ порядкѣ, образъ дѣйствій родителей. Отецъ пьяница или мотъ не можетъ лишить своихъ дѣтей всѣхъ средствъ къ существованію, такъ какъ земля достается имъ не отъ него. Еще болѣе существенно то обстоятельство, что на положеніи дѣтей не отражается численность семьи. При обычномъ жизненномъ строѣ чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ меньше имущества достается каждому, и если дѣлить вообще немного, то изъ многочисленной семьи всѣ дѣти выходятъ на жизненную борьбу нищими. Въ общинѣ же, сколько родители ни наплоди потомства, дѣти отъ этого страдаютъ не болѣе, нежели отъ того, что у сосѣда семья велика. Такъ какъ дѣти не повинны въ томъ, что родители плохо соображаются съ имѣющимися въ распоряженіи матеріальными средствами, то подобной формѣ взаимнаго страхованія семей отъ невыгодъ быстраго размноженія нельзя отказать въ извѣстной долѣ сочувствія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что эта система, устраняя наиболѣе сильный стимулъ сдерживать приростъ населенія, способна неблагопріятно отражаться на положеніи всей связываемой взаимнымъ страхованіемъ группы. Община съ передѣлами мало доступна мальтузіанской проповѣди воздержанія; политика французскаго мужика, не позволяющаго себѣ имѣть болѣе двухъ дѣтей, здѣсь почти немыслима; это форма землевладѣнія, исходящая изъ принципа „плодитесь и множитесь“. Если приростъ населенія находитъ себѣ мѣсто, при многоземельѣ, при наличности широкаго поля для колонизаціи, при быстро развивающейся промышленности, въ ней можно и не видѣть опасности. Но разъ малоземелье даетъ себя чувствовать, а избытку земледѣльческаго населенія отливать некуда, то невольно приходится задуматься, не покупается ли само по себѣ, безспорно, весьма симпатичное страхованіе дѣтей отъ страданій за безпечность родителей черезчуръ уже дорогой цѣной. Я, конечно, далекъ отъ мысли ставить общинному землевладѣнію на счетъ чрезвычайно высокую рождаемость Россіи и видѣть въ уничтоженіи общины средство задержать приростъ населенія въ малоземельной русской деревнѣ. Высота рождаемости зависитъ отъ массы разнообразныхъ факторовъ, Zweikindersystem французскаго крестьянина нѣмецкому населенію напр. мало знакома, и если бы забота о благополучіи потомства способна была удерживать русскаго мужика отъ необдуманнаго умноженія семьи, то было бы вполнѣ достаточно и того, что сельскохозяйственный капиталъ не подвергается пере-

дѣламъ, а переходитъ по наслѣдству дѣтямъ въ предѣлахъ семьи. Что не надежда на общину и не расчетъ обезпечить дѣтямъ черезъ нее безбѣдное существованіе обусловливаютъ собою многосемейность русскаго мужика, доказывается съ полной очевидностью, между прочимъ, высокой дѣтской смертностью, по которой мы не имѣемъ себѣ равныхъ въ Европѣ; изъ тысячи рождающихся у насъ умираетъ 500 въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ жизни, тогда какъ въ Англіи поколѣніе теряетъ половину лишь къ 47 годамъ; ясно, вѣдь, что не отъ избытка благополучія дѣти мрутъ у насъ какъ мухи. Если къ этому прибавить, что всѣ наблюденія обнаруживаютъ наибольшую плодовитость какъ разъ среди необезпеченныхъ классовъ населенія, а наклонность держать величину семьи въ границахъ лишь тамъ, гдѣ можно разсчитывать хоть одному-двумъ оставить средства къ обезпеченному существованію, то невозможность винить въ перенаселеніи нашей деревни общинное землевладѣніе станетъ очевидной. Но хотя, такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніи общины къ проблемѣ населенія и не имѣетъ для насъ жизненной остроты, я тѣмъ не менѣе придаю ему первостепенную важность для установленія нашего принципіальнаго отношенія къ общинному строю. Мальтузіанецъ, даже самый умѣренный, всегда будетъ чувствовать къ общинѣ легкое недовѣріе. Пусть въ настоящую минуту виновата въ бѣдственномъ положеніи крестьянства и не она, но она способна начать оказывать пагубное вліяніе, какъ только благосостояніе повысится. Это, на мой взглядъ, самое важное принципіальное возраженіе противъ идеи передѣльной общины

Съ другой стороны, то, именно, свойство общиннаго строя, что въ немъ, хотя и въ ограниченныхъ размѣрахъ, воплощается принципъ общественной солидарности, и эгоистическій институтъ семейной собственности замѣняется признаніемъ права на средства существованія всѣхъ, кто имѣлъ счастье появиться на свѣтъ, и привлекаетъ къ общинѣ симпатіи тѣхъ, кого не удовлетворяетъ современный экономическій порядокъ. Но то, что есть въ общинѣ съ этой точки зрѣнія вызывающаго сочувствіе, оказывается, такимъ образомъ, неразрывно связаннымъ съ тѣми сторонами общинныхъ порядковъ, которыя заставляютъ относиться къ общинѣ съ опасеніемъ. И эта форма реализаціи соціалистическаго идеала оказывается не въ силахъ избѣжать подводнаго камня, о который разбиваются иныя построенія лучшаго будущаго: для того, кому вѣра въ силу человѣческаго генія не закрываетъ глазъ на мальтусовы сомнѣнія, проблема бѣдности остается нерѣшенной.

Но какія бы сомнѣнія страхованіе противъ невыгодъ излишне

быстраго размноженія ни вызывало съ точки зрѣнія мальтузіанства, нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что русское крестьянство относится къ этому виду страхованія съ большимъ сочувствіемъ и справедливо усматриваетъ въ немъ основную идею и главную цѣнность общины. Весьма любопытно, что въ то время какъ защитники и противники общины изъ иныхъ сословій рѣдко разсматриваютъ ее съ этой точки зрѣнія, [1]) сами крестьяне, когда ихъ приглашаютъ высказать свое мнѣніе объ общинѣ, сейчасъ же указываютъ на то, что передѣлъ поддерживаетъ многосемейные дворы и невыгоденъ для малосемейныхъ. Для крестьянъ эта функція общины представляется важнѣйшей. За передѣльную общину стоятъ тѣ, чьи семьи со времени послѣдняго передѣла сильно выросли; противъ нея и за переходъ къ подворному владѣнію, напротивъ, тѣ, чья семья расла медленно или убывала. Въ Варнавинскомъ у. комитетѣ всѣ крестьяне высказались за отмѣну общиннаго землевладѣнія, но одинъ изъ нихъ при этомъ пояснилъ, что лично у него земли много, а семья не велика; потому онъ и противъ передѣльной общины; остальные же его односельчане всѣ были бы за общину. При распросѣ обнаружилось, что и остальные крестьяне приглашенные въ Варнавинскій комитетъ, находятся въ томъ же положеніи, что ихъ отношеніе къ общинѣ опредѣляется именно невыгодностью для нихъ передѣла въ данный моментъ въ силу сравнительно малыхъ размѣровъ ихъ семей [2]). Можно быть увѣренному, что, если бы вопросъ объ общинѣ былъ поставленъ немедленно послѣ передѣла, т. е. въ такой моментъ, когда еще не опредѣлилось, кому придется по страховому обязательству платить, а кому получать, то всѣ они стали бы на сторону передѣльнаго владѣнія. Но разъ заинтересованными лицами потребность въ страхованіи разсматриваемаго вида ощущается не менѣе настоятельно, нежели потребность въ страхова-

---

[1]) Своеобразный проектъ страхованія отъ малоземелья, представляющій собою „собственно, культурную форму такъ называемаго чернаго передѣла“, внесъ въ Мологскій уѣздный комитетъ г. Глѣбовъ, исходя изъ соображеній о страховой функціи передѣльной общины. Онъ предлагаетъ, пріостановивъ дробленіе надѣловъ и прекративъ передѣлы, взимать съ крестьянъ страховую денежную премію въ размѣрѣ, достаточномъ для надѣленія прироста населенія купчими землями. Для начала можно было бы ограничиться добровольнымъ страхованіемъ. Самыя „страховыя операціи всего удобнѣе было бы открыть при земскихъ страховыхъ органахъ, подчинивъ главный надзоръ Крестьянскому Поземельному Банку“.

[2]) Въ Опочецкомъ уѣздномъ комитетѣ такъ же какъ въ Варнавинскомъ малосемейные крестьяне, имѣющіе много земли, стояли за подворное землепользованіе, а крестьяне, имѣющіе мало земли при большой семьѣ, за общину.

ніи отъ пожара или падежа скота, то для того, чтобы принять рѣшеніе искоренять эту форму, необходимы соображенія болѣе вѣскія и, главное, болѣе настоятельныя, нежели теоретическія сомнѣнія въ прочности покоящагося на ней строя. Надо доказать, что передѣлы сейчасъ уже причиняютъ настолько существенный вредъ, что ихъ нельзя долѣе терпѣть.

X.

Изъ возраженій противъ передѣловъ наиболѣе вѣскимъ съ народно-хозяйственной точки зрѣнія представляется формулированное еще покойнымъ Кейслеромъ и съ тѣхъ поръ постоянно повторяемое указаніе на экономическую невыгодность обусловливаемыхъ ими перемѣнъ въ строѣ отдѣльныхъ хозяйствъ. Возьмемъ деревню, въ которой передѣлъ былъ произведенъ уже давно. Дворы, которые съ тѣхъ поръ сильно разрослись и которымъ земли не хватаетъ, приспособляются къ этому, отправляя часть своихъ рабочихъ силъ на сторонніе заработки; нѣкоторые изъ ихъ членовъ, быть можетъ, даже прочно водворились гдѣ нибудь на сторонѣ и только оказываютъ время отъ времени денежную поддержку родному гнѣзду. Тѣ же дворы, у которыхъ земли сравнительно много, ведутъ чисто земледѣльческое хозяйство. Происходитъ передѣлъ, у многоземельныхъ земля отбирается и передается малоземельнымъ. Что получается въ результатѣ? Тѣ дворы, которые раньше имѣли мелкое хозяйство, получаютъ сразу столько земли, что ихъ обычныя рабочія силы, ихъ живой и мертвый инвентарь оказываются не достаточными. Имъ приходится расширять хозяйство, между тѣмъ на покупку инвентаря часто нѣтъ средствъ, и въ результатѣ уровень хозяйства понижается; съ другой стороны, не обойтись безъ того, чтобы вызывать въ деревню отсутствующихъ членовъ семьи и ставить за соху работниковъ, привыкшихъ уже шить въ городѣ сапоги или работать на фабрикѣ. Тѣ же дворы, у которыхъ отбирается земля, оказываются вынужденными не менѣе радикально перестраивать весь жизненный укладъ. Часть инвентаря становится лишней, и приходится сбывать ее за безцѣнокъ или держать, не утилизируя, а рабочія силы, которыя только и знали, что сельскохозяйственный промыселъ, приходится отправлять на заработки, къ которымъ они долго еще не сумѣютъ приспособиться. Въ цѣломъ, въ силу такой внезапной передачи земли отъ однихъ хозяйствъ другимъ, получается величайшая растрата народнаго капитала и крайне нецѣлесо-

образное перемѣщеніе рабочихъ силъ изъ однѣхъ отраслей хозяйственной дѣятельности въ другія.

Сила этого аргумента была бы безспорно чрезвычайно велика, если бы картина переворота въ хозяйственномъ строѣ затрогиваемыхъ передѣломъ дворовъ вполнѣ отвѣчала дѣйствительности. Но Кейслеръ упускаетъ изъ виду одинъ существенный элементъ, именно, аренду, которая, какъ извѣстно, играетъ чрезвычайно важную роль въ хозяйствѣ русскаго крестьянства. Добрая половина, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чуть не всѣ крестьяне арендуютъ землю на сторонѣ; во многихъ мѣстахъ весьма сильно распространена и сдача надѣльной земли. Если учесть этотъ факторъ, то картина дѣйствія передѣла можетъ сильно измѣниться. Вполнѣ возможно, что тѣ крестьяне, которыхъ Кейслеръ отправляетъ въ города, находятъ иной исходъ, именно, прибѣгаютъ къ арендѣ, отнюдь не порывая съ земледѣліемъ, и тогда весь переворотъ сведется къ тому, что одни дворы перестанутъ арендовать землю, а другіе начнутъ—или, другими словами, къ перераспредѣленію ренты безъ измѣненія хозяйственнаго строя отдѣльныхъ предпріятій. Крестьянинъ, у котораго до передѣла было мало земли при большой семьѣ, снималъ землю у сосѣда помѣщика; передѣлъ прибавилъ ему нѣсколько десятинъ, и онъ сократилъ аренду. Напротивъ, тотъ дворъ, который покрывалъ свои надобности до передѣла обработкой надѣльной земли, потерявъ при передѣлѣ часть своего надѣла, пополняетъ потерю арендой. Нѣтъ никакой растраты капитала, никакой потери пріобрѣтенныхъ долгимъ трудомъ навыковъ. Съ народнохозяйственной точки зрѣнія не теряется ничего.

Къ сожалѣнію, нѣтъ возможности на основаніи прямыхъ наблюденій рѣшить, которое изъ двухъ построеній болѣе отвѣчаетъ дѣйствительности. Вопросомъ объ отраженіи передѣла на распредѣленіи аренды не занимался никто изъ нашихъ мѣстныхъ изслѣдователей [1]). Меня лично косвенныя статистическія соображенія приводятъ къ убѣжденію, что Кейслеровская схема не вѣрна, что переворотъ, вызываемый передѣломъ, затрогивая очень сильно интересы отдѣльныхъ семей, не долженъ рѣзко отражаться на общемъ уровнѣ хозяйства.

---

[1]) Единственныя, мнѣ извѣстныя, прямыя наблюденія надъ связью аренды съ передѣлами имѣются въ „крестьянскихъ бюджетахъ“ Ф. А. Щербины; стр. 233 бюджетъ 93 — „землю сталъ брать въ аренду послѣ передѣла земли, получивши вмѣсто трехъ на двѣ души“—и стр. 234 бюджетъ 96—„землю... начали брать (въ аренду) послѣ передѣла, такъ какъ раньше по ревизскимъ душамъ надѣльной земли больше причиталось на семью“.

Столь же мало убѣдительнымъ, какъ разобранный нами основной аргументъ принципіальныхъ противниковъ передѣловъ, представляется и любимый доводъ защитниковъ общины. Надѣляя всѣхъ землей, говорятъ они, передѣлы осуществляютъ принципъ права на трудъ и спасаютъ Россію отъ пролетаріата; нашъ сельско-хозяйственный рабочій самъ землевладѣлецъ, нашъ фабричный не порвалъ связи съ землей; продажа рабочей силы не составляетъ единственнаго источника существованія ихъ, возможность приложить свой трудъ къ своей землѣ освобождаетъ ихъ отъ необходимости во чтобы то ни стало добиваться соглашенія съ работодателемъ и спасаетъ отъ кабальной зависимости, въ какой стоитъ отъ работодателя при капиталистическомъ строѣ европейскій рабочій.

Обычно на это отвѣчаютъ ссылкой на русскую дѣйствительность: поглядите на русскую деревню и вы увидите, что не смотря на общинное землевладѣніе, пролетаріатъ растетъ съ каждымъ годомъ. Въ доказательство приводятся затѣмъ безчисленныя статистическія данныя о количествѣ безлошадныхъ дворовъ, о хозяйствахъ, не имѣющихъ инвентаря, о семьяхъ, не занимающихся земледѣліемъ. Въ этихъ статистическихъ подтвержденіяхъ, въ сущности, нѣтъ даже надобности; настолько очевидно, что общинное землевладѣніе не можетъ служить радикальнымъ средствомъ противъ развитія пролетаріата, т. е. класса лицъ, вынужденныхъ отчуждать свою рабочую силу. Для веденія самостоятельнаго земледѣльческаго хозяйства крестьянская семья должна обладать всѣми тремя такъ называемыми факторами производства: трудомъ, землей и капиталомъ. Трудомъ она, по предположенію, обезпечена въ достаточной мѣрѣ; земля дается передѣломъ. Но, вѣдь, ей можетъ не хватать капитала. Тогда обладаніе земельнымъ участкомъ не спасетъ ея отъ необходимости прибѣгать къ продажѣ труда: воздѣлывать свою землю ей нечѣмъ, нѣтъ ни скота, ни орудій; рентой же существовать нѣтъ возможности, такъ какъ передѣлъ въ лучшемъ случаѣ даетъ земли лишь столько, чтобы можно было жить съ нея, прилагая свой собственный трудъ, земледѣльцу-мужику. А такъ какъ капиталъ при общинномъ землевладѣніи находится въ индивидуальной собственности и не подлежитъ перераспредѣленіямъ между общинниками то въ результатѣ и получается, что не смотря на обобществленіе одного изъ элементовъ производства, большее или меньшее число семей оказывается не въ силахъ вести самостоятельное хозяйство, а вынуждено отчуждать рабочую силу на сторону. Нѣкоторую поддержку могла бы, правда, оказать населенію раціональная

организація общедоступнаго кредита, но полное устраненіе пролетаріата мыслимо лишь при условіи распространенія общиннаго начала на всѣ средства производства. Подчиненіе же ему одной земли такъ же мало спасаетъ населеніе отъ пролетаризаціи, какъ гарантировала бы отъ разоренія при пожарѣ страховка зданія въ одну десятую его дѣйствительной стоимости. Лица, указывающія на общину какъ на средство элиминировать изъ общества классъ лицъ, обреченныхъ на вѣчную торговлю своимъ трудомъ, обольщаются лишь тѣмъ, что въ общинѣ имъ на встрѣчу идетъ частичное осуществленіе того принципа, широкое проведеніе котораго способно было бы привести къ намѣчаемой ими цѣли. Само по себѣ общинное землевладѣніе не достигаетъ и не можетъ достигнуть освобожденія страны отъ пролетаріата, оно неспособно создать такія условія существованія, въ которыхъ часть населенія не была бы вынуждена продавать свой трудъ въ чужое предпріятіе. Этого не могутъ не признать и самые рѣшительные сторонники общины, если только они дадутъ себѣ трудъ продумать проблему до конца.

„Пусть будетъ такъ“, могутъ возразить. „Все же община, надѣляя всѣхъ землею, ставитъ рабочій классъ въ сравнительно выгодное положеніе. Не представляя изъ себя радикальнаго средства противъ развитія пролетаріата, она по крайней мѣрѣ задерживаетъ его и хоть нѣсколько обезпечиваетъ тѣхъ, кто при ней оказывается вынужденнымъ работать въ чужомъ предпріятіи“. Намъ приходится, слѣдовательно, остановиться на вопросѣ о вліяніи на народную жизнь той тѣсной связи, которая, благодаря общинному землевладѣнію, сохраняется въ Россіи между рабочимъ классомъ и землей.

Но предварительно слѣдуетъ разобраться въ довольно часто встрѣчающейся попыткѣ доведенія общиннаго принципа ad absurdum, дающей противникамъ общины аргументъ, который они, видимо, считаютъ очень сильнымъ, такъ какъ постоянно имъ пользуются. „Распредѣляя землю между всѣмъ потомствомъ тѣхъ лицъ, которыя въ данный моментъ состоятъ ея членами, община надѣляетъ каждаго все меньшимъ и меньшимъ клочкомъ земли, такъ какъ населеніе растетъ. Въ концѣ концовъ неминуемо должно наступить время, когда доля каждаго не будетъ имѣть никакой цѣнности; она будетъ такъ мала, что на ней немыслимо будетъ вести хозяйство. Кончится тѣмъ, что право всѣхъ на землю будетъ равносильно праву умереть съ голоду на участкѣ земли, недостаточномъ для пропитанія человѣка. Община обусловливаетъ собой равенство всѣхъ, но равенство передъ нищетой; она даетъ всѣмъ достаточно земли, чтобы не умереть, но не достаточно

чтобы жить, и обрекаетъ все населеніе на полуголодное существованіе". Наивность этого разсужденія поразительна. Какъ будто то обстоятельство, что человѣкъ получаетъ отъ общины клочекъ земли, недостаточный для благополучнаго существованія, обязываетъ его ничѣмъ инымъ, кромѣ обработки этого клочка, и не заниматься. Какъ будто работа на своемъ участкѣ не можетъ быть совмѣщаема съ арендой земли на сторонѣ или съ промышленной дѣятельностью. Не говоря уже о разнообразныхъ формахъ мелкой промышленности—о ремеслѣ, о кустарныхъ промыслахъ во всѣхъ ихъ видахъ вплоть до домашней системы крупнаго производства—но даже съ работой на фабрикахъ обработка собственной земли можетъ совмѣщаться вполнѣ успѣшно. Я пишу эти строки въ мѣстности съ сильно развитой фабричной промышленностью, въ Саксонской Швейцаріи. Населеніе деревни, гдѣ я живу, работаетъ на сосѣднихъ фабрикахъ въ долинѣ Эльбы. Но въ то же время несмотря на полное отсутствіе общины, которая навязывала бы ему землю, оно не порываетъ съ земледѣліемъ; не только тѣ рабочіе, у которыхъ есть собственный клочекъ земли, находятъ выгоднымъ обрабатывать его въ свободное время, но даже тѣ, у кого земли нѣтъ, снимаютъ въ аренду у сосѣдей небольшія полоски подъ картофель, подъ огороды. Лошадей не держатъ, такъ какъ это не окупается, пашутъ на коровахъ, но хозяйство ведется весьма интенсивное, всѣ пользуются напр. искусственными удобреніями. Подобное сохраненіе связи съ земледѣліемъ встрѣчается нерѣдко и въ другихъ странахъ съ развитой промышленностью, напр. въ нѣкоторыхъ промышленныхъ кантонахъ Швейцаріи.

Примѣръ указанныхъ странъ обнаруживаетъ, на мой взглядъ, съ полной очевидностью всю фантастичность рисуемой намъ противниками общины ужасной картины мужика общинника, издыхающаго съ голода на клочкѣ земли, недостаточномъ даже для того, чтобы помѣстить его гробъ. Ростъ населенія и при общинѣ, какъ и безъ общины, конечно, заставитъ земледѣльческое населеніе, если не будутъ совершенствоваться пріемы агрикультуры, отчасти обратиться къ промышленной дѣятельности. Но переходъ этотъ такъ же свободно можетъ совершиться при общинѣ, какъ безъ нея.

Разсуждая трезво, приходится признать, что община не въ силахъ остановить развитіе пролетаріата, но отнюдь и не обрекаетъ населеніе на вѣчное прозябаніе въ полуголодномъ состояніи; въ дѣйствительности ея роль болѣе скромная, но и болѣе сложная, и намъ предстоитъ сдѣлать попытку разобраться во вліяніи на

народную жизнь устанавливаемой ею связи рабочаго населенія съ землей.

Мнѣнія по этому вопросу чрезвычайно расходятся. Даже сравнительно болѣе простой вопросъ, какъ вліяетъ связь съ землей на положеніе самихъ рабочихъ, встрѣчаетъ различные отвѣты. Одни указываютъ на то блестящее по сравненію не только съ нашими рабочими, но и съ самыми богатыми мужиками положеніе, въ которомъ находятся фабричные передовыхъ странъ Западной Европы и Америки, и не безъ основанія винятъ общину въ томъ, что, привязывая фабричнаго рабочаго къ землѣ и препятствуя отдаться всецѣло интересамъ фабричной жизни, она мѣшаетъ ему добиться удовлетворительнаго положенія въ новой сферѣ дѣятельности, на которую онъ продолжаетъ смотрѣть какъ на переходную. Пользуясь возможностью переложить на деревню содержаніе увѣчныхъ и престарѣлыхъ, а нерѣдко и всей семьи рабочаго, фабрикантъ держитъ заработную плату на такомъ низкомъ уровнѣ, на какомъ она не могла бы стоять, если бы рабочему приходилось жить исключительно своимъ заработкомъ. Въ отвѣтъ на эти соображенія можно указать на общеизвѣстный фактъ повышенія на многихъ фабрикахъ заработной платы въ лѣтнее время, когда возникаетъ опасеніе, что рабочіе уйдутъ въ деревню на сельскія работы, и на не менѣе характерное повышеніе заработной платы въ годы хорошихъ урожаевъ и низкихъ цѣнъ на хлѣбъ; можно сослаться также на то, что въ иныхъ условіяхъ, при наличности крѣпкой рабочей организаціи, возможность опереться на общину могла бы служить рабочему классу еще болѣе сильнымъ оружіемъ въ борьбѣ противъ капитала, а безъ помощи союзовъ и на западѣ пролетаріату не удается добиться сносныхъ условій существованія: въ положеніи массы неорганизованныхъ промышленныхъ рабочихъ, не говоря уже о рабочихъ сельско-хозяйственныхъ, мало завиднаго даже для нашего мужика.

Съ нѣсколько большей опредѣленностью, нежели на вопросъ о вліяніи общины на заработки ушедшаго изъ деревни промышленника, можно отвѣтить на вопросъ о томъ, какъ отражается общинный строй на положеніи мѣстнаго рабочаго рынка. Несомнѣнно, что мужикъ охотнѣе согласится работать по сосѣдству даже за сравнительно невысокую плату, нежели идти вдаль отъ дома. Привязывая населеніе къ деревнѣ, община роняетъ заработную плату, а съ другой стороны, несомнѣнно содѣйствуетъ поднятію арендныхъ цѣнъ. Что эти апріорныя соображенія отвѣчаютъ дѣйствительности, ясно видно изъ отношенія нашихъ

крупныхъ помѣщиковъ къ общинѣ. Играя видную роль въ уѣздныхъ и губернскихъ комитетахъ, землевладѣльцы отстаивали мѣстами общину съ циничной откровенностью. Съ особенной яркостью обнаруживаются мотивы симпатій помѣщика къ общинѣ въ заключеніяхъ Бѣлгородскаго уѣзднаго комитета, по мнѣнію котораго роль общины состоитъ „вовсе не въ томъ, чтобы обезпечить каждому количество земли, необходимое для веденія хозяйства по рецепту господъ агрономовъ“, а въ томъ, чтобы дать возможно большему числу семей клочекъ земли и усадьбу и, привязывая къ нимъ рабочее населеніе, побуждать мужика снимать въ аренду помѣщичьи земли по завѣдомо неокупающимся цѣнамъ, платить „25 рублей за десятину, съ которой онъ получитъ 40 пудовъ ржи и 12 копенъ соломы“. Средства на оплату аренды населеніе должно добывать работой на сторонѣ, т. е. преимущественно у помѣщиковъ же; а для облегченія крестьянскому хозяйству возможности отпускать рабочихъ на сторонніе заработки заботливый Бѣлгородскій комитетъ желалъ бы окончательно пріостановить семейные раздѣлы [1]).

Весьма любопытно, что жалобы на Schollenklebereі, на то, что община привязываетъ населеніе къ мѣсту и понижаетъ жизненный уровень, не давая излишку отливать на сторону, раздаются и внѣ Россіи, въ юго-западной Германіи и Швейцаріи. Правда, такіе знатоки какъ проф. К. Бюхеръ, не оспаривая самаго факта меньшей подвижности населенія деревень, владѣющихъ большими альмендами, не придаютъ ему большаго вѣса. Но не надо забывать, что въ Германіи и Швейцаріи общинная земля за очень рѣдкими исключеніями играетъ лишь роль придатка къ собственному землевладѣнію крестьянъ и въ силу этого не можетъ имѣть такого вліянія на жизнь, какъ у насъ. Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать способность общины привязывать населеніе къ мѣсту рожденія и въ нашихъ условіяхъ. Факты свидѣтельствуютъ, что тамъ, гдѣ уходъ изъ деревни представляетъ жизненный интересъ, крестьяне выселяются, несмотря на общину. Повторное статистическое изслѣдованіе Вяземскаго уѣзда Смоленской губерніи обнаружило, напримѣръ, что за протекшіе со времени перваго описанія уѣзда 16 лѣтъ число отсутствующихъ семей возросло въ 5 разъ, составляя въ настоящее время уже около

[1]) Надо, впрочемъ, оговориться, что не всѣ заботливые хозяева изъ среды крупнаго землевладѣнія цѣнятъ общину такъ высоко какъ бѣлгородскіе помѣщики. Нѣкоторые, какъ мы видѣли выше предпочли бы имѣть дѣло съ обезземеленнымъ рабочимъ, не имѣющимъ даже той заручки, которую даетъ ему въ настоящее время принадлежность къ общинѣ.

1/8 всего числа приписныхъ семей; между тѣмъ общинный механизмъ функціонировалъ все время весьма исправно.

XII.

Мы видимъ, что даже по вопросамъ, касающимся положенія лицъ, непосредственно затрогиваемыхъ общинными порядками, нѣтъ возможности за недостаточностью наблюденій прійти къ опредѣленнымъ выводамъ. Еще труднѣе получить точный отвѣтъ на болѣе сложный вопросъ о вліяніи осуществляемаго въ передѣлахъ права всѣхъ на землю на болѣе отдаленныя стороны народной жизни. Я ограничусь лишь краткимъ указаніемъ тѣхъ точекъ зрѣнія, которыя при этомъ намѣчаются.

Въ уѣздныхъ комитетахъ неоднократно высказывалось, что, надѣляя всѣхъ землей, община ведетъ къ нецѣлесообразному распредѣленію рабочихъ силъ населенія. Она привязываетъ къ землѣ лицъ, которыя не имѣютъ къ земледѣлію истиннаго влеченія, и черезъ то препятствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ наиболѣе способныхъ земледѣльцевъ. Стѣсняя перемѣщеніе рабочихъ въ тѣ отрасли производства, въ которыхъ ихъ силы могли бы быть использованы наилучшимъ образомъ, она понижаетъ производительность народнаго труда, а заставляя заниматься земледѣліемъ тѣхъ, у кого не лежитъ къ нему душа, она порождаетъ безучастное отношеніе къ дѣлу, особенно вредно отражающееся на общемъ состояніи сельскаго хозяйства какъ разъ при общинномъ строѣ, въ силу зависимости отдѣльныхъ хозяевъ отъ рѣшеній большинства.

Не отрицая, что въ этихъ разсужденіяхъ есть доля справедливости, я не думаю, чтобы имъ можно было придавать очень большой вѣсъ, тѣмъ болѣе, что они отпадаютъ съ облегченіемъ выхода изъ общины, на чемъ сходятся не только противники, но и большинство сторонниковъ общины. Дѣло въ томъ, что и въ странахъ съ свободной мобилизаціей въ земледѣліи почти не наблюдается той тенденціи къ переходу предпріятій въ руки наиспособнѣйшихъ предпринимателей, которою характеризуется промышленная дѣятельность. Въ доказательство сошлюсь на свидѣтеля, котораго нельзя заподозрѣть въ сочувствіи мало производительнымъ формамъ экономическихъ отношеній, на бреславльскаго профессора В. Зомбарта: въ своей послѣдней книгѣ „о развитіи германскаго хозяйства въ 19 вѣкѣ“ Зомбартъ съ грустью признаетъ, что деревня плохо поддается раціонализирующему хозяйственный строй вліянію капиталистическаго духа.

Въ извѣстныхъ кругахъ пользуется сочувствіемъ какъ аргументъ противъ общины указаніе на вредный въ политическомъ отношеніи коммунистическій характеръ общиннаго строя. „Самое понятіе объ общинѣ могло возникнуть среди членовъ редакціонныхъ комиссій лишь подъ вліяніемъ революціонныхъ идей запада... Чувствуется, что всѣ симпатіи авторовъ положенія 19 февраля были на сторонѣ коммунистическаго владѣнія землей, но они не смогли явно выразить своихъ симпатій и прикрылись фискальными интересами государства. Невольно зарождается подозрѣніе, что они учредили общину, предрѣшая ея уничтоженіе, въ тайной надеждѣ, что за болѣе чѣмъ полу-вѣковой промежутокъ времени произойдутъ такіе соціальные перевороты, которые отмѣнятъ весь современный общественный строй“ [1]). „Не зная въ предѣлахъ общины прочной собственности, мужикъ перестаетъ уважать всякую собственность. Это причина бѣдственнаго положенія нашего частнаго землевладѣнія, которое не въ силахъ охранять свое достояніе отъ покушеній окрестныхъ крестьянъ [2]). Въ этомъ и истинный корень аграрныхъ волненій. Дабы избѣжать повторенія Полтавскихъ и Харьковскихъ безпорядковъ [3]), правительство должно озаботиться искорененіемъ коммунистическаго духа изъ народной среды“. Къ этимъ наивнымъ тирадамъ трудно отнестись серьезно. Я не говорю уже о томъ, что какъ разъ Полтавская и Харьковская губерніи менѣе другихъ подвержены вліянію общиннаго коммунизма, такъ какъ въ нихъ крестьянская земля въ своей главной массѣ не подвергается передѣламъ; но и тамъ, гдѣ община царитъ въ чистомъ видѣ, чувство собственности настолько хорошо знакомо крестьянину, что съ неменьшимъ правомъ сторонники общины развиваютъ діаметрально противоположный взглядъ на политическое значеніе общины. Надѣляя всю массу сельскаго населенія собственностью—говорятъ они—община поддерживаетъ консервативные элементы въ деревнѣ; крестьянинъ-общинникъ имѣетъ свой участокъ земли; какъ всякій крестьянинъ-собственникъ

[1]) Г. Коптевъ въ Тульскомъ губернскомъ комитетѣ.

[2]) Въ настоящее время широкія мѣры къ охранѣ собственности—призналъ Чебоксарско-Козьмодемьянскій у. ком.—не достигнутъ цѣли, такъ какъ при общинномъ порядкѣ каждый отдѣльный крестьянинъ фактически не имѣетъ никакой земельной собственности и, при низкомъ умственномъ развитіи, не можетъ потому имѣть достаточнаго понятія и уваженія къ чужой собственности.

[3]) До указанія на Полтавскіе и Харьковскіе безпорядки договариваются въ своихъ нападкахъ на общину предсѣдатель Харьковскаго уѣзднаго комитета князь А. Голицынъ и г. Крюковъ въ Крапивенскомъ у. комитетѣ.

онъ недоступенъ революціонно-соціалистическимъ идеямъ. „Онъ нравственнѣе и Бога боится“ [1]). „Гдѣ возникла и разлилась широкой волной пугачевщина, какъ не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было общины—и замерла только на границѣ общины? Гдѣ развились съ такой силою безпорядки послѣднихъ дней Полтавской и Харьковской губерній, какъ не въ уѣздахъ, неимѣющихъ общиннаго строя, не затронувъ сосѣднихъ губерній, сохранившихъ общину?“ [2]). Поддержаніе этого элемента общества и должно быть первой задачей правительственной политики. Въ подтвержденіе опасности, которой сопровождается обезземеленіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ, можно съ успѣхомъ ссылаться на примѣръ соціалистическаго броженія среди сельскаго населенія въ Венгріи и на постоянныя стачки и рабочіе безпорядки въ тѣхъ мѣстностяхъ Италіи, гдѣ господствуетъ крупное землевладѣніе. Весьма поучительнымъ представляется, наконецъ, тотъ фактъ, что совершенно сходныя жалобы на неуваженіе къ чужой собственности раздаются и въ мѣстностяхъ, общины не знающихъ и врядъ ли когда и прежде знавшихъ ее [3]). Всѣ эти психологическія разсужденія лишены твердой почвы и не поддаются учету; подвести итогъ противоположнымъ тенденціямъ совершенно невозможно. Ясно одно: на основаніи такихъ неуловимыхъ тенденцій нельзя приводить въ дѣйствіе государственный механизмъ; такими аргументами нельзя мотивировать требованіе ломки существующихъ порядковъ.

Больше вѣса имѣетъ, на первый взглядъ, указаніе на тѣ затрудненія организаціи кредита для крестьянскаго населенія, которыя создаются передѣлами. Задача привлечь капиталъ къ крестьянскому хозяйству представляется, безспорно, въ настоящее время одной изъ самыхъ насущныхъ. Старые пріемы хозяйства начинаютъ повсюду отживать, вездѣ ощущается потребность перехода къ болѣе раціональнымъ системамъ, мѣстами переходъ уже и совершается и даже весьма быстро. Но для реформы необходимы средства и весьма значительныя. Взять хотя бы пере-

---

[1]) Земскій начальникъ В. Гутьяръ въ Горбатовскомъ у. ком.

[2]) Вице-губернаторъ г. Безобразовъ въ Херсонскомъ губернскомъ комитетѣ.

[3]) Ср., напримѣръ, мнѣніе Трокскаго уѣзднаго комитета Виленской губерніи: „у насъ въ настоящее время довольно затруднительно встрѣтить честнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, рабочаго, начиная даже съ самаго малолѣтняго возраста; при чемъ народъ истолковываетъ Законъ Божій по своему (обходомъ) и уже настолько проникнутъ коммунистическими идеями, что при чуть не поголовномъ воровствѣ, слово „красть“ на исповѣди почти что и не встрѣчается“.

ходъ къ травосѣянію. Уже однѣ затраты на сѣмена представляются при безденежьѣ нашего мужика иной разъ непосильными, а нужны, вѣдь, и улучшенныя орудія—безъ плуга, напримѣръ, при культурѣ клевера обходиться крайне затруднительно—и искусственныя удобренія. Чтобы реформа шла быстро и гладко, безъ разочарованій и попятныхъ движеній, необходимъ приливъ капитала со стороны. Но какъ привлечь капиталъ, говорятъ противники общины, разъ передѣлы несовмѣстимы съ ипотечнымъ кредитомъ? То обстоятельство, что мужикъ лишенъ права продавать свою землю, само по себѣ, можетъ быть, еще и не служило бы непреодолимымъ препятствіемъ для ипотеки; обезпеченіемъ могла бы служить и аренда, въ случаѣ неуплаты долга участокъ переходилъ бы во владѣніе заимодавца, пока долгъ не покроется арендной платой. Но при передѣлахъ трудно осуществимъ и этотъ способъ обезпеченія. Распорядиться участкомъ на долгій срокъ нѣтъ возможности, такъ какъ размѣры владѣнія могутъ быть сокращены; въ обезпеченіе займа предлагается участокъ въ 10 десятинъ, а черезъ два года, когда является надобность обратить взысканіе на землю, община отбираетъ половину участка. Какое же возможно при этихъ условіяхъ обезпеченіе?

Разсужденія эти, безспорно, правильны. Организовать на началахъ ипотечнаго кредита приливъ капиталовъ къ крестьянскому хозяйству при общинномъ землевладѣніи крайне затруднительно, чтобы не сказать невозможно. Но въ этомъ нѣтъ и надобности. Вся разсматриваемая аргументація покоится на совершенно устарѣвшей теоріи кредита и на полномъ незнакомствѣ съ тѣмъ, какъ организуется въ дѣйствительности кредитъ для мелкихъ землевладѣльцевъ. Пора бы перестать видѣть обезпеченіе кредитной сдѣлки въ имуществѣ заемщика. Въ области крупнаго кредита эта точка зрѣнія давно стала анахронизмомъ; достаточно просмотрѣть отчеты крупныхъ промышленныхъ предпріятій, чтобы убѣдиться въ этомъ: многія изъ нихъ кредитуются на суммы, далеко превосходящія ихъ собственные капиталы; при оказаніи имъ кредита главную роль играетъ расчетъ на то, что ссужаемый капиталъ обернется въ предпріятіи съ достаточной прибылью. Совершенно то же имѣетъ мѣсто и по отношенію къ мелкимъ земледѣльческимъ хозяйствамъ; и здѣсь долгъ уплачивается не изъ имущества заемщика, а изъ повышенія дохода, обусловленнаго дополнительной затратой занятаго капитала, и истиннымъ обезпеченіемъ ссуды служитъ, что она затрачивается производительно. Но спрашивается, какъ обезпечить, въ свою очередь, производительность затраты? Если у заемщика есть имущество, на которое

можетъ обратиться взысканіе, кредитору объ этомъ нѣтъ надобности и заботиться. Его деньги все равно не пропадутъ. Если же заемъ не обезпеченъ имуществомъ, то надо быть вполнѣ увѣреннымъ въ томъ, что средства въ предпріятіи обернутся съ прибылью—иначе нечего будетъ и взыскивать. А откуда заимодавцу знать такъ хорошо дѣло заемщика, если заемщикомъ является мелкій земледѣлецъ? Я не буду описывать способовъ, которыми эта проблема разрѣшается тамъ, гдѣ организація мелкаго сельско-хозяйственнаго кредита прочно поставлена. Для насъ достаточно того, что задача въ существѣ своемъ одна и та же при общинѣ и безъ общины, и что вездѣ, гдѣ на нее обращено вниманіе общества и государства, ее удается разрѣшать безъ большихъ затрудненій. Главную роль при рѣшеніи ея играетъ ассоціативное начало, и въ нашей земельной общинѣ мы имѣемъ готовую организацію, которая легко могла бы быть приспособлена къ этой функціи [1]).

XII.

Вопросомъ объ организаціи кредита мы закончимъ разборъ такихъ дѣйствій общиннаго строя, которыя—основательно или нѣтъ—пріурочиваются непосредственно къ коренной функціи русской общины, къ передѣлу. Они заслуживали особаго вниманія, такъ какъ, поскольку они, дѣйствительно, оказываются неразрывно связанными съ передѣлами, ихъ приходится считать необходимой составной частью проблемы объ общинѣ: кто сочувствуетъ общинѣ, долженъ мириться и съ ними; для кого они непріемлемы, долженъ проститься и съ общиннымъ строемъ. Но прежде чѣмъ подводить итоги, надо разсмотрѣть также вліяніе на народную жизнь тѣхъ проявленій общиннаго начала, которыя,—какъ переверстки и принудительный сѣвооборотъ—сопровождая обычно передѣлы, не стоятъ съ ними во внутренней связи. Соображенія, на которыхъ мы остановимся при этомъ, имѣютъ уже меньшее значеніе, такъ какъ въ случаѣ, если намъ встрѣтятся явленія, которыя будутъ признаны крайне вредными, бороться противъ нихъ можно будетъ, и не затрагивая основной передѣльной функціи русской общины.

---

[1]) Вопросу о мелкомъ кредитѣ посвящена ниже статья М. Я. Герценштейна. Теоретическія представленія о кредитѣ, на которыхъ покоится приводимая выше аргументація, развиты обстоятельно въ работѣ В. Косинскаго: Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи, Москва, 1901; лица же, интересующіяся спеціально организаціей мелкаго *сельско-хозяйственнаго* кредита, могутъ познакомиться съ современными способами разрѣшенія этой задачи изъ статей проф. А. И. Чупрова, помѣщенныхъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ за 1900 г.

Непосредственное воздѣйствіе переверстокъ и принудительнаго сѣвооборота на крестьянское хозяйство мы уже подвергали разсмотрѣнію. Изъ болѣе отдаленныхъ отраженій ихъ на строй хозяйственныхъ отношеній заслуживаетъ, прежде всего, вниманія поднимавшійся во многихъ комитетахъ вопросъ о вліяніи общинныхъ распорядковъ на разселеніе крестьянъ.

Терминъ „разселеніе“ употребляется у насъ въ трехъ различныхъ смыслахъ: наиболѣе часто, разселеніе обозначаетъ переходъ отъ деревенскаго типа поселенія къ хуторскому, но нерѣдко разселеніемъ называютъ также переходъ отъ системы крупныхъ деревень къ системѣ поселенія деревнями же, только сравнительно мелкими, а нѣкоторыя лица, говоря о разселеніи, имѣютъ въ виду лишь упорядоченіе размѣщенія построекъ въ чертѣ деревни, преимущественно въ противопожарныхъ видахъ.

На вопросѣ о перераспланированіи деревень намъ, казалось бы, нѣтъ надобности останавливаться, такъ какъ съ общинными порядками землевладѣнія онъ, собственно, не стоитъ ни въ какой связи. Но въ виду встрѣчающагося нерѣдко утвержденія, что въ скученности нашихъ деревень и обусловливаемыхъ ею опустошительныхъ пожарахъ повинна, будто бы, община, не лишнее, быть можетъ, обратить вниманіе на то обстоятельство, что, напротивъ, община благодаря переверсткамъ представляетъ изъ себя могучее средство противодѣйствовать скученности поселеній. Я не говорю даже о томъ, что переходъ къ лучшему распланированію усадебъ невозможенъ безъ обмѣна участками—въ виду чего цѣлый рядъ комитетовъ [1]) высказался за предоставленіе большинству обитателей деревни права подвергать усадебныя земли переверсткамъ въ цѣляхъ лучшаго распланированія селенія—но при подворномъ владѣніи, какъ отмѣчаетъ Новогрудскій уѣздный комитетъ, нѣтъ возможности удовлетворительнымъ образомъ разрѣшить вопросъ о возведеніи новыхъ построекъ. При общинномъ владѣніи благодаря переверсткамъ можно безпрепятственно расширять черту усадебной осѣдлости за счетъ прилежащихъ выгоновъ и полей: подворное же владѣніе вынуждаетъ вновь образующіеся дворы строиться на старой усадьбѣ за тѣми не частыми исключеніями, когда подобному двору случайно принадлежитъ участокъ поля, примыкающій къ околицѣ, или имѣется возможность пріобрѣсти путемъ покупки мѣсто, удобное по своему положенію для постройки.

---

[1]) Комитеты Богородскій Московской губерніи, Варшавскій губернскій, Новоузенскій, Самарскій губернскій, Ставропольскій.

Не требуетъ многихъ словъ и вопросъ о раздѣленіи слишкомъ крупныхъ селеній, особенно часто встрѣчающихся у насъ на югѣ, на болѣе мелкіе поселки. Желательность этой мѣры въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе продолжаетъ носить деревенскій характеръ и обитатели его остаются земледѣльцами, настолько очевидна, возраженія же, которыя могутъ быть сдѣланы противъ разселенія на хутора, настолько утрачиваютъ остроту въ примѣненіи къ разселенію поселками, что споръ можетъ идти лишь относительно подробностей: предоставлять ли право требовать выдѣла земли въ отдѣльный участокъ той или иной долѣ обитателей деревни; пріурочивать ли выдѣлъ къ передѣламъ или допускать его во всякое время; считать ли выселеніе части домохозяевъ въ отдѣльный поселокъ равносильнымъ выдѣленію въ самостоятельную общину или сохранять связь выселка съ кореннымъ селомъ и не препятствовать возникновенію сложныхъ общинъ. Но эти вопросы въ болѣе рѣзкой формѣ ставятся по поводу перехода къ хуторскому хозяйству, и, поскольку они представляютъ интересъ съ точки зрѣнія общиннаго строя, ихъ удобнѣе и разсматривать при обсужденіи предложеній, клонящихся къ болѣе радикальному переустройству системы поселенія, къ переходу всѣхъ домохозяевъ изъ деревень на хутора,— на отрубные участки, въ одной межѣ, съ постройками по серединѣ, охватывающіе всю землю каждаго двора и свободные отъ принудительнаго сѣвооборота и иныхъ общинныхъ стѣсненій.

Чисто экономическое превосходство хуторской системы тамъ, гдѣ не дѣлаютъ ее невозможной мѣстныя условія, напр. безводье, какъ въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, не подлежитъ сомнѣнію и не нуждается въ доказательствахъ. Единственное преимущество черезполоснаго владѣнія, заключающееся въ томъ, что находящееся въ одной межѣ крестьянское хозяйство въ силу своей малой протяженности совершенно не застраховано отъ случайностей погоды, хотя на него и указываютъ постоянно мелкіе черезполосные владѣльцы у насъ и заграницей, отступаетъ далеко на задній планъ по сравненію съ экономіей средствъ и силъ, получающейся въ результатѣ округленія владѣній. Но жизнь человѣка не замыкается кругомъ хозяйственныхъ заботъ, а съ точки зрѣнія удовлетворенія большей части культурныхъ потребностей совмѣстная жизнь въ деревнѣ представляетъ значительныя выгоды.

„Всѣ интересы крестьянина—указываетъ Таганрогскій уѣздный комитетъ—сосредоточены въ слободѣ, гдѣ у него и церковь, и лавка, и родные и знакомые“. Какъ пострадали бы отъ раз-

селенія въ хутора и школа, и церковь, и врачебная помощь [1]): какъ затруднительны были бы при нашихъ снѣжныхъ заносахъ [2]), при нашей непролазной грязи сообщенія между разбросанными хуторами, сколько труда уходило бы на поддержаніе дорогъ, и что это были бы за дороги, когда даже при поселеніи большими деревнями намъ не удается поддерживать путей въ сносномъ видѣ; какъ затруднена была бы охрана отъ дикаго звѣря [3]) и отъ лихаго человѣка [4]), въ особенности въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ отходомъ, гдѣ порой остаются только бабы да малые ребята [5]). Насколько трудно поддается искорененію привычка къ жизни въ болѣе или менѣе крупныхъ поселкахъ, видно изъ приводимыхъ Таганрогскимъ уѣзднымъ комитетомъ указаній на то, что даже богатые крестьяне, купивъ участокъ земли, иногда въ 100—200 десятинъ, устраиваютъ на немъ лѣтнее помѣщеніе или поселяютъ кого-нибудь изъ членовъ семьи, а сами проживаютъ въ слободѣ, выѣзжая только на лѣтнія работы. Даже въ Сибири, не смотря на привычку населенія проводить лѣто на заимкахъ, нельзя, по мнѣнію Маріинскаго уѣзднаго комитета Томской губерніи, надѣяться на то, чтобы крестьяне добровольно пошли на выселеніе изъ деревень въ мелкіе поселки. Въ Европейской же Россіи, гдѣ привычка къ совмѣстной деревенской жизни укрѣплялась чуть не вѣками, нужно рѣдкое стеченіе обстоятельствъ, чтобы вытравить у мужика привязанность къ деревнѣ и побудить его къ выселенію на хуторъ. Въ Германіи увлекались хуторскимъ хозяйствомъ не меньше, чѣмъ у насъ теперь, но увлеченія эти почти не имѣли практическихъ результатовъ. Всѣ стремленія искусственно привить хуторское начало разбиваются о сопротивленіе крестьянской массы. Правда, встрѣчаются примѣры отселенія отдѣльныхъ дворовъ и даже разселенія цѣлыхъ деревень. Но это единичные случаи, и великъ рискъ лишь затормозить образованіе хуторскихъ хозяйствъ, если начать навязывать разселеніе всѣмъ, желающимъ и нежелающимъ [6]), и тамъ, гдѣ въ сознаніи населенія

[1]) Ср. мнѣніе Даниловскаго уѣзднаго комитета.

[2]) Тотемскій уѣздный комитетъ, Великолуцкій у. ком. и Даниловскій у. комитетъ.

[3]) Великолуцкій уѣздный комитетъ (волки!).

[4]) Ср. мнѣнія комитетовъ: Бакинскаго губ., Елисаветпольскаго губ., Тифлисскаго губ. Г. Сиринъ въ Елисаветпольскомъ губ. комитетѣ указываетъ даже на „существованіе среди сельскаго населенія обратнаго теченія въ пользу сгруппированія мелкихъ отселковъ къ своимъ метрополіямъ“.

[5]) Ср. мнѣніе Даниловскаго уѣзднаго комитета.

[6]) Цѣлый рядъ комитетовъ (см. примѣчаніе къ стр. 213) желалъ бы поста-

выгоды хуторскаго хозяйства начинаютъ уже перевѣшивать тяжесть перелома жизненныхъ привычекъ, и тамъ, гдѣ населеніе не хочетъ идти на такой переломъ. Если же принять во вниманіе также техническія трудности реформы, то мечты о повсемѣстномъ водвореніи въ Россіи хуторскаго хозяйства всякій, кто знакомъ съ экономической исторіей, не можетъ не признать утопическими [1]). Тѣмъ не менѣе вопросъ о возможности разселенія при общинномъ строѣ не теряетъ своего значенія, и указаніе на то, что община не мирится съ переходомъ отъ господствующаго у насъ типа поселеній къ хуторскому хозяйству, если бы оно было справедливо, служило бы вѣскимъ доводомъ противъ общины.

Надо, однако, замѣтить, что обвиненіе это выдвигается обычно безъ всякихъ доказательствъ [2]). Чѣмъ, какими своими сторонами община мѣшаетъ мужикамъ разселяться, противники общины ясно не указываютъ. Развивая ихъ мысль, приходится предположить, что переверстками. Спора нѣтъ: при условіи періодическаго обмѣна участками выселеніе двора изъ деревни на отведенный ему, хотя бы даже въ одной межѣ, участокъ представляется совершенно нецѣлесообразнымъ; не перебираться же при каждой переверсткѣ со всѣми строеніями на новое мѣсто? Но не надо забывать, что передѣльная община мыслима и безъ перевер-

---

вить разселеніе всей деревни на хутора въ зависимость отъ желанія большинства хозяевъ. Комитеты: Волковыскій, Дисненскій, Елабужскій (по отношенію къ разселенію крупныхъ селеній на мелкіе поселки), Зарайскій, Лидскій, Ошмянскій, Сапожковскій (примѣнительно къ крупнымъ деревнямъ) стоятъ даже за принудительное разселеніе. Комитеты Дубенскій и Лепельскій рекомендуютъ содѣйствовать разселенію всѣми мѣрами. Жиздринскій и Сапожковскій уѣздные комитеты признаютъ желательнымъ изданіе закона, обязывающаго выселяться на отрубной участокъ послѣ семейныхъ раздѣловъ. Пріурочивать разселенія къ моментамъ семейныхъ раздѣловъ или къ пожарамъ совѣтуютъ также комитеты Волоколамскій, Игуменскій и Слуцкій.

[1]) Ср. мнѣнія комитетовъ Богородскаго Московской губерніи, Брянскаго Владимірскаго губернскаго, Игуменскаго (за разселеніе лишь послѣ семейныхъ раздѣловъ и пожаровъ), Камышинскаго, Малоархангельскаго, Мещовскаго Московскаго уѣзднаго, Мышкинскаго, Свіяжскаго, Семипалатинскаго, Сквирскаго (крестьяне), Тетюшскаго, Тотемскаго, Чаускаго.

[2]) Кромѣ отдѣльныхъ лицъ въ разныхъ комитетахъ оно выдвигается комитетами Гжатскимъ (съ оговоркой, что и переходъ къ подворному владѣнію врядъ ли поможетъ), Гдовскимъ, Дмитровскимъ Орловской губерніи, Егорьевскимъ, Ирбитскимъ (разселеніе невозможно при частыхъ передѣлахъ), Казанскимъ губернскимъ, Казанскимъ уѣзднымъ, Кирилловскимъ, Мещовскимъ, Одесскимъ, Спасскимъ Казанской губерніи, Спасскимъ Рязанской губерніи, Харьковскимъ уѣзднымъ.

стокъ [1]), что, съ другой стороны, преслѣдуя вполнѣ опредѣленную цѣль—уничтоженіе черезполосицы — переверстки время отъ времени должны повторяться и при хуторской системѣ поселенія [2]), если нѣтъ на лицо далеко идущихъ ограниченій мобилизаціи. Такимъ образомъ, не переверстка сама по себѣ, а лишь не ко времени производимый обмѣнъ участками несовмѣстимъ съ хуторскимъ хозяйствомъ. Но можно быть увѣреннымъ, что, разъ убѣжденіе въ полезности хуторскихъ поселеній проникнетъ въ сознаніе крестьянъ, передѣлы будутъ производиться такъ, чтобы не мѣшать образованію хуторовъ: необходимые для этого пріемы передѣловъ давно уже выработаны въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи—напримѣръ въ Сибири. Для осуществленія этой цѣли, въ сущности, уже достаточно признать за каждымъ выселившимся на хуторъ хозяиномъ право требовать при передѣлѣ оставленія за нимъ его стараго участка въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ тому количеству земли, которое ему причитается получить по новой разверсткѣ. Съ другой же стороны, образованіе хутора не можетъ состояться иначе какъ черезъ посредство переверстки, и право общины производить принудительный обмѣнъ участками можетъ при желаніи оказать весьма существенную поддержку развитію хуторскаго хозяйства [3]). Въ цѣломъ трудно не согласиться съ Елецкимъ уѣзднымъ комитетомъ, пришедшимъ послѣ обстоятельнаго разбора вопроса къ выводу, что община является наиболѣе благопріятной для разселенія формой землевладѣнія.

XIII.

Нѣкоторыя изъ соображеній, развиваемыхъ по поводу общины, не пріурочиваются опредѣленно къ тому или иному проявленію общиннаго начала. Наиболѣе вѣскія изъ нихъ носятъ психологическій характеръ. Къ сожалѣнію, и здѣсь мы встрѣчаемъ очень мало единодушія: сторонники и противники общины по разному изображаютъ вліяніе общины на психику крестьянской массы. Одни указываютъ на то, что необходимость постоянно дѣйствовать сообща, невозможность въ своемъ собственномъ хозяйствѣ

---

[1]) См. выше, гл. VI.

[2]) См. выше стр. 156. Ссылкой на это обстоятельство мотивируетъ свое несочувствіе разселеніямъ Тотемскій уѣздный комитетъ.

[3]) Ср. мнѣнія комитетовъ Заславскаго (при подворномъ владѣніи разселеніе не возможно) и Звенигородскаго Кіевской губерніи. Комитеты Гжатскій и Кролевецкій не возлагаютъ надеждъ ни на ту, ни на другую форму землевладѣнія.

ступить шагу безъ благословенія общины, развиваетъ привычку къ общественной дѣятельности и воспитываетъ чувство солидарности. Другіе называютъ это чувство солидарности, развиваемое общиной, стадностью и настаиваютъ на томъ, что, связывая крестьянина по рукамъ и по ногамъ, община притупляетъ его и въ тоже время понижаетъ его правосознаніе, не оставляя по отношенію къ главному источнику средствъ существованія, землѣ, никакихъ правъ, которыя онъ могъ бы отстаивать; привычка подчиняться произволу большинства развиваетъ пассивность и склонность слушаться всякаго приказа. Чувства же общественности община не въ состояніи воспитывать, такъ какъ она является принудительной ассоціаціей, въ которую входятъ не по доброй волѣ, а по рожденію и изъ которой тѣмъ, кому она не по душѣ, не легко вырваться. „При общинномъ владѣніи человѣческая личность исчезаетъ, и является толпа, представляющая изъ себя нѣчто среднее между стадомъ овецъ и стаей волковъ“ [1]). На это защитники общины въ свою очередь возражаютъ, что община, освобожденная отъ полицейско-фискальныхъ функцій и превращенная въ частно-правовой союзъ, изъ котораго выходъ не будетъ возбраненъ, перестанетъ давить личность и понижать ея правосознаніе; воспитывающее же ея вліяніе будетъ постоянно расти съ ростомъ культурности крестьянства.

Большій вѣсъ имѣетъ, на первый взглядъ, указаніе на то, что община, охватывающая лишь однихъ крестьянъ, выдѣляетъ ихъ въ замкнутую группу и поддерживаетъ ихъ сословную обособленность. Въ связи съ характернымъ для нашего времени стремленіемъ къ смягченію сословныхъ различій аргументъ этотъ пріобрѣтаетъ особую силу. Но онъ опять таки отпадаетъ въ предположеніи, что съ общины земельной будутъ, наконецъ, сняты навязанныя ей, но нисколько ей несвойственныя административно-фискальныя функціи, чего требуютъ повсемѣстно, и чему правительство пошло уже навстрѣчу, отмѣнивъ круговую поруку. Если община будетъ исключительно земельнымъ союзомъ, то трудно сказать, почему принадлежность къ ней будетъ создавать большую сословную обособленность, нежели мѣсто директора банка или обладаніе акціями желѣзной дороги. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ высказывалось убѣжденіе, что при общинномъ строѣ нельзя установить свободы передвиженія и придется удерживать

---

[1]) Г. Паткановъ въ Алатырскомъ уѣздномъ комитетѣ. Ср. мнѣніе Васильковскаго у. комитета Кіевской губерніи.

систему выдачи паспортовъ обществомъ [1]). Я не вижу основаній для подобныхъ стѣсненій въ существѣ общиннаго строя. Дѣйствительно, въ предположеніи, что съ земли приходится платить больше, чѣмъ она приноситъ, и при наличности круговой поруки, нельзя не дать обществу власти не выпускать на сторону своихъ членовъ безъ гарантіи, что они будутъ вносить причитающіеся на ихъ долю платежи, такъ какъ иначе всѣ разбѣгутся. Но развѣ подобныя условія существованія нормальны? Спора нѣтъ, здѣсь крестьянинъ прикрѣпленъ къ общинѣ и не можетъ не быть къ ней прикрѣпленъ. Но развѣ для освобожденія его отъ этого новаго крѣпостнаго права, какъ любятъ выражаться противники общины, необходимо уничтожать общину? Достаточно установить соотвѣтствіе между платежами и доходностью земли и устранить то ненормальное положеніе, въ силу котораго владѣніе землей является бременемъ.

Мы уже останавливались на возраженіи противъ общины, что она, задерживая мобилизацію и навязывая землю всякому, кто только имѣлъ счастье родиться членомъ ея, препятствуетъ цѣлесообразному распредѣленію земли между отдѣльными предпріятіями и не допускаетъ, чтобы земледѣліемъ занимались именно тѣ, кто къ нему наиболѣе способенъ. Изъ того же свойства общины задерживать мобилизацію, дѣлаются нерѣдко и иные выводы; на него опираются и защитники общины. При общинѣ,— говорятъ они, — худо ли, хорошо ли идетъ хозяйство, но земля остается въ рукахъ крестьянъ, и они могутъ существовать. Освободите ихъ отъ общины, дайте свободу распоряжаться землей по собственному усмотрѣнію, и въ самомъ непродолжительномъ времени земля уйдетъ отъ нихъ и вся будетъ скуплена кулаками; выкинутая же деревней за бортъ масса обезземеленныхъ крестьянъ принуждена будетъ влачить жалчайшее существованіе, перебиваясь работой на фабрикахъ, на которыхъ заработная плата при такомъ колоссальномъ предложеніи труда неминуемо упадетъ до самыхъ низкихъ предѣловъ, или закабаливаясь въ холопы къ тѣмъ же кулакамъ. Эти соображенія сторонниковъ общиннаго землевладѣнія врядъ ли могутъ выдержать критику. Прежде всего: ограниченія мобилизаціи мыслимы и безъ общины; для того, чтобы закрѣпить землю за крестьянами, нѣтъ необходимости во всемъ сложномъ механизмѣ общиннаго землевладѣнія [2]).

---

[1]) Кромѣ отдѣльныхъ лицъ въ разныхъ комитетахъ, большинство Епифанскаго уѣзднаго комитета (меньшинство осталось при особомъ мнѣніи).

[2]) Совершенно непонятной представляется точка зрѣнія на общину

Но даже и при свободѣ мобилизаціи нѣтъ основаній ожидать такого рѣзкаго обезземеленія крестьянства. Можно считать болѣе или менѣе доказаннымъ, что въ условіяхъ нашего времени мелкое хозяйство въ земледѣліи вполнѣ успѣшно выдерживаетъ конкурренцію съ крупнымъ, и нѣтъ причинъ предполагать, чтобы у насъ въ Россіи свободная мобилизація повела къ образованію латифундій. Торговля землей, конечно, оживится, но чтобы началась сплошная скупка земель въ немногія руки, бояться нечего: не распродаютъ же своихъ участковъ наши мелкіе собственники изъ крестьянъ, не распродавали ихъ, даже будучи свободными отъ всякихъ стѣсненій, наши однодворцы или крестьяне западныхъ губерній [1]). Сильной концентраціи землевладѣнія можно было бы ожидать лишь въ предположеніи, что дробленіе земли въ общинѣ зашло уже очень далеко, и на участкахъ, которые достались бы отдѣльнымъ дворамъ при раздѣлѣ, не было бы возможности вести хозяйство. Тогда, дѣйствительно, могла бы наступить скупка мелкихъ участковъ для образованія болѣе крупныхъ, но все же еще мужицкихъ хозяйствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо было бы и обезземеленье нѣкотораго количества дворовъ. Мѣстами, быть можетъ, такъ и есть на дѣлѣ. Но ясно, что подобное состояніе и при общинномъ строѣ имѣетъ мало привлекательнаго, и допущеніе, что повсемѣстно лишь община поддерживаетъ совершенно нежизнеспособныя сами по себѣ хозяйственныя предпріятія въ ихъ настоящемъ видѣ, было бы болѣе умѣстно въ рѣчахъ противниковъ общиннаго землевладѣнія, нежели въ устахъ его защитниковъ. Если, дѣйствительно, наши крестьянскія хозяйства до того измельчали, что не могутъ держаться, то мало смысла ихъ и поддерживать.

Ссылка на затрудненіе мобилизаціи оказывается, такимъ образомъ, не болѣе сильнымъ доводомъ въ пользу общины, нежели противъ нея.

Мнѣ остается отмѣтить одинъ рядъ соображеній, который охотно привлекаютъ къ рѣшенію спора и противники и сторонники общиннаго землевладѣнія, именно аргументы, опирающіеся на историческое прошлое русской земельной общины. „Община—

богородицкаго у. комитета Тульской губерніи: общинное пользованіе надѣломъ, конечно, форма пользованія наименѣе благопріятная для улучшенія культуры почвы, но неотчуждаемость представляетъ такія громадныя выгоды... что прекращеніе его крайне нежелательно.

[1]) См., напримѣръ, мнѣнія себежскаго у. ком. Витебской губерніи, кіевскаго губернскаго комитета; ту же мысль развивали г.г. Воскресенскій и Гордѣевъ въ харьковскомъ уѣздномъ комитетѣ.

исконное наслѣдіе русскаго народа, въ ней онъ выросъ, къ ней онъ привыкъ съ незапамятныхъ временъ, и было бы измѣной передъ страной и грѣхомъ противъ исторіи обречь ее на гибель". Противники общины съ полнымъ основаніемъ отвѣчаютъ, что если бы даже община была дѣйствительно своеобразнымъ порожденіемъ славянскаго духа и исконной формой землевладѣнія русскихъ крестьянъ, то это нисколько не свидѣтельствовало бы въ пользу сохраненія ея въ настоящее время. Крѣпостное право держалось у насъ тоже не одинъ вѣкъ. Политика должна опредѣляться реальными нуждами настоящаго, а не сентиментальными воспоминаніями о прошломъ. Ссылка на историческія заслуги защищаемаго института есть testimonium paupertatis; въ лучшемъ случаѣ она только подтверждаетъ, что onus probandi лежитъ на томъ, кто требуетъ вмѣшательства въ народную жизнь, а не на томъ, кто отстаиваетъ status quo. Но это и не нуждается въ доказательствахъ. Но и помимо этого, разбираемый аргументъ не выдерживаетъ критики, такъ какъ фактическія основанія его болѣе, нежели сомнительны. Я не говорю даже о томъ, что попытка пріурочить общину къ таинственнымъ особенностямъ уклада славянской души свидѣтельствуетъ лишь о невѣжествѣ того, кто ее дѣлаетъ, ибо совершенно сходные порядки мы встрѣчаемъ у народовъ германскихъ и романскихъ, въ Индіи и на Явѣ, но и спеціально въ вопросѣ о происхожденіи нашей русской современной общины есть еще не мало невыясненнаго. Многіе и сейчасъ продолжаютъ раздѣлять Чичеринскую теорію происхожденія общины и даже стремятся, апеллируя въ свою очередь къ исторіи, ссылкой на то, что община—порожденіе фискальныхъ интересовъ правительства и эгоистическихъ вожделѣній помѣщиковъ, скомпрометировать общину ея прошлымъ. Новѣйшія же наблюденія надъ общинными порядками въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя сравнительно недавно подверглись заселенію, снимаютъ съ общины ореолъ стародавности и въ глазахъ тѣхъ, кому построенія Чичерина не внушали довѣрія. Они показываютъ, что въ развитіи общиннаго землевладѣнія главную роль играетъ не давленіе извнѣ, со стороны государства или помѣщиковъ, а внутренняя борьба: введеніе передѣловъ есть результатъ побѣды низшихъ классовъ деревни надъ высшими, своего рода соціальная революція на аграрной почвѣ, приводящая къ обобществленію одного изъ элементовъ производства, земли. Но, устраняя окончательно этотъ и безъ того мало убѣдительный доводъ въ пользу общины, расширеніе поля нашихъ наблюденій замѣняетъ его несравненно болѣе сильнымъ: при современномъ состояніи

нашихъ свѣдѣній объ общинѣ нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ общинныхъ порядкахъ происходитъ постоянная эволюція, постепенное приспособленіе къ мѣняющимся условіямъ жизненной обстановки. Это, вытекающее изъ всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій [1]) убѣжденіе въ пластичности общины, является въ глазахъ реальнаго политика самымъ вѣскимъ аргументомъ въ пользу того, чтобы не вмѣшиваться въ общинные распорядки, а предоставить общинѣ развиваться безъ помѣхъ въ томъ направленіи, въ какомъ ее влечетъ жизнь.

Сводя результаты анализа доводовъ въ пользу и противъ общины, я прихожу къ такому выводу. Русская передѣльная община представляетъ въ своемъ существѣ своеобразную форму взаимнаго страхованія противъ многосемейности. Освобождая отъ отвѣтственности за неумѣренное размноженіе и даже назначая премію тѣмъ семьямъ, которыя произведутъ на свѣтъ больше дѣтей, она должна вызывать въ насъ то или иное отношеніе, смотря по тому, раздѣляемъ ли мы мальтузіанскую точку зрѣнія на проблему народонаселенія или нѣтъ. Но, встрѣчая сочувствіе въ народной массѣ, которая усматриваетъ въ ней способъ обезпечить потомство отъ полной нищеты, эта форма страхованія, какъ бы мы лично ни относились къ ней, требуетъ бережнаго обращенія, и необходимы весьма вѣскіе доводы для того, чтобы имѣть право настаивать на принятіи рѣшительныхъ мѣръ противъ нея; необходимо предварительно ясно обнаружить бѣдственное вліяніе ея на народную жизнь. Между тѣмъ, тѣ возраженія, которыя обычно приводятся противниками общины, или вовсе не выдерживаютъ критики, попадая не въ общину, а въ случайно сосуществующія съ ней явленія совершенно внѣобщиннаго происхожденія, или же находятъ себѣ болѣе чѣмъ достаточный противовѣсъ въ доводахъ защитниковъ общины Черезполосицы община не обусловливаетъ, она, наоборотъ, представляетъ изъ себя механизмъ борьбы съ черезполосицей, который тамъ, гдѣ его нѣтъ, приходится создавать ad hoc, если желать сокращенія черезполосицы. Неувѣренность въ прочности владѣнія, обусловливаемая переверстками, далеко не всегда сопровождается вредными послѣдствіями, а тамъ, гдѣ она оказывается вредной для сельскаго хозяйства, ея дѣйствіе можетъ быть смяг-

[1]) Для интересующихся этой стороной вопроса укажу на извѣстное сочиненіе К. Качоровскаго: Русская община СПБ. 1900 и на 2 и 3 части моей выше цитированной нѣмецкой работы. Ср. мнѣніе епифанскаго уѣзднаго комитета и превосходно формулированныя разсужденія ржевскаго уѣзднаго комитета.

чаемо цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ мѣръ, да, наконецъ, передѣлы могутъ производиться и безъ переверстокъ. Принудительный сѣвооборотъ можетъ и не примѣняться тамъ, гдѣ онъ ощущается какъ обуза, а, съ другой стороны, на настоящей стадіи культурнаго развитія человѣчества онъ представляетъ изъ себя скорѣе рычагъ, нежели тормазъ движенія сельскохозяйственной техники впередъ. Разселеніямъ община не мѣшаетъ, скорѣе даже содѣйствуетъ. Что касается зловреднаго вліянія общиннаго уклада на народную психику, то и здѣсь ему противостоятъ указанія на то, что община способна развивать въ массѣ цѣнныя душевныя свойства, да притомъ же эти соображенія покоятся на столь субъективныхъ впечатлѣніяхъ, что было бы крайне рискованно опираться на нихъ при требованіи активнаго вмѣшательства въ народную жизнь. Правда, что и тѣ доводы, которые приводятся въ пользу общины ея сторонниками, оказываются не болѣе вѣскими. Способностью устранять пролетаріатъ община не обладаетъ, а представляетъ собою лишь частичное осуществленіе того принципа, радикальное примѣненіе котораго являлось бы дѣйствительнымъ средствомъ противъ развитія пролетаріата. Вопросъ же о вліяніи на народную жизнь того обстоятельства, что нашъ рабочій классъ не порываетъ связи съ землей, остается пока открытымъ. Окончательный выводъ изъ этихъ соображеній ясенъ: нейтралитетъ государства по отношенію къ общинѣ. Не имѣя достаточныхъ поводовъ искоренять общину, но не имѣя основаній и навязывать ее, необходимо предоставить мужикамъ самимъ рѣшать, удерживать ее или нѣтъ; для этого надо, съ одной стороны, устранить изъ законодательства все, что затрудняетъ свободное развитіе общины, а, съ другой, озаботиться тѣмъ, чтобы лица, въ которыхъ подобная форма страхованія не встрѣчаетъ сочувствія, могли безъ ущерба для себя оставлять общину. Но эти соображенія переводятъ насъ уже къ разсмотрѣнію вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ въ нашемъ законодательствѣ объ общинѣ.

XIV.

Различныхъ пожеланій относительно измѣненія современнаго положенія общины высказывалось въ комитетахъ чрезвычайно много. Среди нихъ выдвигаются на первое мѣсто по глубинѣ жизненнаго значенія требованія освободить земельную общину отъ административно-фискальныхъ функцій и облегчить выходъ изъ общины для тѣхъ ея членовъ, которые тяготятся общинными порядками.

На требованіи снять съ общины публично-правовыя обязанности, которыя она несетъ въ настоящее время, и придать ей характеръ частно-правоваго союза землевладѣльцевъ, свободнаго отъ всякой сословной окраски, я не буду останавливаться, такъ какъ оно выходитъ уже за предѣлы реформы общины и захватываетъ вопросы общей финансовой политики и административной организаціи. Отмѣчу лишь, что ни по одному вопросу общиннаго быта не встрѣчалось въ комитетахъ такого единомыслія, какъ по этому. Выражалось желаніе отмѣны круговой поруки, [1]) отмѣны ссылки на поселеніе по общественному приговору; требовали измѣненія порядка, по которому для поступленія на государственную службу равно какъ для поступленія въ высшія и среднія учебныя заведенія необходимъ увольнительный приговоръ общества; требовали реформы паспортной системы. Въ видѣ же возраженія указывалось лишь на то, что право общины перераспредѣлять налоги представляетъ изъ себя хоть какой ни на есть коррективъ нашей финансовой системы.

Необходимость облегчить условія выхода изъ общины признается почти всѣми [2]). Насильно навязывать общину тѣмъ, кому

---

[1]) Екатеринбургскій уѣздный комитетъ высказался, впрочемъ, за круговую поруку, находя, что она не лишена нравственнаго значенія.

[2]) Облегчить условія выхода изъ общины желаютъ комитеты: Акмолинскій областной, Александрійскій, Алексинскій, Ардатовскій Симбирской губерніи, Арзамасскій, Богородскій Московской губерніи (однако всеже съ согласія общины), Борисоглѣбскій, Боровичскій, Бузулукскій, Бѣлозерскій, Бѣжецкій, Бѣльскій, Буйскій, Валдайскій, Верейскій, Ветлужскій, Витебскій губернскій, Владимірскій уѣздный, Волчанскій, Вологодскій уѣздный, Вольскій, Воронежскій губернскій, Горбатовскій, Дмитріевскій Орловской губерніи, Духовщинскій, Евпаторійскій, Егорьевскій, Екатеринбургскій, Екатеринославскій губернскій, Елисаветградскій, Епифанскій, Жиздринскій, Изюмскій, Казанскій губернскій, Казанскій уѣздный, Кашинскій, Кинешемскій, Клинскій, Козловскій, Коломенскій, Константиноградскій, Корочанскій, Костромской губернскій, Коротоякскій, Краснинскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Лодейнопольскій, Ливенскій, Невельскій, Нижегородскій, (но съ согласія половины членовъ схода безъ земли), Новомосковскій, Новоржевскій, Новооскольскій, Нолинскій, Орловскій уѣздный, Островскій, Переяславскій, Пермскій губернскій, Петергофскій, Покровскій, Подольскій, Псковскій губернскій, Псковскій уѣздный, Рославльскій, Рузскій, Самарскій уѣздный, С.-Петербургскій губернскій, Семеновскій, Симбирскій уѣздный, Слободской, Смоленскій губернскій, Смоленскій уѣздный, Сольвычегодскій, Спасскій Казанской губерніи, Стерлитамакскій, Сычевскій, Суджанскій, Тамбовскій губернскій, Тарусскій, Трубчевскій, Устюженскій, Усть-медвѣдицкій, Харьковскій уѣздный, Херсонскій губернскій, Чистопольскій, Юрьевецкій, Ярославскій губернскій, а также, можно думать, большая часть комитетовъ (см. ниже примѣчаніе къ стр. 202), высказавшихся за выдачу переселенцамъ денежнаго вознагражденія за оставляемый надѣлъ.

она не по душѣ, не желаютъ даже сторонники общиннаго землевладѣнія. И, дѣйствительно, трудно привести доводы, по которымъ эта форма страхованія потомства отъ нищеты заслуживала бы признанія обязательной болѣе нежели, напримѣръ, обычное страхованіе жизни; напротивъ, изъ самаго существа страховой операціи вытекаютъ довольно вѣскіе доводы противъ основного принципа передѣльной общины—надѣленія всѣхъ рождающихся въ общинѣ дѣтей, сколько бы ихъ ни было въ отдѣльной семьѣ, землей въ равной мѣрѣ. Дѣло въ томъ, что событіе, противъ печальныхъ послѣдствій котораго страхуются, не представляется здѣсь случайнымъ, какъ того требуетъ обычная форма страхованія; оно зависитъ, въ значительной мѣрѣ, отъ воли страхующихся лицъ, такъ что въ сущности передѣльная община можетъ быть уподоблена страхованію противъ пожаровъ, при которомъ не воспрещалось бы страхователямъ поджигать застрахованныя зданія. Вмѣстѣ съ тѣмъ осуществленіе финансовыхъ и административныхъ реформъ, на путь которыхъ правительство уже вступило, освободивъ общину отъ круговой поруки, устраняетъ и то препятствіе къ свободному выходу изъ общины, которымъ служатъ въ настоящее время навязанныя общинѣ фискальныя и полицейскія функціи.

Единственною трудностью является опредѣленіе условій выхода изъ общины. Для тѣхъ, кому община настолько въ тягость, что они готовы отказаться отъ своихъ правъ безъ всякаго вознагражденія, вопросъ рѣшается просто: имъ слѣдуетъ предоставить право выхода безъ всякихъ ограниченій. Сомнѣніе могло бы возбуждать единственно, предоставлять ли родителямъ право отказываться отъ участія въ общинѣ за малолѣтнихъ дѣтей, но разрѣшеніе этого вопроса уже выходитъ за предѣлы общиннаго права. Но такихъ лицъ, которыхъ принадлежность къ земельной общинѣ, освобожденной отъ ея теперешнихъ фискальныхъ и полицейскихъ функцій, будетъ настолько тяготить, что они готовы будутъ отказаться отъ своихъ правъ безъ вознагражденія, несомнѣнно будетъ не много. Въ настоящее время главнымъ мотивомъ выхода изъ общины служитъ желаніе освободиться отъ круговой поруки или намѣреніе перейти въ другое сословіе и освободиться отъ стѣсненій правъ личности, связанныхъ съ принадлежностью не къ земельной общинѣ, а къ сельскому обществу. Съ устраненіемъ совпаденія частно-правоваго земельнаго союза съ административной сословной единицей эти мотивы отпадутъ, и свободный выходъ изъ общины безъ вознагражденія за утрачиваемое право принимать участіе въ пользованіи общинной землей, вопроса, несомнѣнно, не разрѣшаетъ. Разъ об-

щина будетъ преобразована въ частно-правовой союзъ, то столь же несправедливо будетъ требовать безмезднаго отказа отъ своихъ правъ со стороны лица, желающаго изъ нея выйти, какъ предписывать отказъ отъ своей доли лицу, желающему прекратить участіе въ промышленномъ предпріятіи. Можно было бы, конечно, надъ вопросомъ о размѣрахъ вознагражденія и не задумываться, а предоставить дѣло добровольному соглашенію: на чемъ община и желающій выдѣла членъ ея сторгуются, то и хорошо. Но врядъ ли политика невмѣшательства можетъ быть признана въ данномъ случаѣ правильной: силы сторонъ слишкомъ неравны; если не установить законныхъ размѣровъ вознагражденія, на которые имѣетъ право выдѣляющійся общинникъ, то община, несомнѣнно, будетъ сильно прижимать стремящихся къ выдѣлу хозяевъ.

Вопросъ о вознагражденіи крестьянина, намѣревающагося выйти изъ общины, распадается на два: о формѣ и о размѣрахъ вознагражденія. Выходъ изъ общины можетъ сопровождаться выдѣломъ въ личное владѣніе участка земли тѣхъ или иныхъ размѣровъ, но можетъ также связываться лишь съ уплатой денежнаго вознагражденія. И та и другая форма имѣютъ своихъ сторонниковъ. За систему денежнаго выдѣла, оставляя въ сторонѣ вопросъ о принципіальной желательности сохранить общинное землевладѣніе неприкосновеннымъ, говоритъ то, что во многихъ случаяхъ выдѣляющемуся нѣтъ никакого интереса получить участокъ земли: онъ или вовсе предполагаетъ бросить земледѣліе или, чему при нашемъ малоземельѣ нельзя не сочувствовать, желаетъ выселиться въ болѣе свободныя мѣста и нуждается только въ средствахъ на дорогу и на обзаведеніе [1]).

[1]) Уплату вознагражденія за оставляемый выселяющимся домохозяиномъ надѣлъ признали желательной цѣлый рядъ комитетовъ: Александрійскій, Ардатовскій, Архангельскій губернскій, Ахтырскій, Балашовскій, Боровскій, Брянскій, Бузулукскій, Бѣлозерскій, Валдайскій, Витебскій губернскій, Вольскій, Горецкій, Городокскій, Данковскій, Дмитріевскій, Дриссенскій, Егорьевскій, Задонскій, Илюмскій, Казанскій губернскій, Камышловскій, Кашинскій, Кирилловскій, Краснослободскій, Кромскій, Лепельскій, Ливенскій, Липецкій, Малоархангельскій, Могилевскій губернскій, Нижнедѣвицкій, Никольскій, Новомосковскій, Новоржевскій, Орловскій уѣздный, Осташковскій, Пензенскій губернскій, Пермскій губернскій, Полоцкій, Саратовскій губернскій, Свіяжскій, Себежскій, Скопинскій, Сольвычегодскій, Стерлитамакскій, Сѣвскій, Таганрогскій, Фатежскій, Харьковскій уѣздный, Черниговскій уѣздный, Шенкурскій, Щигровскій, Ядринскій. Надо, впрочемъ, замѣтить, что во многихъ случаяхъ— въ особенности въ западномъ краѣ—пожеланія эти имѣютъ въ виду не столько реформу общиннаго строя, сколько измѣненіе законодательства о неотчуждаемости крестьянскихъ земель.

Между тѣмъ для общества въ нормальномъ случаѣ, опять таки въ силу нашего малоземелья, представляетъ значительный интересъ удержать землю за собой. Но, съ другой стороны, несомнѣнно возможны случаи, когда крестьянинъ потребуетъ выдѣла не для чего иного, какъ для того, чтобы выйти изъ общиннаго союза, когда его единственнымъ мотивомъ будетъ желаніе прекратить этотъ видъ страхованія путемъ фиксированія разъ на всегда размѣровъ своего владѣнія, и обязательный отказъ отъ земли, хотя бы и съ уплатой денежнаго вознагражденія, будетъ сильно противорѣчить его интересамъ. Въ виду такого противорѣчія интересовъ лицъ, затрогиваемыхъ законодательствомъ о выдѣлѣ мнѣнія относительно мѣръ, которыя слѣдуетъ принять, въ комитетахъ сильно раздѣлились. Многіе стоятъ за то, чтобы вознагражденіе выходящему члену выдавалось въ денежной формѣ: при этомъ Смоленскій губернскій комитетъ желаетъ предоставить обществу право выбора между выдѣломъ земли и уплатой денегъ, а Новоржевскій уѣздный комитетъ, предвидя, что могутъ встрѣтиться случаи, когда ни община, ни выдѣляющійся хозяинъ не захотятъ взять землю за себя, высказываетъ пожеланіе, чтобы въ такихъ условіяхъ выходящему члену было предоставлено право продавать землю на сторону. Но большая часть комитетовъ высказывается за то, чтобы выдѣлъ производился землей [1]).

Еще болѣе сложнымъ представляется вопросъ о размѣрахъ

---

[1]) Лишь немногіе комитеты высказались по этому вопросу вполнѣ ясно. За денежное вознагражденіе стоятъ, повидимому, комитеты: Боровичскій, Бузулукскій, Ветлужскій, Духовщинскій, Кашинскій, Новомосковскій, Новоржевскій, Островскій, Свіяжскій, Смоленскій губернскій, Смоленскій уѣздный, Стерлитамакскій, Сычевскій; за выдѣлъ земли комитеты: Александрійскій, Ардатовскій Симбирской губерніи, Буйскій, Бѣльскій, Бѣжецкій, Валдайскій, Верейскій, Витебскій губернскій, Владимірскій уѣздный, Вологодскій уѣздный, Волчанскій, Вольскій, Воронежскій губернскій, Горбатовскій, Дмитровскій Орловской губерніи, Дмитріевскій, Егорьевскій, Екатеринбургскій, Екатеринославскій губернскій, Елисаветградскій, Жиздринскій, Казанскій губернскій, Казанскій уѣздный, Кинешемскій, Козловскій, Константиноградскій, Коротоякскій, Корочанскій, Краснинскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Лодейнопольскій, Невельскій, Нолинскій, Новооскольскій, Переяславскій, Пермскій губернскій, Петровскій, Петергофскій, Подольскій, Псковскій уѣздный. Рославльскій, С.-Петербургскій губернскій, Семеновскій, Слободской, Спасскій, Казанскій губернскій, Тарусскій, Трубчевскій, Устюженскій, Усть-Медвѣдицкій, Харьковскій уѣздный, Херсонскій губернскій, Чистопольскій, Ярославскій губернскій. Псковскій губернскій комитетъ оставляетъ вопросъ о формѣ вознагражденія открытымъ, высказываясь лишь въ принципѣ за желательность вознагражденія выходящихъ членовъ общины.

вознагражденія. Большая часть комитетовъ—почти всѣ, стоящіе за систему денежнаго вознагражденія, и добрая половина тѣхъ, которые стоятъ за выходъ съ землей — обошла его молчаніемъ, остальные же, за крайне немногочисленными исключеніями, не нашли лучшаго исхода, какъ возстановить 165 статью положенія о выкупѣ въ ея первоначальной редакціи [1]). Между тѣмъ, вопросъ этотъ имѣетъ, несомнѣнно, первостепенное значеніе, а статья 165 ни въ новой, ни, еще менѣе, въ старой редакціи не разрѣшаетъ его удовлетворительнымъ образомъ.

Статья 165 въ первоначальной редакціи разрѣшаетъ каждому желающему члену общины выходить изъ нея съ тѣмъ количествомъ земли, какимъ онъ владѣетъ въ данный моментъ, ограничивая свободу выхода лишь требованіемъ погасить остатокъ долга по выкупной операціи, лежащій на выдѣляемой землѣ. Условіе это, не стоящее ни въ какой связи съ общинными порядками, а навѣянное страхомъ оказаться не въ состояніи собрать съ отдѣльныхъ крестьянъ, не связанныхъ круговой порукой, наложенные на ихъ земли платежи, первое время являлось фактически почти непреодолимымъ препятствіемъ къ выходу изъ общины, такъ какъ желающему выдѣлиться приходилось уплачивать за землю часто болѣе того, что она стоила. Но по мѣрѣ того, какъ повышалась стоимость земли, а остающаяся сумма долга съ постепеннымъ погашеніемъ падала, выдѣлъ по статьѣ 165 началъ принимать замѣтные размѣры. Между тѣмъ ясно, что эта система выхода изъ общины противорѣчитъ самому существу

---

[1]) За возстановленіе статьи 165 въ прежней редакціи стоятъ комитеты: Александрійскій, Ардатовскій, Весьегонскій, Витебскій губернскій (разрѣшить снова, какъ это существовало до 1893 года, каждому домохозяину выдѣляться къ одному мѣсту, не требуя на то согласія схода), Владимірскій уѣздный (къ одному углу), Волчанскій, Вольскій, Горбатовскій, (выдѣлъ въ размѣрѣ надѣла), Дмитріевскій, Козловскій, Корочанскій (съ сокращеніемъ надѣла на $^1/_3$, остающуюся въ общемъ владѣніи, за что выдѣляющійся получаетъ право совмѣстнаго выпаса на общинныхъ земляхъ), Краснинскій, Курскій губернскій (выдѣлъ всей части принадлежащей выдѣляемому земли), Курскій уѣздный (выдѣлъ того количества земли, за какое отбывались повинности по мірской раскладкѣ въ годъ выдѣла), Лодейнопольскій (въ видахъ сокращенія черезполосицы), Новооскольскій, Новосильскій, Нолинскій, Псковскій уѣздный, Подольскій уѣздный, Тарусскій, Устюженскій (возстановить право на выдѣлъ и выкупъ надѣла), Усть-Медвѣдицкій; въ не вполнѣ ясной формѣ Костромской губернскій (не въ смыслѣ разрѣшенія выдѣла безъ согласія общества, а въ смыслѣ устраненія произвола общества). Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что, ходатайствуя о возстановленіи 165 статьи, нѣкоторые комитеты имѣли, несомнѣнно, въ виду не способъ опредѣленія размѣровъ выдѣла, а право требовать отвода земли въ одномъ участкѣ.

общинной организаціи и неминуемо должна была бы привести въ концѣ концовъ къ полному распаденію общины. Въ самомъ дѣлѣ, основная задача передѣльной общины страховая: распредѣлять равномѣрно на всѣ семьи, входящія въ ея составъ, убыль надѣла отъ прироста населенія. Передѣлъ есть операція, соотвѣтствующая распредѣленію убытковъ, понесенныхъ за страховой періодъ въ обществѣ взаимнаго страхованія. Предоставлять каждому члену земельной общины право выходить во всякое время изъ общины съ тѣмъ количествомъ земли, которое имѣется у него въ этотъ моментъ, равносильно разрѣшенію выходить въ любое время, ничего не внося, изъ общества взаимнаго страхованія отъ огня, основаннаго на распредѣленіи убытковъ въ концѣ болѣе или менѣе долгаго періода времени. Такое общество не можетъ существовать, такъ какъ оно не достигаетъ своей цѣли: ибо несомнѣнно, что къ концу расчетнаго періода не горѣвшіе за это время члены предпочтутъ уклониться отъ возмѣщенія убытковъ пострадавшихъ отъ пожара товарищей и выйдутъ изъ общества; тѣмъ же, которые имѣли бы право на возмѣщеніе потерь, осталось бы только признать, что они обмануты въ своихъ ожиданіяхъ, и принять на себя расходы по управленію. Точно такъ же и въ земельной общинѣ право выхода по статьѣ 165 логически приводитъ къ тому, что къ моменту расчета, къ передѣлу, всѣ семьи, приростъ которыхъ за истекшее съ прошлаго передѣла время былъ ниже средняго, и которымъ въ силу этого предстоитъ уступать землю, откажутся отъ соблюденія условія и выйдутъ изъ общины; въ общинѣ же останутся только тѣ семьи, приростъ которыхъ былъ значителенъ, и которыя, слѣдовательно, имѣли бы по существу общинныхъ отношеній право на увеличеніе надѣла. Воплощать идею страхованія въ подобную форму такъ же безсмысленно, какъ, напримѣръ, вводить въ развитой вексельный уставъ дополнительное примѣчаніе, разрѣшающее должнику отказываться отъ платежа по векселю. Чѣмъ вводить въ общинное право статью 165, стоящую въ такомъ внутреннемъ противорѣчіи съ задачами общины [1]), было бы уже цѣлесообразнѣе откровенно признать общину подлежащей уничтоженію и съ сегодня на завтра закрѣпить за всѣми семьями тѣ участки, которыми они владѣютъ, какъ это и дѣлалось въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ австрійскимъ правительствомъ въ Буковинѣ при крестьянской реформѣ. Если, не смотря на 165 статью, русская община продержалась до 1893 года, то это объ-

[1]) Ср. мнѣніе Рузскаго уѣзднаго комитета.

ясняется только тѣмъ, что выходъ былъ связанъ съ предварительнымъ погашеніемъ выкупнаго долга, непосильнымъ для большей части крестьянства.

Въ защиту 165 статьи приводятъ иногда то соображеніе, что она будто бы вытекаетъ изъ существа выкупной операціи: было бы несправедливо, если бы семья, выплачивавшая въ теченіе долгихъ лѣтъ выкупъ за свою землю, затѣмъ по волѣ общества могла быть лишена оплаченнаго ея потомъ и кровью участка. Но, если признавать это несправедливымъ, нельзя было съ самаго начала предоставлять обществу право производить передѣлы. Соображеніе это имѣетъ силу лишь для времени до перваго передѣла. Послѣ же того, какъ выкупаемая земля была передѣлена хоть одинъ разъ, разрѣшеніе уходить изъ общины съ тѣмъ количествомъ земли, какое дворъ имѣетъ въ данный моментъ, теряетъ смыслъ даже съ этой точки зрѣнія: у двора, напр., пять душевыхъ надѣловъ, предстоящій передѣлъ грозитъ уменьшить число ихъ до трехъ, лишая дворъ двухъ надѣловъ, за которые онъ въ теченіе нѣкотораго времени вносилъ выкупные платежи; но, вѣдь, возможно, что до перваго передѣла у этого двора было только два надѣла, а за остальные три ранѣе платилъ кто нибудь другой; за что же мы теперь этому двору, который не такъ давно получилъ оплаченные не имъ надѣлы, отдадимъ ихъ въ полную собственность? [1])

Но если статья 165 въ первоначальной редакціи находится въ коренномъ противорѣчіи съ задачами общины и представляетъ изъ себя лишь неудачную форму уничтоженія общиннаго строя, то та же статья въ новой ея редакціи стоитъ во внутреннемъ противорѣчіи сама съ собою. По редакціи 1893 г. выходъ изъ общества разрѣшается съ тѣмъ количествомъ земли, какимъ хозяинъ владѣетъ въ данный моментъ, но не иначе какъ съ согласія общины. Этимъ дополнительнымъ условіемъ опасность статьи 165 для общины несомнѣнно устраняется; благодаря нему община въ состояніи не допустить желающаго выдѣлиться члена уйти, не расчитываясь, въ минуту расплаты; она всегда можетъ заставить его расчитаться, отказывая въ согласіи на выходъ. Но за то это дополненіе устраняетъ въ сущности самое право требовать опредѣленнаго выдѣла. Какой смыслъ указывать размѣръ вознагражденія, на которое имѣетъ право одинъ контрагентъ, если въ то же время предоставляется другому право отказаться отъ сдѣлки на этихъ условіяхъ. Въ этомъ не больше

[1]) Г. Соколовъ въ Костромскомъ губернскомъ комитетѣ.

смысла, чѣмъ въ установленіи таксы для извощиковъ съ предоставленіемъ извощику права не ѣхать по таксѣ: все сведется неминуемо къ тому, что стороны начнутъ торговаться, и дѣйствительные размѣры вознагражденія будутъ опредѣляться, выражаясь обще, спросомъ и предложеніемъ. Весь смыслъ статьи 165 въ томъ, чтобы установить субъективное право каждаго члена общины на выдѣлъ извѣстнаго размѣра, а ставить выходъ въ зависимость отъ согласія общества, опредѣляя въ то же время точно размѣры выдѣла, это и contradictio in adjecto и отказъ отъ намѣченной цѣли.

Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ двумъ требованіяхъ, которымъ должна удовлетворять будущая редакція статьи 165: выходъ изъ общины долженъ быть или вполнѣ свободнымъ или, въ случаѣ, если извѣстныя ограниченія будутъ признаны необходимыми, подвергаться стѣсненіямъ, въ законѣ точно намѣченнымъ, а отнюдь не стоять въ зависимости отъ согласія общества; размѣры выдѣла не могутъ быть опредѣляемы на основаніи того, что принадлежитъ выходящему члену общины въ моментъ заявленія требованія о выходѣ. Но какъ же опредѣлять размѣры выдѣла? На первый взглядъ, всего лучше отвѣчалъ бы задачамъ общинной организаціи такой исходъ: такъ какъ передѣльная община представляетъ изъ себя особую форму взаимнаго страхованія съ періодической разверсткой убытковъ за истекшій періодъ, то и пріурочить выходъ изъ общины къ моментамъ расплаты, къ передѣламъ; другими словами, предоставить всѣмъ членамъ общины право выходить изъ нея сейчасъ же послѣ передѣла съ тѣмъ количествомъ земли, которое они при передѣлѣ получили, или съ соотвѣтственнымъ денежнымъ вознагражденіемъ, если будетъ принята система денежнаго выдѣла. Этотъ способъ ликвидаціи не стоялъ бы въ противорѣчіи съ задачами общины и обращалъ бы ее въ совершенно добровольный страховой союзъ того же типа, какъ взаимныя страховыя общества отъ падежа скота или отъ огня. Но противъ этого рѣшенія можно возразить, что періоды между передѣлами очень различны, во многихъ общинахъ чрезвычайно длинны, что было бы, въ силу этого, весьма желательно предоставить возможность выходить изъ общины и въ промежуткахъ между ними. Размѣры выдѣла можно было бы опредѣлять на тѣхъ же основаніяхъ, т. е. надѣлять выходящаго члена тѣмъ количествомъ земли, которое онъ получилъ бы, если бы въ данный моментъ былъ произведенъ передѣлъ. Это предложеніе встрѣчаетъ, однако, затрудненіе въ томъ, что наша община не связана опредѣленной системой разверстки;

она имѣетъ право мѣнять самыя основанія, на которыхъ земля распредѣляется; сегодня она дѣлитъ по рабочимъ, завтра на наличныя души мужскаго пола, потомъ переходитъ къ развертцѣ на наличныя души обоего пола. Стѣснять въ этомъ отношеніи ея свободу было бы врядъ ли желательно и трудно исполнимо, тѣмъ болѣе, что разнообразіе примѣняемыхъ въ настоящее время системъ чрезвычайно велико; правда, кое гдѣ можно подмѣтить эволюцію въ направленіи къ развертцѣ на наличныя души обоего пола, но было бы преждевременно обобщать эти наблюденія и только компрометировало бы принципъ, если бы сдѣлать его для всѣхъ обязательнымъ. Если же предоставить отдѣльнымъ членамъ право требовать выдѣла на основаніяхъ старой системы разверстки, то право общины мѣнять основанія разверстки обратится въ иллюзію, такъ какъ всякій, кому новая система будетъ невыгодна, будетъ въ состояніи аннулировать рѣшеніе большинства, потребовавъ выдѣла.

Наиболѣе практичнымъ исходомъ было бы, быть можетъ, разрѣшить каждому члену общины требовать выдѣла во всякое время, общинѣ же предоставить выбирать по собственному усмотрѣнію принципъ, на основаніи котораго должны быть опредѣлены размѣры выдѣла, но подъ условіемъ, чтобы, если будетъ избранъ новый принципъ, а не тотъ, который примѣнялся при предшествующемъ передѣлѣ, ближайшій передѣлъ былъ произведенъ дѣйствительно на новыхъ основаніяхъ. Этимъ достигались бы двѣ цѣли: съ одной стороны, право мѣнять основанія разверстки оставалось бы за общиной, такъ какъ хозяину, который, видя, что община склоняется къ маловыгодной для него системѣ, вздумалъ бы наканунѣ передѣла потребовать выдѣла, община могла бы установить вознагражденіе уже по новой системѣ; съ другой же стороны, и выдѣляющійся хозяинъ былъ бы обезпеченъ отъ прижимокъ, такъ какъ трудно думать, чтобы изъ за незначительнаго выигрыша община стала связывать себя обязательствомъ передѣлять землю и между остающимися членами на основаніяхъ, не кореняцихся въ условіяхъ жизни. Такой способъ ликвидаціи отношеній между желающими выдѣлиться общинниками и общиной налагалъ бы, на мой взглядъ, всего менѣе стѣсненій на отдѣльныхъ членовъ общины и въ то же время сводилъ бы къ минимуму объемъ давленія на общество.

Вопросъ о размѣрахъ выдѣла поднимался, какъ отмѣчено выше, лишь въ тѣхъ комитетахъ, которые стоятъ за выходъ изъ общины съ землей. Тѣ же, которые предпочитаютъ систему денежнаго вознагражденія за оставляемый общинѣ надѣлъ, не

сочли нужнымъ останавливаться на немъ спеціально, а если и затрогивали его, то лишь попутно, по поводу вопроса о выдачѣ изъ средствъ общины денежныхъ пособій переселенцамъ. Между тѣмъ ясно, что вопросъ этотъ по существу одинъ и тотъ же въ обоихъ случаяхъ; соображенія, которыя заставляютъ предпочесть ту или иную форму выдѣла, ничего не имѣютъ общаго съ основаніями, на которыя опирается опредѣленіе размѣровъ выдѣла; различія начинаются уже послѣ того, какъ будетъ установлено, какая часть общаго имущества приходится на долю выходящаго члена общины. Но, если даже и не считать удобнымъ разсматривать размѣры выдѣла независимо отъ формы, то нельзя не признать совершенно не отвѣчающею важности предмета попытку пріурочить рѣшеніе такого основного вопроса реформы общиннаго строя, какимъ является для сторонниковъ денежнаго выкупа вопросъ о его размѣрахъ, къ стоящему въ совершенно случайной связи съ общиной предложенію оказать поддержку переселенцамъ. Пособіе выселяющимся членамъ общины должно быть естественнымъ слѣдствіемъ признанія права на вознагражденіе всѣхъ общинниковъ, уходящихъ изъ общины и оставляющихъ ей свою землю. Можно ли измыслить мѣру, болѣе несправедливую какъ по отношенію къ общинѣ, такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ ея членамъ, нежели принятое въ нѣкоторыхъ комитетахъ предложеніе выплачивать стоимость надѣла членамъ общины, переселяющимся на новыя мѣста; въ случаѣ же выхода изъ общины для иныхъ цѣлей вознагражденія не выдавать. Если община получаетъ выгоду отъ ухода лишняго члена, то къ чему подобныя ограниченія? Если же выходъ членовъ для общины лишь въ тягость, то какое право имѣемъ мы возлагать на крестьянъ, и безъ того изнывающихъ подъ бременемъ непосильныхъ платежей, новыя повинности по выселенію на окраины прироста населенія? Съ какой стороны ни подходить, оправдать обсужденіе вопроса о пособіи переселенцамъ внѣ связи съ принципіальнымъ вопросомъ о вознагражденіи выходящихъ изъ общины хозяевъ не представляется возможнымъ, и нельзя не выразить сожалѣнія, что не былъ обсуждаемъ въ комитетахъ вопросъ о вознагражденіи въ широкой его постановкѣ, тѣмъ болѣе, что постановленія, принятыя съ цѣлью оказать поддержку переселенцамъ, отличаются не малымъ разнообразіемъ и, какъ и естественно было ожидать, оставляютъ многаго желать въ смыслѣ ясности.

Наиболѣе категорично высказался Шенкурскій уѣздный комитетъ, предложившій выдавать переселенцамъ по 15 рублей на душу, лицамъ же, выходящимъ изъ общины въ другія сословія,

не платить ничего. Другіе комитеты не сочли возможнымъ установить численно-опредѣленныя нормы вознагражденій, а ограничились указаніемъ на тѣ общіе принципы, которые, по ихъ мнѣнію, должны полагаться въ основаніе расчетовъ общины съ ея выселяющимися членами. Нѣкоторые высказались при этомъ за выдачу вознагражденія въ размѣрѣ внесенныхъ выселяющимся домохозяиномъ выкупныхъ платежей [1]), не поясняя, слѣдуетъ ли принимать при этомъ во вниманіе выкупные платежи, внесенные за землю, которою выходящій членъ общины пользуется въ моментъ ухода, или же ту сумму выкупныхъ платежей, которая внесена даннымъ хозяиномъ за все время выкупа. Многіе стоятъ за вознагражденіе по дѣйствительной стоимости оставляемаго надѣла [2]), не всегда указывая достаточно точно, слѣдуетъ ли оцѣнкѣ подвергать площадь надѣльной земли, которая находится во владѣніи требующаго выдѣла члена въ данный моментъ (въ духѣ ст. 165), или же предварительно устанавливать инымъ какимъ либо способомъ долю уходящаго въ общемъ имуществѣ. Дмитріевскій комитетъ предлагаетъ, чтобы размѣры вознагражденія опредѣлялись уѣзднымъ земскимъ собраніемъ; Островскій, Смоленскій уѣздный и Усть-Сысольскій комитеты предпочитаютъ возложить эту функцію на учрежденія правительственныя. Архангельскій губернскій комитетъ выражаетъ пожеланіе, чтобы вознагражденіе выдавалось въ размѣрѣ арендной платы за десять лѣтъ; нѣсколько комитетовъ [3]) предлагаетъ вмѣсто этого предоставить выселяющемуся хозяину право сдавать свою надѣльную землю въ долгосрочную аренду безъ согласія общества. Козловскій комитетъ считаетъ необходимымъ, чтобы были, наконецъ, точно выяснены права какъ всего общества, такъ и отдѣльныхъ переселенцевъ

---

[1]) Комитеты Ардатовскій, Камышловскій (произведенные выходящимъ членомъ выкупные платежи по послѣднему пользованію), Кашинскій, Николаевскій (сумма выкупныхъ платежей, которая приходится на надѣлъ въ моментъ выхода), Никольскій (половина выкупныхъ платежей, внесенныхъ по раскладкѣ за состоящую въ пользованіи выселяющагося надѣльную землю), Пермскій (по послѣднему пользованію), Полоцкій, Сѣвскій, Щигровскій (не менѣе суммъ внесенныхъ выкупныхъ платежей—корма, къ которой склонялся и Новооскольскій комитетъ, но отъ которой онъ отказался въ виду возраженій членовъ изъ крестьянъ).

[2]) Комитеты Александрійскій, Ахтырскій, Вольскій, Егорьевскій, Изюмскій, Казанскій губ., Кромскій, Новомосковскій, Саратовскій губ., Сычевскій, Стерлитамакскій, Таганрогскій.

[3]) Комитеты Витебскій губ., Данковскій, Задонскій, Ливенскій, Липецкій, Малоархангельскій, Нижнедѣвицкій, Симбирскій губернскій, Черниговскій у.

на оставляемую землю, а Харьковскій губернскій комитетъ скромно ходатайствуетъ о разрѣшеніи общинѣ покупать оставляемую переселенцами землю, находя, что въ настоящее время община въ сущности не имѣетъ права оплачивать землю, которая и безъ того ей принадлежитъ.

Оставаясь на той почвѣ, на которой стояла большая часть комитетовъ при обсужденіи вопроса, трудно отдать предпочтеніе какому либо изъ изложенныхъ выше рѣшеній. Если разсматривать вознагражденіе, получаемое переселенцами, какъ субсидію, неизвѣстно почему выдаваемую изъ общинныхъ средствъ, то при установленіи ея размѣровъ, неминуемо, придется колебаться между желаніемъ оказать переселенцу возможно серьезную поддержку и опасеніемъ обременить остающихся на мѣстѣ крестьянъ, и всякая норма, устанавливающая размѣры субсидіи такъ, а не иначе, будетъ равно произвольна. Напротивъ того, если видѣть въ поддержкѣ, оказываемой переселенцу, лишь уплату эквивалента за получаемую остающимися хозяевами, благодаря уходу одного изъ нихъ, лишнюю землю, вопросъ о размѣрахъ этого эквивалента пріобрѣтаетъ полную опредѣленность, и наиболѣе естественнымъ представлялось бы устанавливать ихъ, въ соотвѣтствіи съ развитой выше точкой зрѣнія, путемъ выдѣла изъ дѣйствительной стоимости надѣльной земли доли, пропорціональной числу разверсточныхъ единицъ, которыя достались бы уходящему члену, если бы былъ повторенъ передѣлъ на принятыхъ въ общинѣ основаніяхъ.

Переходя теперь отъ вопроса о формѣ и размѣрахъ выдѣла къ разсмотрѣнію технической стороны дѣла, нужно замѣтить, что при денежномъ выкупѣ—безразлично, будетъ ли эта система признана основной или ей выпадетъ болѣе скромная роль замѣщать выдѣлъ земельныхъ участковъ въ случаѣ, если онъ почему либо оказывается неосуществимымъ—вся техничеекая сторона сводится къ оцѣнкѣ земли. Но вопросъ этотъ не поднимался въ комитетахъ, и я не стану развивать собственныхъ соображеній по его поводу. Замѣчу лишь, что непогашенная часть долга по выкупной операціи должна, конечно, вычитаться изъ капитальной стоимости доли выходящаго члена, такъ какъ обязательство доплачивать выкупные платежи остается лежать на общинѣ, удерживающей землю. Въ нѣкоторыхъ комитетахъ высказывалось пожеланіе, чтобы для облегченія выплаты денежнаго выкупа на помощь общинѣ приходилъ крестьянскій банкъ.

Больше вниманія привлекъ къ себѣ вопросъ, какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣлъ долженъ быть произве-

денъ землей. Въ виду той связи, которая устанавливается ст. 165 между выдѣломъ и выкупомъ естественно прежде всего возникаетъ вопросъ, какъ въ этомъ случаѣ поступать съ выкупными платежами. Несомнѣнно, что въ настоящее время, съ отмѣной круговой поруки, нѣтъ болѣе основаній ставить выдѣлъ въ зависимость отъ уплаты за выдѣляемую землю остатка долга по выкупной операціи. Выкупные платежи могутъ быть свободно переводимы на выдѣляемый участокъ въ той долѣ общей суммы непогашеннаго еще долга общины, какая соотвѣтствуетъ размѣрамъ участка. Если же признавать почему либо подобный переводъ долга неудобнымъ и для возможно скорой ликвидаціи выкупной операціи требовать непремѣнно взноса выкупного платежа, то нельзя не присоединиться къ высказывавшемуся въ комитетахъ пожеланію, чтобы на помощь выдѣляющимся пришелъ крестьянскій банкъ.

Дальнѣйшій вопросъ: какъ поступать съ землей выдѣляющагося члена общины? Есть два способа: можно порвать окончательно всякую связь съ прежними товарищами по общинѣ и выдѣлить въ одной межѣ участокъ совершенно свободный отъ всякихъ общинныхъ стѣсненій. Съ другой стороны, можно ограничиться тѣмъ, что путемъ фиксаціи размѣровъ владѣнія будетъ порвана связь съ передѣльной общиной, во всѣхъ же иныхъ отношеніяхъ кромѣ передѣла выдѣленный хозяинъ будетъ продолжать входить въ общину такъ, какъ входилъ ранѣе: участки его будутъ лежать черезполосно съ остальными, будутъ вмѣстѣ съ ними подвергаться переверсткамъ, будутъ стоять подъ дѣйствіемъ принудительнаго сѣвооборота; община только не будетъ болѣе имѣть права отбирать у него землю, не замѣняя взятыхъ участковъ иными, равноцѣнными. Въ комитетахъ большинство лицъ, высказавшихся за выходъ съ землей, принадлежало къ сторонникамъ хуторскаго хозяйства и стояло за первую систему: если порывать съ общиной, такъ уже на чисто; другого исхода противники общины не допускаютъ Между тѣмъ крестьянство наше, какъ показываетъ практика примѣненія статьи 165, въ большинствѣ случаевъ останавливается на второмъ способѣ, и я полагаю, что, въ виду выясненныхъ выше хозяйственныхъ функцій переверстокъ и принудительнаго сѣвооборота, нѣтъ никакихъ основаній стѣснять въ этомъ отношеніи его свободу, тѣмъ болѣе, что необходимость возложить на желающаго выдѣлиться хозяина расходы по вымежеванію его участка служила бы сильнымъ тормазомъ для выхода. Возлагать же эти расходы на остающихся въ общинѣ крестьянъ было бы явной несправедливостью и совер-

шенно непосильнымъ бременемъ, такъ какъ при свободѣ выхода требованія размежеванія могли бы повторяться чуть не каждый годъ, и переверсткамъ не было бы конца [1]). Наиболѣе практичнымъ исходомъ здѣсь могло бы служить, какъ это и предлагается нѣкоторыми комитетами, предоставленіе права требовать отвода отрубнаго участка при переверсткахъ, предпринимаемыхъ самой общиной; право это могло бы распространяться и на хозяевъ, не выходящихъ изъ общины. Если же признать эту мѣру слишкомъ слабой въ виду того обстоятельства, что переверстки мѣстами производятся не часто, то, чтобы оградить интересы большинства, слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, ограничиться предоставленіемъ права требовать отвода отрубнаго участка болѣе или менѣе значительнымъ группамъ домохозяевъ, а не давать его отдѣльнымъ лицамъ [2]).

---

[1]) Ср. мнѣніе крестьянъ въ Вольскомъ уѣздномъ комитетѣ.

[2]) Предоставить каждому домохозяину право требовать выдѣла земли къ одному мѣсту желаютъ комитеты: Ардатовскій Симбирской губерніи, Валдайскій, Васильковскій, Верейскій, Велижскій, Витебскій уѣздный, Горбатовскій, Дмитровскій Орловской губерніи, Евпаторійскій, Звенигородскій Кіевской губерніи, Каргопольскій, Кіевскій уѣздный, Корчевскій, Курскій губернскій, Лаишевскій (представить право обжалованія земскому начальнику въ случаѣ отказа отвести землю къ одному мѣсту), Липовецкій, Михайловскій (въ случаѣ выселенія не ближе какъ за три версты), Могилевскій Подольской губерніи, Невельскій, Новосильскій (при длинноземельѣ), Нолинскій, Оршанскій, Ошмянскій, Полтавскій губернскій (для владѣльцевъ менѣе нежели 25 десятинъ), Радомысльскій, Рославльскій, Ростовскій, Себежскій, Сквирскій, Слободской, Старицкій, Тельшевскій, Трубчевскій, Таращанскій, Уманьскій. Комитеты Елецкій, Камышловскій, Корочанскій, Ливенскій, Симбирскій губернскій, Симбирскій уѣздный, Шадринскій, Шенкурскій примыкаютъ къ этому пожеланію, но съ ограниченіемъ, что отводъ долженъ быть обязательнымъ лишь при передѣлахъ. Комитеты Бердичевскій, Винницкій, Дмитровскій, Дриссенскій, Калужскій губернскій, Керенскій, Корочанскій, Красноуфимскій, Краснослободскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Люцинскій, Нижнеломовскій, Малоархангельскій, Орловскій губернскій, Острогожскій, Пензенскій, Подольскій губернскій, Симбирскій губернскій, Симбирскій уѣздный (не уничтожая передѣловъ) считаютъ полезнымъ ограничить право требовать выдѣла къ одному мѣсту условіемъ согласія на выселеніе болѣе или менѣе значительной группы домохозяевъ. Комитеты Бобруйскій, Бѣлостоко-Сокольскій, Варшавскій губернскій, Васильковскій, Вельскій, Виленскій губернскій, Витебскій губернскій, Гродненскій губернскій, Гродненскій уѣздный, Дмитріевскій, Дриссенскій, Екатеринославскій, Калишскій, Ковенскій губернскій, Ковенскій уѣздный, Корочанскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Липовецкій, Литинскій, Лодейнопольскій, Ломжинскій, Луцкій, Люблинскій, Люцинскій, Минскій губернскій, Острогожскій, Новоузенскій, Пензенскій губернскій, Пензенскій уѣздный, Поневѣжскій, Проскуровскій (съ вознагражденіемъ огородниковъ за потерю выпаса), Радомскій, Россіенскій, Ряжскій, Рѣжицкій, Слоним-

XVIII.

Въ нѣкоторыхъ комитетахъ, сверхъ пожеланія обезпечить отдѣльнымъ общинникамъ право выхода изъ общины, высказывалось также требованіе облегчить переходъ цѣлымъ общинамъ отъ общиннаго землевладѣнія къ подворному. Въ настоящее время для такого перехода требуется согласіе двухъ третей членовъ общины; предлагалось понизить число голосовъ до простого большинства [1]). Никакихъ спеціальныхъ мотивовъ, кромѣ общаго нерасположенія къ общинному строю, въ пользу этого предложенія не приводилось. На мой взглядъ, въ предположеніи, что каждый хозяинъ въ отдѣльности получитъ право безпрепятственнаго выдѣла изъ общины, нѣтъ никакихъ основаній предоставлять большинству общинниковъ право принуждать къ оставленію общинныхъ порядковъ сочувствующее имъ меньшинство. Если двѣ трети хозяевъ могутъ безвозбранно осуществить свое намѣреніе выйти изъ общины, не задѣвая остальныхъ, то къ чему давать имъ

скій, Ставропольскій губернскій, Сувалкскій, Сѣдлецкій, Трокскій, Уманьскій, Харьковскій губернскій, Харьковскій уѣздный желаютъ сдѣлать разселеніе обязательнымъ при согласіи извѣстнаго большинства (въ $^3/_4$, $^2/_3$, $^1/_2$ голосовъ, нѣкоторые при условіи владѣнія извѣстной долей земли) или меньшинства домохозяевъ (Харьковскій уѣздный комитетъ высказался за $^1/_3$). Вольскій уѣздный комитетъ предлагаетъ для облегченія вымежеванія хуторскихъ участковъ обязать всѣ общества имѣть заблаговременно составленную вѣдомость земель съ раздѣленіемъ ихъ по достоинству на категоріи и предоставить выдѣляющимся общинникамъ право выбирать себѣ по этой вѣдомости надѣлъ въ одномъ кускѣ по усмотрѣнію. Сходное требованіе выдвигаетъ комитетъ Симбирскій уѣздный. Медынскій уѣздный комитетъ останавливается на иномъ рѣшеніи вопроса: онъ предлагаетъ обязать крестьянъ держать извѣстную часть надѣльной земли въ запасѣ нераспредѣленною между отдѣльными дворами для выдѣла изъ нея отрубныхъ участковъ домохозяевамъ, желающимъ выселиться изъ деревни. Корчевскій уѣздный комитетъ желаетъ поставить отводъ земли въ зависимость не отъ заинтересованной стороны, общества, а отъ властей, стоящихъ выше общества, отъ земскаго начальника, уѣзднаго съѣзда и т. д.

[1]) Комитеты Акмолинскій областной, Ардатовскій Симбирской губерніи, Верхнеднѣпровскій, Весьегонскій, Вологодскій губернскій, Глазовскій, Глуховскій, Екатеринославскій губернскій, Изюмскій, Казанскій губернскій, Краснинскій, Купянскій, Лодейнопольскій, Новгородскій губернскій (въ формѣ пожеланія, чтобы крестьянамъ была предоставлена свобода выбора), Новоузенскій, Петергофскій, Псковскій губернскій, Самарскій губернскій, Самарскій уѣздный, С.-Петербургскій губернскій, Семеновскій, Смоленскій губернскій, Устюженскій (свобода выбора), Харьковскій уѣздный, Царскосельскій, Чебоксарско-Козьмодемьянскій, Ямбургскій.

право навязывать другимъ свое отношеніе къ общинѣ. Предоставленіе права большинствомъ голосовъ ликвидировать общинные порядки имѣло бы смыслъ единственно въ предположеніи, что закономъ будетъ воспрещенъ выдѣлъ земли. Но въ такую форму регламентація выдѣла врядъ ли облечется; даже сторонники системы денежныхъ вознагражденій требуютъ лишь предоставленія общинѣ выбора между выдѣломъ земли и уплатой денегъ [1]), а разъ выборъ будетъ зависѣть отъ воли общины, то, при желаніи большинства выдѣлиться съ землей, ничто не будетъ препятствовать осуществленію намѣренія. Въ общемъ, порядокъ перехода цѣлыми общинами къ подворному владѣнію, если и нуждается въ измѣненіяхъ, то развѣ лишь въ смыслѣ замѣны большинства двухъ третей тѣмъ же единогласнымъ рѣшеніемъ, которое требуется въ настоящее время для обратнаго перехода отъ подворнаго владѣнія къ общинѣ.

Свое отношеніе къ вопросу о выходѣ изъ общины многіе облекаютъ въ форму требованія той или иной юридической квалификаціи общиннаго строя. Тѣ, кто стоитъ за выходъ съ землей, желаютъ, чтобы общинное землевладѣніе было признано общимъ владѣніемъ и тѣмъ было гарантировано каждому совладѣльцу право требовать въ обычномъ порядкѣ выдѣла принадлежащей ему доли общаго имущества. Напротивъ, сторонники системы денежныхъ вознагражденій требуютъ, чтобы община была признана юридическимъ лицомъ, а общинная земля собственностью этого юридическаго лица. Къ этимъ попыткамъ привнесенія юридическихъ категорій, поскольку онѣ прикрываются флагомъ выясненія существующихъ правоотношеній, надо относиться съ большой осторожностью. Подведеніе бытоваго института подъ юридическое понятіе, — если оно не имѣетъ чисто теоретическаго интереса—преслѣдуетъ цѣль дать твердый базисъ для рѣшенія возникающихъ между заинтересованными сторонами конфликтовъ. Но рѣшеніе спора путемъ логической дедукціи изъ теоретическихъ концепцій допустимо лишь въ предположеніи, что эти юридическія представленія болѣе или менѣе отчетливо сознаются сторонами и стороны на нихъ дѣйствительно опираются при своихъ расчетахъ. Иначе роль суда сводится не къ защитѣ

---

[1]) Впрочемъ за полное воспрещеніе выдѣла земли высказались Рузскій уѣздный комитетъ и меньшинство въ Сычевскомъ у. ком., а Нижегородскій у. ком., высказываясь за облегченіе выхода путемъ пониженія требующагося большинства $^2/_3$ голосовъ до половины, дѣлаетъ оговорку, что земля выходящаго члена должна оставаться въ распоряженіи общины.

существующихъ субъективныхъ правъ, а къ насильственному внесенію въ народную среду новыхъ юридическихъ представленій; примѣровъ подобной ломки правовыхъ отношеній дѣятельностью суда извѣстно изъ исторіи права не мало. Но русское законодательство объ общинѣ настолько исполнено противорѣчій, а, съ другой стороны, если бы даже эти противорѣчія поддавались примиренію, дѣйствительная жизнь нерѣдко такъ уклоняется отъ писаннаго закона—напомню хотя бы, что усадебную землю, которая принадлежитъ по закону отдѣльнымъ семьямъ на правахъ потомственнаго владѣнія, община мѣстами передѣляетъ наравнѣ съ полевой—что всякая попытка резюмировать дѣйствующее право въ одной юридической формулѣ обречена на вѣрный неуспѣхъ: найденная формула будетъ не отраженіемъ дѣйствительности во всемъ ея фактическомъ разнообразіи, а лишь выраженіемъ симпатій и антипатій того, кто ее установляетъ. Съ этой точки зрѣнія, не какъ къ попыткамъ кодифицировать существующее право, а какъ къ пожеланіямъ de lege ferenda, и надо относиться къ предлагаемымъ юридическимъ квалификаціямъ русской общины. Вопросъ ставится, слѣдовательно, не такъ, носитъ ли русская община по дѣйствующему законодательству или по тому, какъ отношенія складываются въ жизни, характеръ общаго владѣнія или нѣтъ—на этотъ вопросъ не можетъ быть дано опредѣленнаго отвѣта,—а желаемъ ли мы, хотя бы цѣной ломки существующихъ правоотношеній, привести ее къ этому виду.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ постановки вопроса мѣняются и способы рѣшенія. Отвѣтъ уже не можетъ быть полученъ путемъ анализа параграфовъ закона; онъ можетъ быть найденъ лишь послѣ того, какъ будутъ формулированы пожеланія относительно реорганизаціи общиннаго строя, путемъ подведенія ихъ подъ опредѣленную юридическую категорію. При этомъ нужно только остерегаться, чтобы содержаніе юридической категоріи, на которой мы останавливаемся, не оказалось богаче того, что собственно заключается въ нашихъ требованіяхъ, такъ какъ это могло бы повести на практикѣ къ слѣдствіямъ, къ которымъ мы вовсе не стремимся.

Вопросъ объ юридическомъ опредѣленіи русскаго общиннаго строя теряетъ такимъ образомъ самостоятельный интересъ; юридическая характеристика представляетъ изъ себя лишь резюме спора и должна логически вытекать изъ тѣхъ рѣшеній относительно задачъ государственной политики, къ которымъ насъ приводитъ анализъ доводовъ въ пользу и противъ общины. Естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ, что по вопросу объ юридической

природѣ русской общины не можетъ установиться единомыслія, пока не воцарится согласія во взглядахъ на значеніе общины въ русской жизни и на цѣли, которыя должно ставить себѣ по отношенію къ ней законодательство.

Въ связи съ вопросомъ о выходѣ изъ общины возникаетъ вопросъ о пріемѣ въ общину новыхъ членовъ. Вопросъ этотъ распадается на два: о правѣ общины отказывать въ пріемѣ обитателямъ селенія, желающимъ войти въ нее, и о правѣ общины понуждать тѣхъ, кто не желаетъ быть ея членомъ.

На первомъ вопросѣ во всемъ его объемѣ комитеты почти не останавливались. Если онъ и затрогивался, то преимущественно вскользь по поводу измѣненій въ крестьянскомъ законодательствѣ, имѣющихъ лишь косвенное отношеніе къ пріему новыхъ членовъ въ общину, или же въ весьма суженныхъ рамкахъ; напримѣръ, въ Опочецкомъ уѣздномъ комитетѣ [1]) было сдѣлано указаніе на ненормальность существующаго порядка при которомъ мальчикъ, усыновляемый членомъ общины безъ согласія общины, получаетъ право требовать надѣла, и комитетъ высказался за то, чтобы лица, усыновляемыя безъ формальнаго согласія общины, не имѣли права на надѣлъ. Между тѣмъ вопросъ этотъ имѣетъ весьма важное принципіальное значеніе. Имѣетъ ли право всякій, кто живетъ въ деревнѣ, требовать пріема въ члены общины на опредѣленныхъ условіяхъ или пріемъ долженъ быть всецѣло предоставленъ усмотрѣнію самой общины? Въ послѣднемъ случаѣ мы признаемъ за общиной характеръ исключительно частно-правоваго союза, а общинную землю будемъ разсматривать какъ достояніе кружка лицъ, входящихъ въ общину въ данный моментъ, подобно тому какъ это было сдѣлано во многихъ случаяхъ въ Швейцаріи, гдѣ старыя общинныя земли поступили во владѣніе издавна живущихъ въ общинѣ семей и ихъ потомства, а вновь поселяющіяся лица были лишены права пользованія ими. Въ первомъ случаѣ, напротивъ, возлагая на общину извѣстныя обязательства по отношенію ко всѣмъ обывателямъ селенія, мы признаемъ за ней значеніе публично-правового института, какъ это было сдѣлано въ южной Германіи. Къ сожалѣнію, вполнѣ яснаго отвѣта на эти вопросы мы не находимъ въ работахъ комитетовъ. Но изъ общей тенденціи придать общинѣ характеръ частно-правового отношенія можно сдѣлать выводъ, что считается желательнымъ оставить за общиной право отказывать въ пріемѣ обитателямъ деревни, къ

[1]) Ср. также мнѣніе Рузскаго уѣзднаго комитета.

ней непринадлежащимъ, но стремящимся войти въ нее [1]). Даль, нѣйшій выводъ изъ этого будетъ, что условія пріема въ случаѣ если община соглашается принять новаго члена, должны устанавливаться по свободному соглашенію, и что отдѣльнымъ общинникамъ, которымъ предполагается предоставить право выхода изъ общины, не должно быть предоставляемо право переуступать свои права членства стороннимъ лицамъ безъ согласія общины.

Вопросу о правѣ понуждать къ вступленію въ общину посчастливилось болѣе. Въ нѣсколькихъ комитетахъ высказывалось желаніе облегчить переходъ къ общинѣ и предлагалось поставить его въ зависимость отъ того же большинства голосовъ, отъ какого въ настоящее время зависитъ оставленіе общинныхъ порядковъ [2]). Къ сожалѣнію, остается невыясненнымъ, что слѣдуетъ при этомъ разумѣть подъ переходомъ къ общинѣ. Если—введеніе передѣловъ тамъ, гдѣ до сихъ поръ большинство не имѣло на то права, то такое требованіе стояло бы въ противорѣчіи съ желаніемъ обезпечить право выдѣла за членами существующихъ передѣльныхъ общинъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ принуждать рѣшеніемъ большинства нежелающихъ, если они могутъ немедленно потребовать выдѣла изъ вновь образовавшейся общины? Что же касается права переверстки, то, какъ разъяснено выше, безъ признанія его не обойтись тамъ, гдѣ предполагается борьба противъ черезполосицы но реформа эта и должна быть проведена въ связи съ законодательствомъ о размежеваніи. Наконецъ, подчиненіе отдѣльныхъ хозяевъ волѣ большинства по отношенію къ пользованію землей имѣетъ значеніе только для тѣхъ мѣстностей, гдѣ въ настоящее время существуетъ фактическій принудительный сѣвооборотъ; здѣсь, безспорно, предоставленіе обществу права большинствомъ голосовъ измѣнять систему хозяйства было бы крупнымъ шагомъ

---

[1]) Ср. мнѣніе Рузскаго уѣзднаго комитета (пріемъ новыхъ членовъ въ крестьянское общество съ правомъ надѣла по приговору сельскаго схода не требуетъ еще какихъ либо ограниченій). Большее вниманіе, казалось бы, этотъ вопросъ долженъ былъ бы привлечь къ себѣ въ мѣстностяхъ, куда направлено переселенческое движеніе, но и тамъ ему не посчастливилось: лишь Томскій губернскій комитетъ подвергъ его обстоятельному обсужденію по поводу предложенія предоставить право приписываться къ обществу всѣмъ лицамъ, ведущимъ самостоятельное земледѣльческое хозяйство; предложеніе это было отвергнуто, какъ противорѣчащее праву общины ограждать себя отъ пріема нежелательныхъ членовъ.

[2]) Комитеты Ардатовскій и Самарскій уѣздный высказываются даже за то, чтобы переходъ къ общинѣ, равно какъ, впрочемъ, и переходъ къ подворному владѣнію, зависѣлъ отъ простого большинства голосовъ.

впередъ. При этомъ необходимо было бы только принять мѣры для обезпеченія безземельныхъ хозяевъ, которые при перемѣнѣ легко могутъ лишиться столь для нихъ существеннаго въ настоящее время права совмѣстнаго выпаса, какъ это произошло во многихъ мѣстностяхъ Германіи [1]).

Но если, такимъ образомъ, и не видится надобности въ законодательномъ понужденіи низшихъ общинныхъ формъ къ переходу въ высшія, то нельзя не признать, что чувствуется настоятельнѣйшая потребность въ законодательномъ признаніи самого факта существованія низшихъ формъ общиннаго землевладѣнія. Положеніе о крестьянахъ знаетъ только передѣльную общину и подворное владѣніе, причемъ содержаніе послѣдняго понятія остается весьма туманнымъ. Существованія столь распространенной въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи общины долеваго типа съ переверстками и принудительнымъ сѣвооборотомъ, но безъ передѣловъ, оно не признаетъ. Многочисленныя общины среднечерноземной полосы, владѣющія землей на такъ называемомъ четвертномъ правѣ, живутъ въ настоящее время внѣ закона. Нельзя не присоединиться къ пожеланію Епифанскаго уѣзднаго комитета, чтобы этотъ пробѣлъ законодательства былъ возможно скорѣе заполненъ [2]).

Полную аналогію съ вопросомъ о выходѣ отдѣльныхъ членовъ изъ общины представляетъ вопросъ о правѣ выдѣла цѣлыхъ селеній изъ состава сложныхъ многоселенныхъ общинъ [3]). Многоселенный механизмъ оказывается въ большинствѣ случаевъ настолько тяжеловѣснымъ, что даже среди сторонниковъ общиннаго начала встрѣчаются лица, сочувствующія распаденію сложныхъ общинъ. Но, съ другой стороны, страховое начало, ле-

---

[1]) Вопросъ объ измѣненіи системы „общихъ смѣнъ“ обстоятельно разобранъ въ запискѣ, представленной М. И. Туганъ-Барановскимъ въ Лохвицкій уѣздный комитетъ.

[2]) Ср. заключеніе комитетовъ Корочанскаго, Курскаго губ., Курскаго у., Обоянскаго. Витебскій губ. комитетъ поднимаетъ аналогичный вопросъ относительно земель, пріобрѣтаемыхъ товариществами, и высказывается за то, чтобы предоставить лицамъ, участвующимъ въ товарищеской покупкѣ, право производить, для устраненія черезполосицы, переверстки по большинству $^2/_3$ голосовъ (считая по землѣ).

[3]) Ср. мнѣнія комитетовъ Вытегорскаго, Дмитровскаго Московской губ., Екатеринбургскаго, Елецкаго, Елисаветградскаго, Казанскаго губернскаго, Клинскаго, Костромскаго губернскаго, Костромскаго уѣзднаго (крестьяне), Козьмодемьяно-Чебоксарскаго, Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Ливенскаго, Московскаго губернскаго, Острогожскаго, Пермскаго губернскаго, Пермскаго уѣзднаго, Рославльскаго, Рузскаго, Свіяжскаго, Чистопольскаго

жащее въ основѣ идеи передѣла, плохо мирится съ слишкомъ ограниченнымъ полемъ примѣненія; во всѣхъ страховыхъ предпріятіяхъ мы встрѣчаемъ тенденцію расширять по возможности сферу дѣятельности и обезпечивать себя отъ слишкомъ крупныхъ рисковъ путемъ перестраховокъ. Сложная община представляетъ изъ себя, въ сущности, не что иное, какъ примѣненную къ задачамъ передѣльной общины систему перестраховокъ, и я бы считалъ, что уничтожать ее или хотя бы полагать ей путемъ государственнаго вмѣшательства значительныя препятствія нѣтъ причинъ, тѣмъ болѣе, что иногда сложнымъ общинамъ удается функціонировать довольно правильно, какъ тому есть примѣры изъ сѣверной Россіи и изъ Сибири. Но нѣтъ никакихъ основаній и противиться распаденію сложныхъ общинъ болѣе, нежели распаденію односеленной общины. Въ силу этого наиболѣе правильнымъ представлялось бы дать селеніямъ, входящимъ въ составъ сложной общины, право выходить изъ нея на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ будетъ отрытъ для отдѣльныхъ хозяевъ выходъ изъ простой общины, именно, съ тѣмъ количествомъ земли, какое причиталось бы имъ получить въ случаѣ повторенія передѣла. Самый раздѣлъ сложныхъ обществъ можно было бы безъ всякихъ затрудненій пріурочить ко времени общаго передѣла.

XVIII.

Обращаясь къ болѣе мелкимъ измѣненіямъ въ общинномъ строѣ, о которыхъ шла рѣчь въ комитетахъ, остановимся прежде всего на преобразованіи системы управленія. Комитеты довольно единодушно высказались противъ современнаго порядка, при которомъ для законности постановленій общины по наиболѣе важнымъ вопросамъ текущей жизни—о передѣлѣ, о переверсткѣ—требуется согласіе двухъ третей хозяевъ, имѣющихъ право голоса, а право голоса принадлежитъ главамъ всѣхъ семей, входящихъ въ составъ общины, независимо отъ того, живутъ ли онѣ въ селеніи или нѣтъ, ведутъ ли свое хозяйство или забросили его. Въ настоящее время крестьянство настолько уже дифференцировано, извѣстная, мѣстами довольно значительная, доля общинниковъ настолько потеряла соприкосновеніе съ интересами общины, а временами и живетъ такъ далеко, не поддерживая съ роднымъ селеніемъ почти никакихъ сношеній, что бываетъ крайне затруднительно добиться не то что согласія двухъ третей хозяевъ на какое нибудь дѣйствіе, а хотя бы присутствія ихъ на сходѣ. Въ Опо-

чецкомъ уѣздномъ комитетѣ баронъ Розенъ приводилъ примѣры, какъ сторонники передѣла для того, чтобы получить голосъ отсутствующихъ членовъ, отправлялись на поиски, послѣ долгихъ хлопотъ добывали довѣренности, а затѣмъ по ихъ слѣдамъ пускались въ путь противники передѣла и покупали у тѣхъ же отсутствующихъ членовъ новыя довѣренности; какъ тратилась, такимъ образомъ, масса силъ на привлеченіе къ фиктивному участію въ дѣлахъ общины лицъ, общиной совершенно не интересующихся. Относительно же того, что не представляется возможнымъ собирать на сходъ двѣ трети домохозяевъ, жалобы идутъ почти отовсюду, въ особенности изъ мѣстностей съ очень крупными селеніями. Проектовъ улучшенія предлагалось нѣсколько: наиболѣе простымъ представляется, на первый взглядъ, понизить требуемое число голосовъ съ $^2/_3$ до простого большинства [1]), но можно опасаться, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ отходомъ на долгіе сроки будетъ нелегко собирать и такое число хозяевъ на сходъ. Въ виду этого предлагается ограничить кругъ общинниковъ, имѣющихъ право голоса, семьями, живущими въ деревнѣ или даже только семьями, фактически ведущими хозяйство на надѣльной землѣ [2]). Послѣднее предложеніе идетъ, несомнѣнно, слишкомъ далеко, въ особенности въ примѣненіи къ передѣламъ: осуществленіе передѣла интересуетъ безхозяйнаго члена общины не менѣе, нежели ведущаго хозяйство, такъ какъ онъ можетъ разсчитывать какъ разъ съ передѣломъ стать на ноги и приняться за земледѣліе. Что же касается отсутствующихъ членовъ общинъ, то лишеніе ихъ права голоса въ случаѣ, если они не озаботятся своевременно правильной передачей его кому нибудь изъ односель-

---

[1]) Комитеты: Ардатовскій Симбирской губерніи, Весьегонскій, Вологодскій губернскій, Вологодскій уѣздный, Дмитріевскій, Изюмскій, Кадниковскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Новооскольскій, Пензенскій уѣздный, Сергачскій, Сольвычегодскій, Тарусскій, Тотемскій, Шенкурскій, Юхновскій—нѣкоторые изъ нихъ только для рѣшенія вопроса о передѣлѣ, другіе, напротивъ, лишь по вопросу о переверсткахъ. По вопросу о разселеніи за простое большинство высказались комитеты Бобруйскій, Вельскій, Васильковскій, Виленскій губернскій, Гродненскій уѣздный, Дмитріевскій, Дриссенскій, Калишскій, Калужскій губернскій. Корочанскій, Купянскій, Курскій губернскій, Курскій уѣздный, Липовецкій, Литинскій, Лодейнопольскій, Луцкій, Люцинскій, Новоузенскій, Острогожскій, Пензенскій губернскій, Пензенскій уѣздный, Поневѣжскій, Россіенскій, Ряжскій, Ставропольскій губернскій, Сѣдлецкій; Харьковскій губернскій комитетъ желаетъ въ вопросахъ разселенія понизить число голосовъ до $^1/_2$, а Харьковскій уѣздный даже до одной трети.

[2]) Комитеты Гжатскій, Епифанскій, Опочецкій.

чанъ, врядъ ли можетъ встрѣтить возраженія. Такое измѣненіе счета голосовъ значительно облегчало бы общинное управленіе, Не нанося въ тоже время никому ущерба, такъ какъ хозяева, интересующіеся дѣлами общины, но живущіе на сторонѣ, могли бы продолжать слѣдить за ними и въ случаѣ надобности или являться лично, или передавать голосъ.

Въ селеніяхъ очень многодворныхъ, встрѣчающихся, напримѣръ, у насъ наюгѣ, дѣйствія общины затрудняются необходимостью обсуждать всѣ вопросы на общихъ сходахъ, крайне многолюдныхъ, шумныхъ и мало способныхъ входить въ разсмотрѣніе дѣла по существу. Въ виду этого въ нѣкоторыхъ комитетахъ высказывалось предложеніе замѣнить общіе сходы совѣщаніями уполномоченныхъ, выбираемыхъ по одному отъ 10—20 дворовъ [1]). Не отрицая цѣлесообразности подобнаго сокращенія числа участниковъ на сходахъ, я думаю, что вопросъ этотъ не нуждается въ законодательной регламентаціи. Самое большее, что требовалось бы, это ясно опредѣлить, что община имѣетъ право поручать веденіе дѣлъ выборнымъ; [2]) обязывать же замѣнить систему общихъ сходовъ подобными выборными управами имѣетъ тѣмъ менѣе смысла, что она представляетъ немалыя опасности: способность сопротивляться внѣшнимъ давленіямъ, со стороны ли мѣстной администраціи или со стороны сосѣдей помѣщиковъ или своего же брата кулака, несомнѣнно у схода всѣхъ домохозяевъ, какъ ни слаба въ настоящее время, но все же сильнѣе, нежели была бы у подобнаго собранія выборныхъ [3]).

Изъ проектовъ реформъ, затрогивающихъ отдѣльныя воплощенія общиннаго начала, надо прежде всего остановиться на тѣхъ, которыя касаются важнѣйшей функціи общины, передѣла. Пожеланій относительно упорядоченія передѣловъ, правда, крайне

---

[1]) Кромѣ отдѣльныхъ лицъ въ разныхъ комитетахъ, комитеты Бахмутскій, Буйскій, Верхотурскій, Днѣпровскій, Камышинскій (въ большихъ селеніяхъ для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, кромѣ передѣловъ), Конотопскій, Корочанскій. Купянскій, Курскій губернскій, Маріупольскій, Николаевскій, Новоузенскій, Петровскій, Самарскій уѣздный, Саратовскій губернскій, Сергачскій, Славяносербскій (по дѣламъ разселенія).

[2]) Къ этому, повидимому, сводится пожеланіе Новградъ-Волынскаго уѣзднаго комитета.

[3]) Противъ малыхъ сходовъ высказался Бійскій уѣздный комитетъ. Камышинскій уѣздный комитетъ, высказываясь за сходъ выборныхъ, оговаривается, что крестьяне придаютъ большому сходу огромное значеніе, такъ какъ за него легче укрыться при „посторонніхъ вліяніяхъ“, и требуетъ, чтобы выборные были поставлены въ независимое отъ начальства положеніе (освободить ихъ отъ дѣйствія 61 статьи Положенія о земскихъ начальникахъ).

недружныхъ, почти единоличныхъ, раздавалось не мало. Въ Опочецкомъ комитетѣ земскій начальникъ бар. Розенъ, указывая на затрудненія, съ которыми въ настоящее время связано осуществленіе передѣла, выражалъ желаніе, не поддержанное, впрочемъ, комитетомъ, сдѣлать правильно-періодическое повтореніе передѣловъ обязательнымъ. [1]) Многіе комитеты нападали на регламентировку передѣловъ закономъ 8 іюня 1893 года и требовали ея отмѣны; въ другихъ, наоборотъ, выражалось сочувствіе запрещенію производить передѣлы чаще, нежели черезъ опредѣленные, закономъ установленные сроки, и мѣстами присоединялось желаніе промежутки между передѣлами еще удлинить [2]). Всѣхъ дальше на пути регламентировки передѣловъ пошелъ Бѣлгородскій комитетъ; озабочиваясь, какъ мы уже видѣли, обезпеченіемъ помщичьяго хозяйства рабочей силой, онъ видитъ въ упрядоченіи передѣловъ средство осуществить свои вожделѣнія: по совершенно непонятнымъ соображеніямъ онъ принимаетъ, что передѣлы производимые не на наличныя души, а по работникамъ, сократятъ семейные раздѣлы и тѣмъ поведутъ къ образованію крупныхъ крестьянскихъ дворовъ, способныхъ отпускать рабочихъ на сторону; на этомъ основаніи бѣлгородскій комитетъ рекомендуетъ сдѣлать раздѣлъ земли по работникамъ обязательнымъ для всѣхъ общинъ. Отъ этой мѣры онъ ожидаетъ много добрыхъ послѣдствій; при помощи ея онъ надѣется, между прочимъ задержать дробленіе надѣловъ. Вѣроятно, у него является при этомъ мысль, что, такъ какъ рабочихъ въ деревнѣ меньше нежели мужчинъ всякаго возраста, то на одного рабочаго придется больше земли, чѣмъ на одну наличную мужскую душу безъ различія возрастовъ. Разсчетъ арифметически совершенно правильный, но, къ сожалѣнію, имѣющій весьма слабое отношеніе къ росту дробности надѣловъ. Не говоря уже о томъ, что приростъ рабочаго населенія приблизительно пропорціоналенъ общему приросту населенія и, слѣдовательно, темпъ дробленія мало зависитъ отъ системы разверстки, нельзя не подивиться, какъ можно упустить изъ виду то обстоятельство, что при раздѣлѣ земля у насъ никогда не нарѣзается на каждую надѣляемую душу отдѣльно, а всегда всѣ надѣлы одного

---

[1]) Крестьяне въ Опочецкомъ уѣздномъ комитетѣ стояли за обязательные передѣлы черезъ 18 лѣтъ. За обязательные періодическіе передѣлы, хотя бы даже властью земскаго начальника противъ воли общины, высказываются комитеты Кунгурскій и Соликамскій.

[2]) См. ниже стр. .

двора отводятся ему подъ рядъ; въ силу этого дробность полосъ зависитъ не столько отъ числа надѣляемыхъ душъ, сколько отъ числа дворовъ; измѣненіе же основаній разверстки можетъ сказаться на землевладѣніи лишь тѣмъ, что нѣкоторымъ дворамъ придется получить больше земли, а потому и болѣе широкія полосы, тогда какъ другіе дворы получатъ земли меньше и полосы болѣе узкія. Абсолютные размѣры минимальныхъ участковъ, встрѣчающихся въ общинѣ, могутъ измѣниться только въ силу наличности дворовъ, получающихъ земли на одну душу, да и то, если община не имѣетъ обыкновенія отводить однодушникамъ землю въ меньшемъ противъ обычнаго числѣ полосъ; при томъ же и это незначительное измѣненіе купится цѣной увеличенія числа однодушниковъ и полнаго обезземеленія дворовъ, не имѣющихъ въ моментъ передѣла въ своемъ составѣ взрослыхъ работниковъ.

На измышленіяхъ бѣлгородскаго комитета не стоило бы останавливаться съ такой подробностью, если бы онъ стоялъ одиноко въ своихъ пожеланіяхъ. Но, къ удивленію, надежду достигнуть какихъ то результатовъ, навязывая общинамъ тягольную разверстку, питаютъ не одни лишь бѣлгородскіе помѣщики [1]). Эта мысль повторяется въ рядѣ записокъ, представленныхъ какъ въ мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, такъ и непосредственно въ Особое Совѣщаніе. Съ особенной подробностью развиваетъ ее Д. П. Семеновъ въ длинной запискѣ „О способахъ улучшенія порядковъ землепользованія у русскихъ крестьянъ“. Семеновъ стремится, какъ и бѣлгородскій комитетъ, положить предѣлъ дробленію крестьянскихъ надѣловъ; онъ желалъ бы также устранить изъ крестьянскаго обихода переверстки; въ этихъ видахъ онъ и предлагаетъ ввести тягольную систему разверстки, вполнѣ правильно обнаруживая, что при тягольной системѣ обѣ цѣли вполнѣ осуществимы. Но онъ забываетъ доказать, что привлекающія его симпатіи мѣры не осуществимы при иныхъ системахъ распредѣленія земли, и пріурочиваетъ ихъ къ тягольной разверсткѣ, не приводя никакихъ доводовъ. Между тѣмъ, ни ограниченіе предѣловъ, до которыхъ могутъ быть дробимы надѣлы, ни устраненіе обмѣна участками не стоятъ ни въ какой связи съ основаніями разверстки; не стоятъ они въ связи и между собой. Въ этомъ не трудно убѣдиться путемъ теоретическаго разсужденія, это подтверждается и жизнью; въ южной Германіи, напримѣръ, на альмендныхъ земляхъ, мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя комбинаціи интересующихъ насъ явленій

[1]) За тягольную разверстку стоитъ также брянскій уѣздный комитетъ.

Если желать установленія минимума дробимости надѣловъ или устраненія переверстокъ, то и надо этого требовать, не припутывая постороннихъ соображеній. Тягольная разверстка для осуществленія этихъ цѣлей не нужна, а, съ другой стороны, введеніемъ ея одной все равно не обойтись; можно дѣлить по тягламъ, и производить постоянныя переверстки, а дробленіе надѣловъ доводить дальше, чѣмъ при раздѣлѣ по ѣдокамъ. Чтобы остановить дробленіе надѣловъ, при тягольной ли, при другой ли разверсткѣ, необходимо спеціальное постановленіе или самой общины или закона.

Нѣкоторые комитеты и высказались въ пользу законодательнаго опредѣленія размѣровъ, ниже которыхъ надѣлы не должны быть дробимы [1]). Удовлетвореніе этого желанія, могло бы повести къ послѣдствіямъ, о которыхъ комитеты повидимому, не задумывались. Подобная система встрѣчается въ дѣйствительности во многихъ селеніяхъ въ южной Германіи. Общины, владѣющія аллъмендами, устанавливаютъ здѣсь опредѣленный размѣръ надѣла на дворъ, ниже котораго аллъменда не дробится. Такъ какъ число дворовъ не остается неизмѣннымъ, то, какъ общее правило, аллъмендныхъ участковъ при такой системѣ не хватаетъ на всѣхъ, и часть хозяевъ не получаетъ до поры до времени общинной земли. Надѣлъ, переданный опредѣленному двору, остается обычно въ его владѣніи, пока

---

[1]) Комитеты ардатовскій Симбирской губерніи, астраханскій уѣздный, бахмутскій, борзенскій, бузулукскій, бѣлевскій, бѣлозерскій, бѣлостоко-сокольскій, бѣльскій Гродненской губерніи, васильковскій, велижскій, верхнеднѣпровскій, виленскій губернскій, вилькомірскій, витебскій губернскій, витебскій уѣздный, волковыскій, вольскій, гжатскій, гродненскій губернскій, дисненскій, екатеринославскій губернскій, екатеринославскій уѣздный, елисаветградскій, ельнинскій, казанскій губернскій, ковенскій губернскій, ковенскій уѣздный, козелецкій, константиноградскій, крапивенскій, курмышскій, курскій губернскій, лаишевскій, лепельскій, любимскій, льговскій, никольскій, новоградъ-волынскій, новосильскій, обоянскій, ошмянскій, переяславскій, петергофскій, поневѣжскій, пружанскій, псковскій губернскій, романово-борисоглѣбскій, россіенскій, рѣжицкій, с.-петербургскій губернскій, свенцянскій, себежскій, симбирскій губернскій, сквирскій, слонимскій, спасскій Казанской губерніи, староконстантиновскій, тамбовскій уѣздный, тарусскій, торопецкій, трокскій, чебоксарско-козьмодемьянскій, чериковскій, чернскій, шавельскій, ямбургскій, ярославскій губернскій. Слѣдуетъ, однако, сговориться, что нѣкоторые комитеты имѣютъ, быть можетъ, въ виду лишь борьбу съ мелкополосицей. Не лишено интереса отмѣтить также, что большая часть пожеланій—даже въ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчается общинное владѣніе—относится къ владѣнію подворному и направлена противъ дробленія земли при семейныхъ раздѣлахъ и продажѣ.

глава семьи не умретъ или не выселится изъ деревни. Освобождающіеся надѣлы поступаютъ не имѣющимъ еще общинной земли хозяевамъ въ порядкѣ старшинства, причемъ очередь опредѣляется въ большинствѣ случаевъ временемъ основанія самостоятельнаго хозяйства, иногда временемъ достиженія совершеннолѣтія, т. е., проще говоря, возрастомъ. Лицамъ, не получившимъ еще надѣла, выплачивается въ нѣкоторыхъ общинахъ небольшая денежная рента. Сходные порядки встрѣчаются кое-гдѣ и въ Россіи, преимущественно на югѣ.

Эту систему нѣкоторые комитеты и желали бы сдѣлать обязательной для всѣхъ общинъ. Безспорно, въ ней, на первый взглядъ, не мало привлекательнаго. Она вела бы къ тому, что семьи, которыя получали бы землю, представляли бы изъ себя уже дѣйствительно крѣпкія крестьянскія хозяйства, способныя къ вполнѣ самостоятельному существованію; тѣхъ же изъ членовъ общины, которые временно остаются безъ земли, можно было бы вознаграждать деньгами, собирая ихъ въ видѣ своего рода арендной платы съ надѣленныхъ землей хозяйствъ, напр. по образцу заставившей въ послѣднее время не мало говорить о себѣ „арендной“ общины Оренбургской губерніи. [1]). Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ Германіи альменда, распредѣляемая этимъ способомъ, даже въ наиболѣе богатыхъ общинной землей селеніяхъ играетъ для большинства хозяевъ лишь роль придатка къ тому, что принадлежитъ имъ на правахъ собственности. При распредѣленіи же на этихъ основаніяхъ всей земли, чередованіе дворовъ въ пользованіи ею было бы совершенно неосуществимо, и распространеніе этой системы на земли нашихъ общинниковъ неминуемо повело бы въ самомъ непродолжительномъ времени къ тому, что община раскололась бы на сравнительно небольшую группу крестьянъ, хозяйничающихъ безсмѣнно на общинной землѣ, и на многочисленную группу ремесленниковъ, фабричныхъ и сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, своего земледѣльческаго хозяйства не имѣющихъ, но получающихъ зато нѣкоторый денежный доходъ отъ раздѣла аренды, собираемой съ ихъ однообщинниковъ-земледѣльцевъ. Въ болѣе же отдаленномъ будущемъ это несомнѣнно кончилось бы для неполучившихъ земельнаго надѣла дворовъ выкупомъ рентъ и полнымъ разрывомъ съ землей и общиной [2]).

---

[1]) За эту систему высказался Боровичскій уѣздный комитетъ.

[2]) Нѣкоторые комитеты на это и идутъ, предлагая выселять остающихся безъ надѣла домохозяевъ на новыя земли, съ правомъ на преимущественное

Что касается плана навязать эту систему пользованія общинной землей путемъ законодательства всѣмъ русскимъ общинамъ, то его можно смѣло признать совершенно неосуществимымъ [1]). Уже одно предоставленіе общинѣ права лишать надѣла количество членовъ, которое превышаетъ число нарѣзаемыхъ по закону минимальныхъ участковъ, сопряжено съ великими трудностями [2]). Но этимъ затрудненія не исчерпываются. Необходимо установить самые размѣры минимальныхъ участковъ. Въ Германіи руководствуются чисто техническими соображеніями; альмендный надѣлъ не долженъ быть такъ малъ, чтобы его нельзя было обрабатывать; предѣлъ устанавливается по большей части въ $^1/_2$ моргена, около $^1/_8$ десятины. У насъ до этихъ предѣловъ дробленіе земли еще не дошло и, надо надѣяться, не скоро дойдетъ. Когда у насъ идетъ рѣчь объ установленіи минимума, то имѣется въ виду такое количество земли, на которомъ могло бы самостоятельно существовать крестьянское хозяйство [3]). Но минимальные размѣры площади, съ которой можетъ жить крестьянская семья, зависятъ отъ системы хозяйства, отъ пріемовъ обработки, отъ характера почвы, отъ климата, наконецъ отъ величины семьи. Они будутъ различаться въ двухъ сосѣднихъ общинахъ, въ одной общинѣ они могутъ измѣняться чрезвычайно быстро въ связи съ измѣненіемъ системы хозяйства; болѣе того, въ одной и той же общинѣ они могутъ быть для разныхъ дворовъ и въ разныхъ частяхъ поля неодинаковы. Для того чтобы законъ о минимумѣ дробленія надѣловъ могъ прилагаться въ жизни, пришлось бы устанавливать минимальные размѣры для каждаго случая отдѣльно [4]). Для каждаго

пособіе отъ государства и на поддержку со стороны общества; ср. мнѣнія комитетовъ Бузулукскаго, Бѣлоозерскаго, Екатеринославскаго, Лаишевскаго, Любимскаго, Романово-Борисоглѣбскаго, Спасскаго Казанской губерніи, Торопецкаго, Чебоксарско-Козьмодемьянскаго, Ярославскаго губернскаго.

[1]) Ср. мнѣнія комитетовъ Костромского губернскаго и Кіевскаго уѣзднаго.

[2]) Изъ этого затрудненія комитеты Лаишевскій и Чебоксарско-Козьмодемьянскій находятъ исходъ въ томъ, что предлагаютъ лишь пріостановить дальнѣйшее дробленіе надѣловъ въ малоземельныхъ селеніяхъ и выселять только вновь образующіеся дворы, которые въ силу этого останутся безъ земли.

[3]) Недѣлимый участокъ долженъ, по мнѣнію Тамбовскаго уѣзднаго комитета, обезпечивать продовольствіе всѣхъ наличныхъ членовъ семьи обоего пола и прокормленіе необходимаго скота, а также оплачивать лежащіе на землѣ прямые налоги.

[4]) По мнѣнію Лаишевскаго у. ком., опредѣленіе минимума должно быть произведено въ каждомъ отдѣльномъ сельскомъ обществѣ при обязательномъ участіи самихъ крестьянъ послѣ тщательнаго выясненія экономическихъ условій

же случая особо пришлось бы устанавливать и размѣры вознагражденія, на которое имѣютъ право остающіеся безъ земли крестьяне, ибо лишать ихъ вознагражденія было бы ничѣмъ съ ихъ стороны невызванной конфискаціей ихъ имущества. Наконецъ, надо помнить и о томъ, что въ очень многихъ деревняхъ хозяйство большинства крестьянъ ведется не только на надѣльной, но и на арендуемой землѣ, что здѣсь общинная земля играетъ въ сущности ту же роль, какъ въ Германіи, именно роль одной изъ составныхъ частей хозяйственной площади. Въ такихъ условіяхъ обязательство не дробить надѣловъ ниже предѣла, достаточнаго для самостоятельнаго существованія, вызвало бы переворотъ неописуемый.

Но если даже допустить, что съ техническими затрудненіями удалось бы справиться, возможность провести реформу будетъ далеко еще не доказана. Для того чтобы недробимые участки могли держаться, необходимо измѣнить кореннымъ образомъ порядокъ наслѣдованія: въ формѣ ли майората или минората, но неизбѣжно ввести совершенно чуждый намъ принципъ единонаслѣдія. Утопичность подобныхъ мечтаній ясна безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Единственно о чемъ могла бы итти рѣчь, это о предоставленіи самой общинѣ права принимать мѣры противъ дробленія надѣловъ, когда оно заходитъ, по ея убѣжденію, слишкомъ далеко [1]). Въ настоящее время община не можетъ лишать часть своихъ членовъ пользованія надѣломъ ради увеличенія участковъ остальныхъ, земля должна распредѣляться между всѣми на общихъ основаніяхъ. Въ силу этого стремленіе противодѣйствовать сокращенію размѣровъ хозяйства съ ростомъ населенія облекается иногда въ такія уродливыя формы, какъ возстановленіе старой, напр. ревизской, разверстки, по которой земля распредѣлялась между меньшимъ числомъ дворовъ. Замѣнить подобные обходы закона правомъ ограничивать дробленіе надѣловъ извѣстнымъ минимумомъ, быть можетъ, было бы и желательно, но не слѣдуетъ забывать о злоупотребленіяхъ, къ которымъ легко можетъ привести право большинства ограничивать кругъ лицъ, пользующихся фактически надѣломъ. Врядъ

даннаго селенія въ зависимости отъ существующихъ мѣстныхъ промысловъ и посторонниихъ заработковъ. Ср. мнѣнія комитетовъ Бѣлевскаго, Бѣлоозерскаго, Екатеринославскаго губернскаго, Казанскаго губернскаго, Никольскаго, Ямбургскаго.

[1]) Въ этомъ смыслѣ надо, повидимому, понимать постановленіе Казанскаго комитета: размѣры неподлежащихъ дальнѣйшему дробленію участковъ должны опредѣляться самими обществами.

ли можно признать, что имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя оправдываютъ столь рискованный экспериментъ.

XIX.

Весьма разнообразны и не лучше обоснованы и пожеланія законодательнаго вмѣшательства, пріурочивавшіяся въ комитетахъ къ переверсткамъ. Новосильскій уѣздный комитетъ требуетъ отмѣны общихъ переверстокъ, а для нѣкоторыхъ частей поля, навозниковъ, желаетъ переверстки вовсе запретить [1]). Терскій комитетъ, озабочиваясь разведеніемъ садовъ, высказывается за то, чтобы всѣмъ членамъ общины было разрѣшено занимать землю подъ спеціальныя культуры съ правомъ выключать эту землю изъ переверстокъ и передѣловъ [2]). Мѣстами требуютъ продлить срокъ между переверстками [3]); мѣстами жалуются на то, что закономъ 1893 года установлены слишкомъ длинные промежутки; комитеты Иркутскій губернскій и Брянскій желаютъ распространить запрещеніе частныхъ переверстокъ и на покосы. Кто стоитъ за систему вознагражденія за сдѣланныя на отходящемъ участкѣ улучшенія [4]); кто требуетъ, чтобы улучшенные участки (напримѣръ, разработанные изъ подъ лѣса [5]) переходили въ подворное владѣніе; многіе желаютъ установить предѣлъ для дробленія полосъ при раздѣлѣ земли или ограничить число участковъ, которое можно отводить при переверсткѣ одному двору [6]).

---

[1]) См. также мнѣнія комитетовъ Липецкаго, Тамбовскаго губернскаго и Курганскаго уѣзднаго совѣщанія.

[2]) Ср. мнѣнія комитетовъ Донскаго областнаго, Енотаевскаго, Корочанскаго, Новоузенскаго, Самарскаго губернскаго, Тираспольскаго.

[3]) Комитеты Арзамасскій, Вельскій (но разрѣшить частные передѣлы), Весьегонскій, Владимірскій уѣздный, Гороховецкій, Ирбитскій, Козельскій, Лукояновскій, Мамадышскій, Никольскій, Новоладожскій, Тотемскій (частные передѣлы), Шенкурскій (частные передѣлы), Юхновскій.

[4]) Рязанскій губернскій комитетъ.

[5]) Комитеты Каргопольскій (лѣсныя расчистки), Лодейнопольскій, Повѣнецкій (расчистки изъ подъ камня).

[6]) Комитеты Арзамасскій, Великолуцкій, Вышневолоцкій, Галичскій, Гжатскій, Екатеринбургскій, Кадниковскій, Камышловскій, Кашинскій (понизить для переверстокъ въ цѣляхъ сокращенія мелкополосицы число голосовъ до простого большинства), Мологскій, Никольскій, Старицкій, Торопецкій, Шадринскій, Юхновскій (переверстки съ цѣлью отвода болѣе широкихъ полосъ простымъ большинствомъ). Александрійскій уѣздный комитетъ, примѣняясь къ условіямъ переложнаго хозяйства, выражаетъ пожеланіе, чтобы при раздѣлѣ земли крестьянами для пользованія ею участки отводились по возможности къ одному мѣсту.

Большая часть этихъ требованій носитъ одинъ характеръ: мѣропріятія, которыя въ опредѣленной мѣстности или даже въ одной деревнѣ, случайно извѣстной поднимающему ихъ лицу, являются весьма цѣлесообразными и хорошо достигающими той или иной цѣли, обобщаются и распространяются на всю необъятную площадь, занимаемую въ Россіи общиннымъ землевладѣніемъ, какъ будто то, что хорошо въ однихъ условіяхъ, не можетъ оказаться безполезнымъ и даже вреднымъ въ другихъ, и какъ будто нельзя въ разныхъ условіяхъ достигать одной и той же цѣли разными средствами. Возьмемъ хотя бы систему вознагражденія за сдѣланныя на участкѣ улучшенія. Безспорно, она можетъ обезпечивать затраты на меліораціи весьма удовлетворительнымъ образомъ. Но для этого надо, если рѣчь идетъ, напримѣръ, о навозномъ удобреніи, вести учетъ всему вывозимому на поля навозу; между тѣмъ тамъ, гдѣ всѣ удобряютъ болѣе или менѣе равномѣрно, выгоднѣе мѣняться участками безъ вознагражденія, нежели возиться съ такимъ учетомъ. Въ другихъ же случаяхъ системой вознагражденія вовсе не достигнешь цѣли. Вспомнимъ разсмотрѣнный выше примѣръ съ повышеніемъ урожая озимаго хлѣба послѣ посѣва гречихи на яровомъ полѣ. Мы видѣли, что мценскіе мужики нашли гораздо болѣе совершенный способъ разрѣшенія задачи, нежели тѣ, которые предлагаетъ имъ законъ 1893 года. И, дѣйствуя въ духѣ разбираемыхъ нами проектовъ, мы должны были бы немедленно выставить требованіе, чтобы законъ воспретилъ производить переверстки по пару, а сдѣлалъ обязательными переверстки по яровому, за что крестьяне всей остальной Россіи насъ врядъ ли поблагодарили бы.

Вся тщетность подобныхъ попытокъ втиснуть сложные жизненные процессы въ Прокрустово ложе закономъ санкціонируемыхъ схемъ видна на судьбѣ закона о передѣлахъ 1893 года. Участь этого закона, какъ еще разъ съ полной очевидностью обнаружилось въ комитетахъ, самая плачевная: фактически онъ не примѣняется. Почему? Да потому, что „для страны незаходящаго солнца нельзя предписывать тушить огни, когда въ центральномъ мѣстѣ ложатся спать“ [1]). Выхвативъ изъ жизни нѣсколько случайныхъ нормъ, законъ 8 іюня 1893 года попытался навязать ихъ всѣмъ, не спрашивая, подходятъ онѣ къ жизненнымъ условіямъ или нѣтъ. Онъ запрещаетъ частные передѣлы, но частные передѣлы при превышеніи платежами доходности земли необходимы, и въ слѣдующемъ же параграфѣ онъ самъ видитъ себя

[1]) Г. Плевако въ Козловскомъ уѣздномъ комитетѣ.

вынужденнымъ предоставить отдѣльнымъ хозяевамъ право отказываться отъ земли, а общинѣ право наваливать землю на остальныхъ членовъ, которые, въ свою очередь, могутъ жаловаться на общину земскому начальнику; въ результатѣ всѣ права и общины и отдѣльныхъ членовъ расплываются до неуловимости, и все вершитъ по своему произволу земскій начальникъ [1]). Но частные передѣлы представляютъ не малыя удобства въ чисто техническомъ отношеніи и тамъ, гдѣ землей дорожатъ, такъ какъ позволяютъ легче избѣгать общихъ переверстокъ [2]) — въ силу этого, напр., южно-германская община часто обходится исключительно при ихъ помощи, никогда не прибѣгая къ общимъ передѣламъ. Въ результатѣ тамъ, гдѣ въ частныхъ передѣлахъ чувствуется потребность, они продолжаютъ производиться, хотя и противузаконно. Законъ 1893 года запрещаетъ производить передѣлы и переверстки чаще чѣмъ черезъ 12 лѣтъ; нѣкоторые находятъ и этотъ срокъ слишкомъ краткимъ и требуютъ продлить его, но въ другихъ условіяхъ, въ особенности тамъ, гдѣ распредѣленіе происходитъ по наличнымъ душамъ всякаго возраста, срокъ этотъ оказывается слишкомъ длиннымъ, и фактически передѣлы и переверстки производятся чаще, а Купянскій уѣздный комитетъ даже требуетъ сократить срокъ до трехъ лѣтъ, т. е. свести законныя ограниченія на нѣтъ, такъ какъ чаще трехъ лѣтъ при господствующемъ трехпольѣ переверстки не производятся никогда. Законъ 1893 года дѣлаетъ принципіально обязательнымъ возмѣщеніе затратъ за сдѣланныя на участкѣ улучшенія, но и послѣ него, какъ и раньше, крестьяне обращаютъ на затраты вниманіе только тамъ, гдѣ дѣйствительно видятъ въ возмѣщеніи ихъ надобность.

Можно ли послѣ этого удивляться, что сами крестьяне почти единодушно высказываются за полную отмѣну закона 1893 г., что въ рядѣ случаевъ имъ удается даже провести это пожеланіе въ постановленія комитета [3]). На отношеніи къ закону 1893 года,

---

[1]) За частые передѣлы высказываются комитеты Бѣжецкій, Вельскій, Епифанскій, Новосельскій, Сольвычегодскій (но не чаще какъ черезъ 6 лѣтъ), Тотемскій, Чухломскій, Шенкурскій (черезъ 8 лѣтъ).

[2]) Характернымъ показателемъ того, какъ далеко заходятъ временами земскіе начальники въ своихъ притязаніяхъ, опирающихся на законъ 8 іюня 1893 года, можетъ служить заявленіе земскаго начальника г. Демьяненко въ Харьковскомъ уѣздномъ комитетѣ, что и закономъ 1893 года земскимъ начальникамъ предоставлено право отмѣнять приговоры о передѣлахъ, которые они сочтутъ нерацiональными.

[3]) Противъ регламентаціи общинныхъ порядковъ въ духѣ закона 8 іюня

представляющему самую рѣзкую попытку правительства взять общинные порядки подъ свою высокую руку, ярко сказывается проходящее красной нитью черезъ всѣ работы комитетовъ убѣжденіе въ томъ, что не въ законодательной регламентаціи деталей хозяйственной жизни спасеніе Россіи. Поменьше бюрократическаго схематизма, поменьше административной опеки, больше личной свободы, больше общественной самодѣятельности, больше просвѣщенія—и русское сельское хозяйство, и съ общиной и безъ нея, сумѣетъ подняться, сумѣетъ выйти изъ того застоя, въ которомъ прозябаетъ нынѣ.

А. Чупровъ.

1893 года высказались комитеты: Ардатовскій, Барнаульскій, Бѣжецкій, Епифанскій, Зміевскій, Корочанскій, Курскій уѣздный (не совсѣмъ ясно), Макарьевскій, Новомосковскій, Новоржевскій (должно быть улучшено право общины производить передѣлъ), Новосильскій, Осинскій, Пензенскій уѣздный, Петровскій, Ржевскій, Старобѣльскій, Таганрогскій, Тобольскій губернскій, Томскій губернскій, Хоперскій окружной, Черкасскій окружной. Донской областной комитетъ не находитъ возможнымъ регламентировать законодательнымъ порядкомъ землевладѣнія въ виду разнообразія хозяйственныхъ условій. Въ Ялуторовскомъ уѣздномъ совѣщаніи „въ вопросѣ о способѣ владѣнія землей крестьяне признали болѣе удобнымъ для себя общинное землевладѣніе, производя передѣлы по своему усмотрѣнію, а не по распоряженію начальства“.